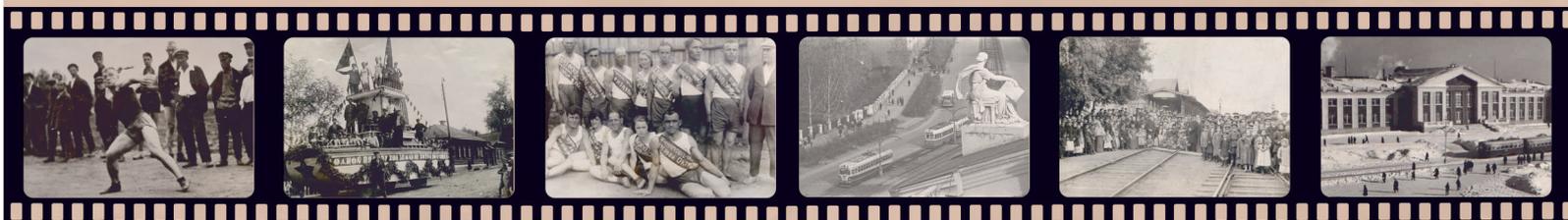

МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ. 180-ЛЕТИЮ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ» ПОСВЯЩАЕТСЯ

Нижний Тагил
2022

УДК 069
(093)
ББК 79.1
М 34

Одобрено решением Ученого совета МБУК Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (протокол №3 от 12.04.2022 г.)

Составитель И. Ю. Матвеева

Материалы исследований. 180-летию Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» посвящается [Сб. ст.] / Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»; [Сост. И. Ю. Матвеева]. – Нижний Тагил, 2022 – 148 с. : ил.

Библиографирование Л. В. Кокшарова

В сборнике представлены материалы, подготовленные сотрудниками музея в год 180-летия Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Научные материалы размещены в сборнике по четырем рубрикам: «Музейные коллекции», «С рабочего стола музейного специалиста», «Страницы истории города и региона», «Архивы рассказывают».

Большинство статей связано с изучением фондовых коллекций музея-заповедника. Подробно описаны советский агитационный фарфор и фаянс 1920 – 1940-х гг., чертежи заводских машин первой половины XIX в., редкие и исчезающие образцы природы, карты Уральской области и др. Интерес представляют публикации, подготовленные по результатам работы сотрудников музея-заповедника в различных архивах. Темой нескольких статей стал анализ работы с разными категориями музейных посетителей. Рассматриваются и частные вопросы научной экспертизы и атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства, вывозимых с территории РФ.

Сборник предназначен для историков, краеведов, музейных работников и всех, кому интересна история и культура Нижнего Тагила и региона.

ISBN 978-5-6047017-9-9

Компьютерный макет Ю. А. Егоровой

Корректор О. В. Халяева

МБУК Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал», 2022

МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

**Материалы исследований.
180-летию Нижнетагильского музея-заповедника
«Горнозаводской Урал» посвящается**

Нижний Тагил
2022

СОДЕРЖАНИЕ

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

А. Н. Беззубец

Советский агитационный фарфор и фаянс 1920 – 1940-х гг. (на примере коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал»).....6

Л. В. Герасимова

«Уважаемому Дмитрию Петровичу Шорину – от автора». Книга с автографом Д. Н. Мамина-Сибиряка из фондов Краеведческой библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....15

М. Н. Скочилова

«Тетрадь, в которой показаны разные горные и заводские машины...» из собрания Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....20

М. Г. Накорякова

Мемориальные комплексы советского периода в фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....26

Н. В. Копунова

Негатив как первоисточник информации. На примере коллекции негативов Ю. А. Хренова из фондов Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....33

Ю. Ю. Коновалова

Служба Я. С. Колногорова на заводах Демидовых по материалам Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....40

Е. В. Перель

Уральская область на картах советского периода.....46

О. С. Арефьева

Редкие и исчезающие образцы природы в естественно-научных коллекциях Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....53

С РАБОЧЕГО СТОЛА МУЗЕЙНОГО СПЕЦИАЛИСТА

А. Л. Долматова

Подносный промысел в медиапространстве.....64

А. В. Гильчина

Опыт работы с посетителями с инвалидностью на объектах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....70

Л. А. Верещацкая

Просветительский проект Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» для детей дошкольного возраста – «Сказы бабушки Музея».....76

Т. С. Грязнова

Пенсионеры в музее: любознательность любому возрасту покорна.....81

Е. А. Штафетова

О некоторых вопросах научной экспертизы и атрибуции предметов декоративно-прикладного искусства, вывозимых (временно вывозимых) с территории Российской Федерации.....84

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА И РЕГИОНА

Е. А. Казакова

Спортивная жизнь Нижнего Тагила первой половины 1930-х гг. на страницах фотоальбома из фотоколлекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал».....90

Е. М. Ставцев

«Ворота Тагила». Полтора столетия истории Тагильского железнодорожного вокзала.....98

А. С. Чеченин

История природоохранной деятельности на Урале.....105

АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Д. Р. Будаева

История опеки над сыном и именем Ф. И. Швецова. Исследование документов Томского государственного архива.....112

Е. Н. Нестерова

Отчет «О древностях, находящихся в округе Нижнетагильских заводов».....121

Г. А. Осетрова

Установка разливочной машины в доменном цехе Нижнетагильского металлургического завода в 1932 г.....128

С. В. Старков

Производственная гимнастика на предприятиях и в учреждениях Нижнего Тагила во второй половине 1950 – первой половине 1960-х гг.....138

Н. Г. Попов

Демидовский дом призрения трудящихся.....144

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

А. Н. Беззубец

СОВЕТСКИЙ АГИТАЦИОННЫЙ ФАРФОР И ФАЯНС 1920 – 1940-х гг. (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»)

В коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится более 800 единиц советского фарфора и фаянса. Среди них выделяется малочисленная группа - 26 единиц, которая относится к агитационной тематике и охватывает период с 1920-х по 1970-е гг. Все это продукция массового производства с изображениями символики СССР, правительственных зданий, архитектурных сооружений, видами новой техники, памятными датами, лозунгами политической и социальной направленности. Данные предметы не являются уникальными или выполненными на высокохудожественном уровне. Тем не менее, они отражают исторические процессы, бытовой и социальный уклад того времени, а значит, представляют культурную ценность.

Источниками формирования коллекции советского фарфора музея-заповедника являются дар, закупка у частных лиц, сборы научных экспедиций. Наибольшее количество предметов с агитационной тематикой поступило в 1970-е и 1980-е гг. – 14 единиц, в их числе оказались предметы, относящиеся к периоду первого десятилетия советской власти и коллективизации. В 1990-е гг. коллекцию пополнили четыре единицы, в 2000-е – шесть единиц, в 2010 – 2020-е гг. – две единицы.

Изначально атрибуция предметов была сделана в самой общей форме: они датировались первой половиной и серединой XX в. Детальное изучение сведений о советском агитационном фарфоре в специальной литературе позволило более конкретно уточнить время и место их производства. Задача облегчалась тем, что на подавляющем количестве предметов имеется фабричное клеймо.

В данной статье будет рассмотрено девять наиболее интересных образцов агитационного фарфора и фаянса периода 1920-х – 1940-х гг.

С первых дней советской власти политический плакат стал ярким глашатаем революционных преобразований. В условиях, когда большая часть населения была неграмотной, плакаты приобретали особую роль в политической агитации. После Октябрьской революции советская символика, лозунги, афоризмы, изречения с плакатов и листовок стали воспроизводиться на посуде и предметах интерьера.

Традиционно агитационным фарфором принято называть изделия Государственного фарфорового завода с агитационными надписями и изображениями, выпускавшиеся в первое послереволюционное десятилетие [1, с. 19]. Некоторые исследователи, в частности, Л. В. Андреева в монографии «Советский фарфор. 1920 – 1930 годы», агитационным называют фарфор, выпускавшийся на ГФЗ в период с 1918 по 1923 гг. В той или иной мере агитационная тематика нашла отражение в продукции практически всех фарфоровых заводов, работавших в то время. Причем, интересные экземпляры агитационного фарфора продолжали выпускаться и в 1930-е гг.

Одним из крупнейших производств фарфорово-фаянсовых изделий в Российской империи являлось «Товарищество М. С. Кузнецова». В 1918 г., после Декрета СНК от 28.06.1918 г. «О национализации предприятий керамической промышленности», все частные фарфоро-фаянсовые предприятия были национализированы и объявлены

Ил. 1. Декоративный поднос «Урок пахаря»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-6199 К-924

государственной собственностью. Но ассортимент и облик изготавливаемой продукции даже в 1920-х гг. по-прежнему оставались кузнецовскими [2, с. 62].

В этой связи интересен декоративный поднос «Урок пахаря» [Ил. 1] из коллекции музея-заповедника. Он как бы застрял на стыке эпох, когда старое еще до конца не ушло, но уже активно внедрялось новое. Тематика рисунка на подносе отражает положение России, как страны аграрной, где большая часть населения составляет крестьянство, занятое ручным сельскохозяйственным трудом. Форма подноса – прямоугольная, со скошенными углами, в центре — трехфигурная композиция: крестьянин с мальчиком, идущие за лошадью с сохой. Под изображением надпись: «Урок пахаря». Борт предмета имеет волнистый край и симметричный рельеф: два связанных пучка колосьев и скрещенных сельскохозяйственных орудий труда – серп, коса и грабли. Поднос выполнен из фаянса, раскрашен надглазурной росписью вручную. К сожалению, на предмете отсутствуют фабричное клеймо и какие-либо знаки в тесте, но обилие декоративных элементов, резкие цветовые сочетания дают основания полагать, что предмет выпускался по старым дореволюционным, «кузнецовским» формам. Наиболее вероятное место выпуска — Тверская фабрика М. С. Кузнецова (завод «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова»). Экземпляр выполнен в желтовато-зеленых тонах. Слово «урок» без буквы «ять», что позволяет отнести предмет к началу 1920-х гг., когда уже была проведена реформа орфографии. Согласно легенде, поднос был подарен на новоселье Марии Васильевне Приваловой и бытовал в семье тагильских железнодорожников. Подносы «Урок пахаря» с окраской в разных вариациях, со старой и новой орфографией, по сей день находятся в музеях нашей страны, встречаются на аукционах и в антикварных магазинах. Данная форма подноса воспроизводилась Конаковской фаянсовой фабрикой им. М. И. Калинина и в 1930-е гг. Только по центру вместо лошади изображался трактор, в оформлении борта остались снопы колосьев, но исчез ручной сельскохозяйственный инвентарь.

Ил. 2. Фрагмент тарелки со сценой сенокоса
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-22455, К-2365

По окончании гражданской войны, к середине 1920-х гг., завершалось восстановление народного хозяйства. Бедняцко-средняцкие массы получили от государства землю, часть помещичьего скота и инвентаря. Перед советской властью стояла задача превратить Россию из страны аграрной в индустриальную, обеспечить деревню современными сельскохозяйственными машинами. Начали строиться заводы, производящие тракторы, комбайны, тракторный прицепный инвентарь. Новый советский рисунок с изображением сельскохозяйственной техники начал наноситься на предметы, широко применявшиеся в быту.

Такова тарелка со сценой сенокоса [Ил. 2]. Тарелка эта столовая, глубокая, выполнена из фаянса с желтоватым оттенком. По борту рисунок в темно-зеленых тонах: крестьянские юноша и девушка за работой в поле, позади – стога сена и колёсный трактор. Среди всех предметов из коллекции музея – это самое раннее изображение трактора на посуде. 1929 – 1932 гг. – время массового внедрения тяжелой техники на полях, именно к этому периоду относится данный предмет. На донце тарелки проставлено зеленое клеймо «Тверская фабр. им. М. И. Калинина» с аббревиатурой «Ц.Ф.Ф.Т.» («Центрофарфортрест»). Предмет приобретен музеем у частного лица в начале 1990-х гг.

Следуя пятилетнему плану 1928 – 1932 гг. превращения мелкокрестьянского хозяйства в страну самого крупного и механизированного сельского хозяйства, начинается колхозное движение. Расширяется система колхозов, МТС и совхозов, которые представляли собой новый, социалистический способ производства. В этот период в декоре фарфора основное место занимает тема труда – изображения работниц в платках, тракторов, станков, сюжеты, связанные со строительством заводов и электростанций. В основном они оформлены в механических техниках аэрографа и печати.

В этой связи примечательно блюдо [Ил. 3] с сюжетом «Старое и новое»: крестьянин погоняет кнутом лошадь, идущую навстречу трактору. Сюжет разработан на Будянском

Ил. 3. Блюдо «Старое и новое»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-24772, К-2142

фарфоровом заводе «Серп и молот» и демонстрирует противопоставление двух укладов — патриархального и социалистического. Следует отметить, изображенный на рисунке трактор уже не колесный, а более новая модель — гусеничный, с сеялками. По борту блюда симметричное отображение производственного здания с открытыми воротами и надписью: «МТС». Резкое увеличение числа моторотракторных станций обеспечивало быстрый рост производительности труда, что облегчало крестьянский труд. Предмет выполнен из фаянса и, судя по клейму, относится к периоду 1927 – 1934 гг. Деколь «Старое и новое» воспроизводилась Будянским заводом на супницах, селедочницах, пиалах, салатницах, декоративных блюдах, тарелках. Такая посуда выпускалась массово для использования на предприятиях общественного питания, где велась культурно-просветительская работа.

К 1930-м гг. советского рисунка на посуде было все еще недостаточно. В статье Д. Аркина, опубликованной в журнале «Литература и искусство» в 1931 г. «О художественной промышленности вообще и о фарфоре в частности» указано, что «производимый фабриками ассортимент массовой посуды сплошь забит старыми кузнецовско-гарднеровскими образцами. По-прежнему чашки, блюдца, тарелки, кружки и т.п. прикладнически украшаются головками маркиз, идиллическими сценками пасторалей, всевозможной «китайщиной», бывшей в моде лет 40 – 50 назад и т.п.» [3, с. 300]. В такой ситуации находилось одно из старейших предприятий России – Дмитровский фарфоровый завод. В 1920-х гг. здесь продолжали использовать старые традиционные формы и образцы моделей из «кузнецовского» преискуранта. В первой половине 1930-х гг. выпуск изделий «деколи с разделкой и позолотой» был прекращен. Художники начали оформление фарфоровых изделий современным, созвучным времени, рисунком. В традиционную цветочную или орнаментальную композицию чайных сервизов и отдельных предметов утвари добавляли плакатно-агитационные мотивы: советские эмблемы, зубчатые колёса, снопы, колосья, портреты героев.

Ил. 4. Кувшин «Крепи колхоз!»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-7292, К-492

До настоящего времени лишь небольшое количество таких предметов «с советским убором» дошло в хорошем состоянии, т. к. идеологические рисунки были рассчитаны на механические способы воспроизведения и постоянное использование изделий в быту. Полностью избавиться от старых «кузнецовских» форм заводу удалось только в конце 1940-х гг.

В коллекции музея хранятся четыре предмета производства Дмитровского фарфорового завода, заслуживающих внимания. Кувшин с лозунгом «Крепи колхоз!» [Ил. 4] относится к изделиям утилитарного назначения. Сам кувшин имеет форму усеченного конуса, его поверхность белая, ручка скобообразная, скручена спиралью. По борту изображена голова женщины в красной косынке, колесо трактора и силуэты идущих колхозников. С противоположной стороны – фронтальное изображение колёсного трактора. Рисунок был создан в Художественной лаборатории Ленинградского фарфорового завода для тиражирования на разных заводах. Наносился он посредством надглазурной росписи аэрографом по трафарету. Подобным рисунком украшали также сухарницы и чашки. Судя по клейму, предмет относится к 1927 – 1932-м гг. Кувшин «Крепи колхоз!» приобретен музеем у частного лица в начале 1990-х гг.

К 1932 г. колхозы объединили свыше 60% всех крестьянских хозяйств и сосредотачивали у себя 75% всех крестьянских посевов [4, с. 360]. Реорганизационный период в сельском хозяйстве закончился к концу первой пятилетки, с посуды постепенно исчезла тема колхозного быта.

Сливочник [Ил. 4] из сервиза «Шестеренки» изготовлен на Дмитровском фарфоровом заводе. Тулово предмета яйцеобразное, сделано по «кузнецовским формам». Сливное горло треугольное, широкое. «Г»-образная ручка. Сливочник белого цвета, оформлен супрематистским рисунком, повторяющимся по борту предмета несколько раз. Рисунок создан художником-керамистом Т. З. Подрябинниковым. Красный, белый и черный – актуальная для революционного времени и классическая для супрематизма

Ил. 5. Бокал, пудреница «Легкоатлет»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-7434, ТМ-24163

цветовая гамма. Шестеренки и пунктирные линии являлись символикой движения. Здесь современный стиль предстает, как воплощение надежд и чаяний эпохи, как попытка создать мир, в котором искусство определяет развитие техники, науки, общества. Предмет относится к 1927 – 1932-м гг., о чем свидетельствует синее клеймо на донце.

Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. отменяло все творческие течения в искусстве и нацеливало творческих работников на освоение метода «социалистического реализма». К середине 1930-х гг. из продажи и с выставок исчезло большинство супрематистских работ.

С нарастанием напряженности во внешнеполитической обстановке одним из направлений агитационной тематики 1930-х гг. становится пропаганда движения ГТО (Готов к труду и обороне). В коллекции музея-заповедника находятся два предмета, выпущенных на Дмитровском фарфоровом заводе, с одинаковой символикой ГТО: пудреница «Легкоатлет» [Ил. 5] из зеленого неглазурованного фарфора и подарочный юбилейный бокал [Ил. 5]. Бокал имеет цилиндрическую форму, сделан из фаянса с сероватым оттенком. На тулове в технике печати изображение значка ГТО на цепочке: в зубчатом колесе пятиконечная звезда, в центре которой фигура бегущего спортсмена, пересекающего ленту с надписью «Готов к труду и обороне». Цепочка прикреплена к сиреневому ромбу с надписью «ЦИК С.С.С.Р. ВСФК». В верхней части предмета, ближе к горловине, две зеленых отводки, между которыми черной краской указаны даты «1933 – 1934 гг.». Предмет поступил в музей из семьи тагильчанки, участницы Великой Отечественной войны Агнии Григорьевны Волковой (1916 – 2001). Бокал получен ею в 1935 г. за участие в областных соревнованиях по лыжам среди девушек.

Предметы с изображением вождей – еще одна страница в истории агитфарфора. В коллекции музея есть небольшая фарфоровая чашка с портретом М. И. Калинина [Ил. 6]. Это единственное изображение политического деятеля довоенного периода

Ил. 6. Фарфоровая чашка с портретом М. И. Калинина
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-26394, К-2392

на предметах данной группы хранения. Чашка цилиндрической формы, с чуть расширенным сверху туловом, поверхность белого цвета. Фоном для портрета служат снопы пшеницы, по бокам – серп и молот, слева – пятиконечная звезда и надпись «СССР». В овале – погрудное изображение мужчины в очках с усами и бородой в черно-белых тонах. Композицию дополняет надпись: «Председатель Ц.И.К.А. М.И. Калинин». Изображение нанесено путем надглазурной печати. Для портрета использовалась фотография. Предмет относится к периоду 1921 – 1926 гг. На донце – надглазурное синее клеймо. Ранняя марка завода «НГФ» (Новогубфарфор) создана С. В. Чехониным [5, с. 386]. С 1922 г. предприятие «Новогубфарфор» получило новое название – фабрика «Коминтерн».

В коллекции находится еще один предмет с рисунком на агитационную тематику. Это фарфоровая перечница с логотипом «РККА» [Ил. 7]. Изготовлена в 1935 – 1937 гг. заводом «Красный фарфорист», который относился к заводам «новгородской группы» наряду с Бронницкой фабрикой («Пролетарий»), «Первомайской фабрикой» и фабрикой «Коминтерн». Тулово предмета яйцеобразное, сверху – круглое, с семью мелкими сквозными отверстиями. На дне – небольшое отверстие под пробку и красное фабричное клеймо. Поверхность предмета белая. По борту надглазурная печать: красно-коричневое изображение пятиконечной звезды, в центре диагональная надпись «Р К К А», вписанная в символику «серп и молот». Надпись «РККА» наносилась также на другие столовые предметы: блюда, супницы, кувшины, салатницы, бокалы, солонки, широко применявшиеся в быту.

В годы Великой Отечественной войны некоторые предприятия промышленности были разрушены во время боевых действий, многие переоборудованы и выпускали аптекарские сосуды, поильники, электроизоляторы. Для авторского, выставочного и презентативного фарфора главной стала военно-патриотическая тема [6, с. 372]. В окраске предметов преобладал белый фон. Юбилейные чайные пары [Ил. 8]

Ил. 7. Фарфоровая перечница с логотипом «РККА»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НВ-12565

Ил. 8. Чайная пара
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-20459 К-906

из коллекции музея выпущены Дулёвским фарфоровым заводом им. газеты «Правда» в честь 800-летия г. Москвы. Тулово предметов цилиндрической формы,

ручка треугольная. По борту одной из чашек в технике деколи изображено здание Северного речного вокзала – образца сталинского ампира, символа эпохи становления Москвы, в статье рассмотрен небольшой, но очень важный период в истории отечественной фарфоровой промышленности. В результате анализа и атрибуции произведений фарфора 1920 – 1940-х годов из коллекции музея-заповедника было выявлено, что предметов с агитационной тематикой немного, все они утилитарного предназначения. Некоторые предметы выполнены по старым, «кузнецовским» формам. Рассматриваемые изделия относятся к типовым образцам ведущих российских заводов. Несмотря на отсутствие уникальных, авторских экземпляров, предметы отражают эпоху, экономический уклад, политическую обстановку того времени и соответствуют среде бытования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Самецкая Э. Б. Советский агитационный фарфор : Справочник-определитель / Э. Б. Самецкая. – Москва : [б. и.], 2004. – 477 с.
2. Конаковский фаянс / Е. А. Бубнова. – Москва: Изобразительное искусство, 1978. – 228 с. : ил.
3. Советское декоративное искусство : фарфор. Фаянс. Стекло. Материалы и документы, 1917-1932 / Акад. художеств СССР, НИИ теории и истории изобразит. искусств, Центр. гос. арх. нар. хоз-ва СССР ; авт.-сост. И. А. Пронина [и др.] – Москва : Искусство, 1980. – 339 с.
4. Политическая экономия : учебник / ред. К. В. Островитянов [и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. – Москва : Госполитиздат, 1954. – 638 с.
5. Русский фаянс и фарфор Империи Кузнецовых (частное собрание). Из прошлого в будущее / [И. Г. Торкунова (Цуренко), И. С. Насонова, С. М. Насонов]. – Москва : Среды коллекционеров, 2015. — 516 с. : ил.
6. Там же.

Л. В. Герасимова

**«УВАЖАЕМОМУ ДМИТРИЮ ПЕТРОВИЧУ ШОРИНУ – ОТ АВТОРА».
КНИГА С АВТОГРАФОМ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА ИЗ ФОНДОВ
КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»**

Каждая книга, является живой частью самого автора
Д. Н. Мамин-Сибиряк

В 2022 г. литературная Россия будет отмечать 170-летие «правдивого художника прошлого Урала» [1, с. 4]. Дмитрия Наркисовича Мамин-Сибиряка (1852-1912). Каждый его юбилей широко празднуется. Проходят серии мероприятий: открываются выставки, проводятся конкурсы, в научных кругах обсуждается творчество писателя. Это показывает признание заслуг писателя потомками, живущими на Урале – в крае, ставшем знаменитым, благодаря его словесному таланту.

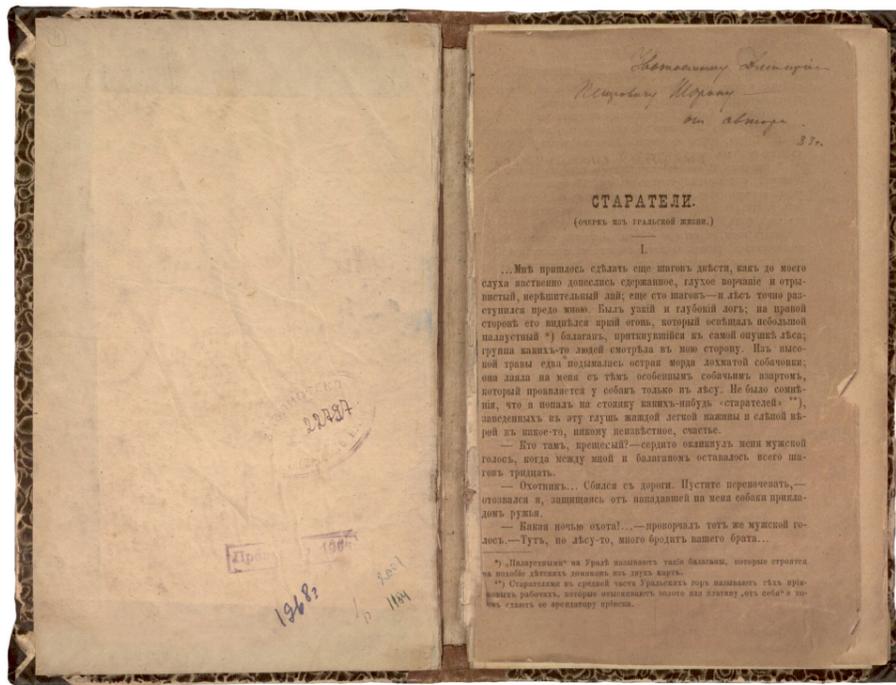
В рамках подготовки к юбилейным мероприятиям автором статьи выявлен уникальный историко-культурный памятник – книга с автографом Д. Н. Мамин-Сибиряка, датированным 1883 г. Это единственное прижизненное издание с дарственной надписью писателя в фондах Краеведческой библиотеки музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

Картонная обложка, обклеенная темно-зеленой мраморной бумагой, потертый кожаный корешок... Скромный владельческий переплет скрывает в себе библиографическую редкость – первое издание очерка Мамин-Сибиряка «Старатели». А наличие автографа превращает уникальную находку в настоящую книжную реликвию.

Очерк написан в начале второго периода литературной деятельности Д. Н. Мамин-Сибиряка, когда его заметили как оригинального писателя. Работу над очерком можно отнести к 1880 г., так как рукопись «Старателей» датирована 1 декабря 1880 г. [2, с. 52]. По воспоминаниям первой жены, Марии Якимовны Алексеевой: «Старатели» были «первым уральским рассказом, доставившим Дмитрию Наркисовичу не один тяжелый момент» [3, с. 68, 69]. Очерк был послан в журнал «Дело» и возвращен с рекомендацией «как можно больше работать над формой». Рукопись «Старателей» вся была испещрена красными пометками, вопросительными и восклицательными знаками. 28 декабря этого же года Мамин писал Марии Якимовне в письме «... Рассказы пока во мраке неизвестности: «Слово» не выходит, о «Старателях» еще не получил ответа. В литературе кумовство и сватовство имеют еще большее значение, чем у чиновниц или купчих» [4, Т. 1. с. 352].

В январе 1882 г. писал матери о неудачной попытке опубликовать «Старателей» в «Вестнике Европы». Очерк отдали в редакцию «Русской мысли», где «рассказ очень понравился и, вероятно будет напечатан, но еще не дочитан до конца» [5, Т. 1. с. 359; Т. 10. с. 352]. «Русская мысль» действительно опубликовала рассказ через год, в 1883 г. Позже произведение вышло в сборнике «В глуши» (Москва, 1898 г.), при подготовке к изданию которого автор изменил название «Старатели» на «В горах», значительно доработал и сократил очерк.

Уникальная библиографическая находка представляет собой конвюлт – сборник, скомпонованный его владельцем из различных самостоятельных изданий и переплетенный в единый том. В данном случае владелец самостоятельно создал и оформил книгу, объединив в нее две части очерка, которые были опубликованы в разных номерах

Ил. 1. Страница с автографом Д. П. Шорину
Мамин-Сибиряк, Д. Н. Старатели : очерк из уральской жизни // Русская мысль.
- 1883. - №1, 2. - С. 231-267; 100-166. Конволют.

«Русская мысль» действительно опубликовала рассказ через год, в 1883 г. Позже произведение вышло в сборнике «В глуши» (Москва, 1898 г.), при подготовке к изданию которого автор изменил название «Старатели» на «В горах», значительно доработал и сократил очерк.

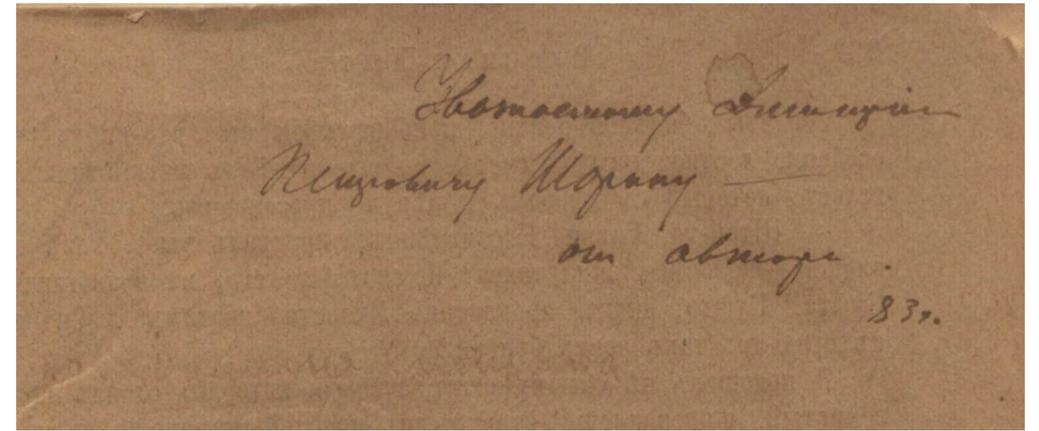
Уникальная библиографическая находка представляет собой конволют – сборник, скомпонованный его владельцем из различных самостоятельных изданий и переплетенный в единый том. В данном случае владелец самостоятельно создал и оформил книгу, объединив в нее две части очерка, которые были опубликованы в разных номерах журнала «Русская мысль», 1883 №№1–2 (январь-февраль) за подписью «Д. Сибиряк».

Именно по этой причине в книге отсутствует титульный лист. Открыв обложку, мы сразу видим автограф писателя на первой странице очерка: «Уважаемому Дмитрию Петровичу Шорину – от автора. 83 г.».

Адресат автографа – уральский краевед Дмитрий Петрович Шорин (1817-1907), «старый хороший знакомый», «представитель старых демидовских служащих, до всего доходивших собственным умом», «тагильский старожил и большой любитель всякой старины, живописи и минералогии» [6, с. 338], которого Д. Н. Мамин-Сибиряк навещал в каждый свой приезд в Нижний Тагил.

Книжный инскрипт (так называется рукописная дарственная надпись) характеризует отношение писателя к адресату автографа в этот временной период. А подаренная книга – типичное явление в среде русской интеллигенции XIX в. Дата инскрипта совпадает с выходными данными очерка «Старатели». Сочинение было преподнесено сразу после его печати в типографии в 1883 г. Это значит, что автору было важно мнение адресата автографа о своем произведении.

По содержанию и форме инскрипт Д. Н. Мамина-Сибиряка можно назвать

Ил. 1. Автограф Д. Н. Мамина-Сибиряка. 1883 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

с выражением отношения к адресату. Характер такой надписи говорит об уважительном, но вполне демократичном общении между писателем и краеведом.

Главный кассир тагильских заводов Дмитрий Петрович Шорин занимался разносторонней общественной деятельностью, археологией, этнографией, собирал предметы искусства, имел обширную личную библиотеку, в которой находилось несколько книг, подаренных ему Д. Н. Маминим-Сибиряком. Шорин послужил литературным прототипом героев произведений уральского писателя. В очерке «Платина» (1890) Мамин-Сибиряк пишет о Дмитрие Петровиче как о живой летописи тагильской жизни, к которому приходится обращаться за разными историческими справками, «редком человеке, как попадают редкие камни» [7, с. 339].

О том, что уникальное книжное издание с инскриптом писателя много лет хранилось в личной библиотеке Д. П. Шорина, рассказала его внучка Елизавета Васильевна Боташева: «в большой библиотеке Дмитрия Петровича имелось несколько книг с автографами Мамина-Сибиряка...» [8, с. 7 – 21]. «На книге Мамина-Сибиряка «Старатели» есть надпись: «Уважаемому Дмитрию Петровичу – от автора, 1883 г.» Предположительно, сам Шорин изъясил первые публикации очерка из разных номеров журнала, подшил и переплел во владельческую обложку, что подтверждает большую ценность подарка от писателя.

Внучка уральского краеведа Е. В. Боташева с 1933-го по 1968-й г. работала в Краеведческой библиотеке (в годы советской власти библиотеке Тагильского музея краеведения). Запись в инвентарной книге, которая велась в 1839 – 1957 гг., свидетельствует о том, что именно Елизавета Васильевна в военные годы передала Краеведческой библиотеке уникальное издание с автографом Мамина-Сибиряка, датированным 1883 г.

В 2002 г. литературным сообществом отмечался 150-летний юбилей писателя. В тот юбилейный год в литературно-мемориальном музее писателя в Висиме была построена новая музейная экспозиция, в литературной части которой среди книжных редкостей экспонировалась книга с автографом из личной библиотеки Дмитрия Петровича Шорина.

В данный момент, в целях сохранения, книга изолирована и ждет реставрации. По предварительному заключению художника-реставратора, чернила, которыми написан инскрипт, железо-галловые. Железо-галловые или «орешковые» чернила представляют собой чернила, изготовленные из сульфата железа и танинов, полученных из галлов «чернильные орешки».

Помимо этой потрясающей находки в фондах музейной библиотеки хранятся несколько ценных документов с первыми публикациями произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка. В их числе «тагильский» роман «Горное гнездо» в журнале «Отечественные записки» (1884) и роман о поселке Висим – «Три конца» (1890) в «Русской мысли». В рамках празднования 170-летия со дня рождения писателя предполагается проведение восстановительных работ – часть редких прижизненных изданий с публикациями писателя будут отреставрированы.

Книжные редкости регулярно экспонируются на выставках в филиалах музея-заповедника «Горнозаводской Урал» и в библиотеке, где посетители могут увидеть их.

К 150-летию Д. Н. Мамина-Сибиряка в Краеведческой библиотеке музея была организована книжная выставка прижизненных изданий. Автором её была заведующая библиотекой в тот период – Эмма Николаевна Овечкина. В название выставки «... Друг и учитель наш» было вынесено обращение М. Горького к писателю из цитаты: «Земле родной есть за что благодарить вас, друг и учитель наш».

Особо отметим представленные на выставке четыре экземпляра журнала «Отечественные записки» за 1884 г. с публикацией романа «Горное гнездо». С четвертым номером, где была опубликована последняя часть романа, закончилась жизнь самого журнала, который был закрыт.

В мемориально-литературном музее А. П. Бондина проходила выставка, посвященная 160-летию писателя. «Мамин-Сибиряк – детям», для маленьких посетителей музея, поэтому центральное место в экспозиции занимали «Аленушкины сказки», разные издания из фондов библиотеки.

Отмечая 165-летие писателя, библиотека открыла выставку «Летописец горнозаводского Урала». В экспозиции были представлены редкие издания о жизни и творчестве писателя, в их числе: Урал. Первый сборник «Зауральского края» 1913 г., посвященный памяти Дмитрия Наркисовича, а также статья из журнала «Вестник Европы» того же 1913 г., автор Е. В. Колтоновская. Это было одно из первых литературоведческих исследований творческого наследия писателя.

Краеведческая библиотека музея-заповедника начала подготовку к празднованию 170-летнего юбилея уральского писателя. В плане на 2022 год организация выставки, издание каталога прижизненных публикаций писателя, реставрация прижизненных изданий, а также проведение просветительских мероприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки / Д. Н. Мамин-Сибиряк ; [вступит. ст. А. Ладейщикова]. – Свердловск : Свердловское Областное Государственное Издательство, 1947. – 405, [2] с.
2. Д. Н. Мамин-Сибиряк в воспоминаниях современников. – Свердловск : Кн. Изд-во, 1962. – 351 с., ил.
3. Урал : первый сборник «Зауральского края», посвященный памяти писателя Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. – Екатеринбург : Тип. Т-ва «Уральский Край», 1913. – 94 с.
4. Мамин-Сибиряк Д. Н. Собрание сочинений в 12 т. / Д. Н. Мамин-Сибиряк ; ред. и коммент. Е. Боголюбова. – Свердловск : Облгиз, 1948-1951.
5. Там же.
6. Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки / Д. Н. Мамин-Сибиряк ; [вступит.

ст. А. Ладейщикова]. – Свердловск : Свердловское Областное Государственное Издательство, 1947. – 405, [2] с.

7. Там же.

8. Боташева Е. В. Тагильский краевед Дмитрий Петрович Шорин (1817-1907) // Тагильский краевед. – 2010. – № 20. – С. 7-21.

М. Н. Скочилова

«ТЕТРАДЬ, В КОТОРОЙ ПОКАЗАНЫ РАЗНЫЕ ГОРНЫЕ И ЗАВОДСКИЕ МАШИНЫ...» ИЗ СОБРАНИЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

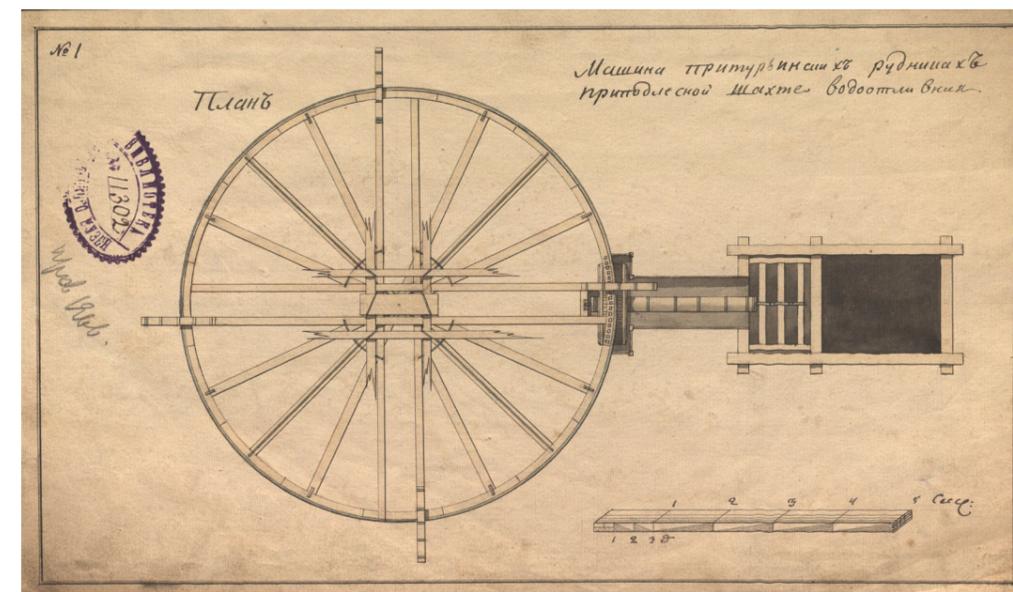
История уральской горнозаводской техники в настоящее время вызывает большой интерес у исследователей. Такое активное внимание ученых к этой теме требует постепенного введения в научный оборот источниковой базы для дальнейших научных изысканий. Особая роль в исследованиях истории становления и развития горнодобывающего дела, металлургии и машиностроения на Урале принадлежит научно-технической документации, в том числе и чертежам.

Дошедшие до нас технические чертежи из фондов Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» представляют собой ценнейший источник информации по истории уральской горнозаводской техники. В коллекции музея представлены чертежи производственных механизмов XIX – XX вв. применяемых как на заводах и рудниках Нижнетагильского горнозаводского округа, так и на иных территориях.

Одним из уникальных предметов, входящих в собрание музея-заповедника, является «Тетрадь чертежей заводских машин первой половины XIX в.» [1]. Полное авторское название этого документа – «Тетрадь, в которой показаны разные горные и заводские машины, медеплавильных, шплейзофенных, доменных, кричных, укладных, томильных и калильных печей и паровых машин». В этом документе на 22 листах представлены чертежи различных горнодобывающих и производственных объектов и механизмов Богословского и Гороблагодатского горных округов.

К сожалению, составитель этого документа не оставил точных сведений о времени ее создания и авторстве. Все представленные в тетради чертежи выполнены в едином графическом стиле, из чего можно предположить, что они были выполнены одним человеком. В качестве верхнего титульного листа автор использовал лист бумаги верже, изготовленной на Ярославской мануфактуре господина Ивана Яковлева 1801 – 1812 гг. [2, №755 – 759]. Чертежи же были выполнены на бумаге фабрики Александра Ольхина 1812 г. [3, № 51]. В основном размеры чертежей совпадают с размером тетради (19,5x32 см), однако, в некоторых случаях листы были увеличены с помощью специально приклеенных отложных фрагментов. Рабочее поле каждого чертежа ограничивает черная рамка, выполненная тушью. В работе чертежник активно использовал акварельные краски розового, желтого, черного и голубого цветов. Использование техники отмывки и светотени позволило придать изображениям дополнительную выразительность и глубину. Контуры изображаемых объектов прочерчены тушью черного цвета. Заголовки (названия) чертежей и иные надписи выполнены скорописью, чернилами черного цвета. Практически каждый чертеж сопровождается поперечной масштабной линейкой в сажнях. Из всех представленных в тетради изображений только на чертеже №4 присутствует некий аналог экспликации. В левой части листа акварелью показаны цветные условные обозначения: «руда», «извезной камень», «трапъ».

Согласно записи в книге поступления основного учета № 4 Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» тетрадь была поставлена на учет и передана в коллекцию «Письменные источники» в 1974 г. До этого момента она, по всей видимости, находилась среди материалов библиотеки Нижнетагильского музея. Об этом говорит штамп библиотеки, проставленный на чертежах №1 [4], [Ил. 1] и 5 [5],

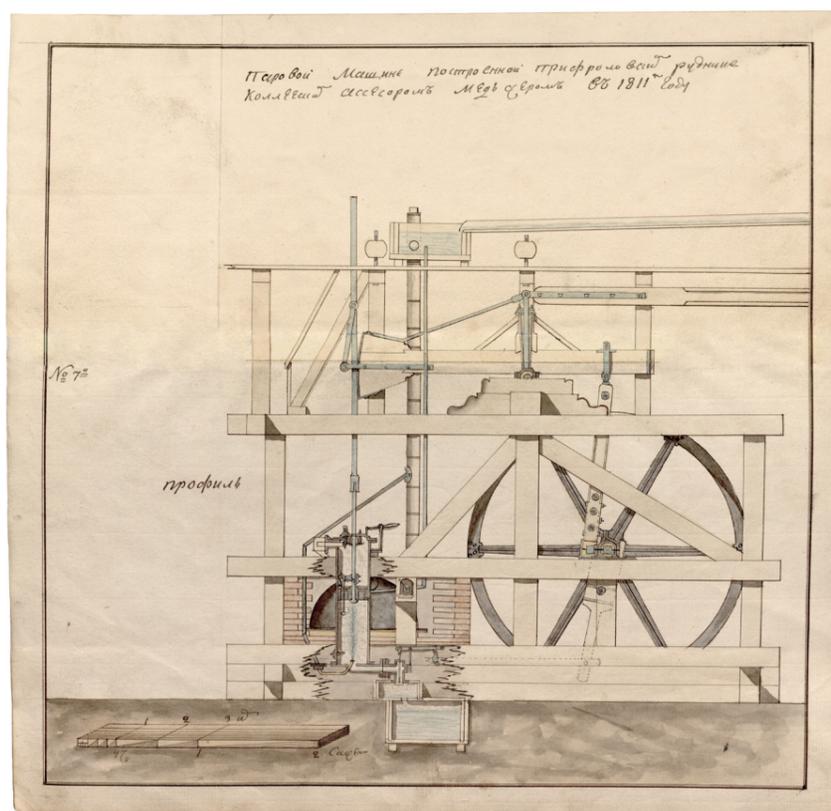

Ил. 1. План водоотливной машины при Подлесной шахте Турьинских рудников. I четв. XIX в. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-5490/1

а также запись о проверке 1966 г., выполненная грифельным карандашом. Более раннюю историю бытования этого документа в настоящий момент сложно проследить, так как иных сведений записей о месте и времени изготовления «Тетради чертежей...» нет.

При составлении тетради автор присвоил каждому чертежу свой порядковый номер в соответствии с их фактическим расположением в документе. Исследуемые чертежи выполнены методом прямоугольных (ортогональных) проекций, позволившим изображать различные объекты с нескольких углов зрения (вид спереди, вид сверху, вид слева, вид справа, вид сзади). В тетради представлены следующие чертежи:

- 1) План водоотливной машины при Подлесной шахте Турьинских рудников;
- 2) Профиль водоотливной машины при Подлесной шахте Турьинских рудников;
- 3) План и профиль водоотливной машины, построенной при Журавлинской шахте Фроловского рудника при Турьинских рудниках;
- 4) План и профиль Рудоподъемной машины, построенной при рудниках при Шахте Курбатова;
- 5) План и профиль водоотливной конной машины, построенной при рудниках при Николаевской шахте;
- 6) План и профиль водоотливной и рудоподъемной конной машины, построенной при рудниках при Порозовской шахте;
- 7) Профиль паровой машины, построенной при Фроловском руднике коллежским асессором Медьжером в 1811 г.;
- 8) План медеплавильных печей Богословского завода;
- 9) Профиль в разрезе медеплавильной печи Богословского завода;
- 10) Фасад медеплавильного корпуса Богословского завода;
- 11) План, фасад, профиль калцилирофена для обжигания купферштейна;
- 12) План, фасад, профиль самодувного штыкового горна;
- 13) План доменной печи, построенной при Николае-Павдинском заводе;
- 14) Профиль доменной печи, построенной при Николае-Павдинском заводе;
- 15) План укладной фабрики, построенной при Николае-Павдинском

Ил. 2. Профиль паровой машины Фроловского рудника. 1811 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-5490

железодельном заводе;

16) Профиль укладной фабрики, построенной при Николае-Павдинском железодельном заводе;

17) План кричной фабрики, построенной при Николае-Павдинском заводе;

18) Профиль кричной фабрики построенной при Николае-Павдинском заводе;

19) План и профиль томильной печи при Кушвинском заводе;

20) План, профиль и фасад доменного корпуса, построенного при Петропавловском заводе;

21) План и профиль томильной печи для накала железа к плющению и разрезке и План доменных печей, построенных при Кушвинском заводе;

22) План и профиль самодувной доменной печи при Кушвинском заводе.

Одним из важнейших вопросов, возникших при атрибуции «Тетради чертежей заводских машин первой половины XIX в.» стало уточнение времени ее изготовления. Конкретизировать нижнюю границу датировки стало возможно благодаря изучению водяных знаков (филиграней) на бумаге, использованной автором при ее составлении. Анализ водяных знаков позволил прийти к выводу что данная «Тетрадь чертежей...» была изготовлена не ранее 1812 г.

Второе, от чего было возможно оттолкнуться в уточнении датировки, это исследование биографии коллежского асессора Джозефа Меджера, автора Паровой машины, построенной при Фроловском руднике в 1811 г., изображенной на одном из чертежей [6], [Ил. 2]. Джозеф (Иосиф или Осип) Яковлевич Меджер (1762 – 1831 гг.), механик и изобретатель британского происхождения [7, с. 6], один из первых на Урале создателей

паровых машин [8, с. 77]. 2 января 1805 г. решением Берг-коллегии он был направлен на Турьинские рудники для устройства при шахтах курбатовской, подлесной и кисовской четырех паровых машин вместо устаревших коннодействующих механизмов. Однако, несмотря на заключение предварительной договоренности, этот заказ не был выполнен, так как дела не позволили механику отправиться в Богословский округ [9, с. 321, 322]. 2 августа 1806 г. он заключил новый контракт с начальником заводов П. Е. Томиловым на строительство паровых машин при рудниках [10, с. 324]. В последующие годы Меджер успешно выполнял заказы казенных Богословских заводов. Так, в 1808 г. им была построена паровая машина при Першинской шахте Турьинских медных рудников [11, с. 325], а в 1811 г. паровая машина для Фроловского рудника [12]. В 1817 г. механиком Джозефом Меджером была выстроена водоотливная паровая машина при Подлесной шахте Турьинских рудников [13, с. 326]. Это позволяет предположить, что «Тетрадь чертежей заводских машин...» была изготовлена до этого момента, поскольку на чертеже водоотливной машины при Подлесной шахте [14], [15], [Ил. 1] изображен механический конный ворот. Таким образом, наиболее вероятным периодом создания «Тетради...» представляется 1812 – 1817 гг.

Также, одним из интереснейших вопросов атрибуции исследуемой тетради стало изучение возможных целей ее создания. К сожалению, точный ответ на этот вопрос в настоящий момент дать невозможно, так как сами создатели этого документа не оставили нам никаких дополнительных сведений. В то же время, исходя из косвенных свидетельств и анализа, представленных в тетради чертежей, можно сделать ряд предположений по этому вопросу.

В зависимости от характера и назначения изображенных объектов и по территориальному принципу, все представленные в тетради чертежи можно разделить на несколько подгрупп. Чертежи № 1 – 7 (7 ед.) – изображения водоподъемных и рудоподъемных устройств с Турьинских медных рудников Богословского округа. Чертежи № 8 – 12 (4 ед.) – это изображения различных механизмов медеплавильного производства Богословского завода. Чертежи № 13 – 18 (6 ед.) – изображения механизмов железодельного производства Николае-Павдинского завода Богословского округа. Чертеж № 20 – это единственное в данной тетради изображение доменного корпуса, построенного при Петропавловском заводе Богословского округа. Оставшиеся три чертежа (№ 19, 21, 22) представляют собой изображения различных печей Кушвинского завода Гороблагодатского округа. Все упоминаемые заводы на момент изготовления тетради были казенными и находились в ведомстве Пермского горного правления.

Поскольку половина чертежей, размещенных в тетради, посвящена добыче и переработке медных руд, а также исходя из предполагаемого времени ее изготовления, можно прийти к выводу, что «Тетрадь чертежей...» была составлена по согласованию с Пермским горным правлением. С началом выработки меди на открытом в 1813 – 1814 г. Меднорудянском руднике Нижнетагильская заводская контора регулярно обращалась в Пермское горное правление с просьбами о расширении медеплавильного производства. Так, 10 октября 1814 г. было написано прошение о строительстве на Нижнетагильском заводе двух медеплавильных печей. А уже 22 мая 1815 г. служащие конторы сообщали, что медной руды «добывается до 1000 пудов, иногда и более в сутки» и четырех печей (по две на Выйском и Нижнетагильском заводах) недостаточно и спрашивали разрешение на постройку при Выйском заводе еще шести печей [16, с. 8]. Стоит отметить, что эти просьбы Нижнетагильской заводской конторы были удовлетворены. Две старые однофурменные печи, стоявшие при Выйском заводе, заменили на трехфурменные печи, устроенные по образцу печей Богословского завода [17].

Среди возможных способов расширения добычи меди в Нижнетагильском горнозаводском округе владелец заводов Н. Н. Демидов рассматривал и вариант

устройства при руднике паровой машины Джозефа Меджера. В начале 1814 г. он писал управляющему Тагильскими заводами Данилову: «...предписываю застраиваемым паровыми машинами Меджером и Вяткиным вы посматривайте и наведывайтесь... дабы со временем и у нас для Рудянского рудника такую построить... их можно будет покантраковать о построении и здесь... Без паровой машины на здешнем медном руднике нельзя будет обойтись поелику вода в шахтах час от часу увеличивается» [18, с. 332].

Таким образом, можно предположить, что изображения из «Тетради чертежей заводских машин» должны были стать образцами для дальнейшего усовершенствования добычи руд и металлургического производства на предприятиях Нижнетагильского горнозаводского округа.

Тетрадь является историческим источником, обладающим большим информационным потенциалом. Представленные в ней чертежи водоотливных и рудоподъемных механизмов, различных печей дают возможность исследователям увидеть уровень развития инженерно-технической мысли первой трети XIX в., роль мускульной силы животных в горном деле, а также технологию выплавки медных и железных руд того времени. Кроме того, нельзя не отметить огромное художественное значение представленных в тетради изображений. Благодаря яркости акварельных красок, использованных при раскрашивании и отмывке чертежей, тщательному прочерчиванию мельчайших деталей, а также применению собственных и падающих теней, автором-чертежником была достигнута максимальная наглядность и особая эстетическая привлекательность выполненных графических работ. Мастерство исполнения превратило эти технические чертежи в полноценные художественные произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тетрадь чертежей заводских машин I пол. XIX в. – Место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (НТМЗ), ТМ-5490/1 – 22.
2. Клепиков С. А. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII – XX века / С. А. Клепиков ; худ. С. Б. Телингатер. – Москва : Изд. Всесоюзной Книжной палаты, 1959. № 755 – 759.
3. Там же. № 51.
4. План водоотливной машины при Подлесной шахте Турьинских рудников. Первая четверть XIX в. – Место хранения: НТМЗ «Горнозаводской Урал», ТМ-5490/1.
5. План и профиль водоотливной конной машины, построенной при рудниках при Николаевской шахте. – Место хранения: НТМЗ «Горнозаводской Урал», ТМ-5490/5.
6. Краткий исторический очерк медного дела Тагильских заводов [Рукопись] : 1870. – Место хранения: НТМЗ «Горнозаводской Урал», НВ-21132/18.
7. Бондаренко Ф. В. Британские механики и предприниматели на Урале в XIX – начале XX в. / Ф. В. Бондаренко, В. П. Микитюк, В. А. Шкерин. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. 86 с.
8. Козлов А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII - начало XX века : биограф. справ. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. 224 с.
9. Рябов Б. Г. Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири (XVIII – середина XIX веков) =: The unique machines of mining and metallurgical production in the Urals and Siberia (18-th – to the 19-th centuries) / Б. Г. Рябов. – Екатеринбург : Демидовский ин-т, 2016. – 415 с.
10. Там же.
11. Там же.

12. Профиль паровой машины построенной при Фроловском руднике коллежским асессором Меджером в 1811 г. Первая четверть XIX в. – Место хранения: НТМЗ «Горнозаводской Урал», ТМ-5490/7.

13. Рябов Б. Г. Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири (XVIII – середина XIX веков) =: The unique machines of mining and metallurgical production in the Urals and Siberia (18-th – to the 19-th centuries) / Б. Г. Рябов. – Екатеринбург : Демидовский ин-т, 2016. – 415 с.

14. План водоотливной машины при Подлесной шахте Турьинских рудников. Первая четверть XIX в. – Место хранения: НТМЗ «Горнозаводской Урал», ТМ-5490/1.

15. План и профиль водоотливной конной машины построенной при рудниках при Николаевской шахте. Первая четверть XIX в. – Место хранения: НТМЗ «Горнозаводской Урал», ТМ-5490/5.

16. Кандель Е. А. Медеплавильное производство в Н.Тагиле. Историческая справка. – Место хранения: Научный архив НТМЗ ф. 35, д. 86.

17. Краткий исторический очерк медного дела Тагильских заводов [Рукопись] : 1870. – Место хранения: НТМЗ, НВ-21132/18.

18. Рябов, Б. Г. Уникальные «машины» горнозаводского Урала и Сибири (XVIII – середина XIX веков) =: The unique machines of mining and metallurgical production in the Urals and Siberia (18-th – to the 19-th centuries) / Б. Г. Рябов. – Екатеринбург : Демидовский ин-т, 2016. – 415 с.

М. Г. Накорякова

МЕМОРИАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ФОНДАХ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

Ценность любого музея представляют его коллекции, которые насчитывают сотни и тысячи экспонатов. Они рассказывают о событиях той или иной эпохи, происшедших в истории края и страны. Но особое место в коллекциях музея занимают мемориальные комплексы великих известных людей. Это люди прошлых поколений, очень часто яркие представители творческой интеллигенции, являющиеся хранителями общероссийских культурных традиций и ценностей. Каждая встреча с такими людьми всегда имеет особое значение для представителей нынешнего поколения. Многих из них уже нет среди нас, и общаться с ними помогают их личные архивы и вещи, которые входят в понятие «личный комплекс». В фондах Нижнетагильского музея-заповедника хранятся мемориальные комплексы тагильчан, жизнь которых, деяния и поступки были и являются сейчас примером для современников и грядущих поколений. Преданность своему делу, своим убеждениям, патриотизм, любовь к своему Отечеству дает полное право называть их Героями Советской эпохи. С некоторыми из них знакомит данная статья.

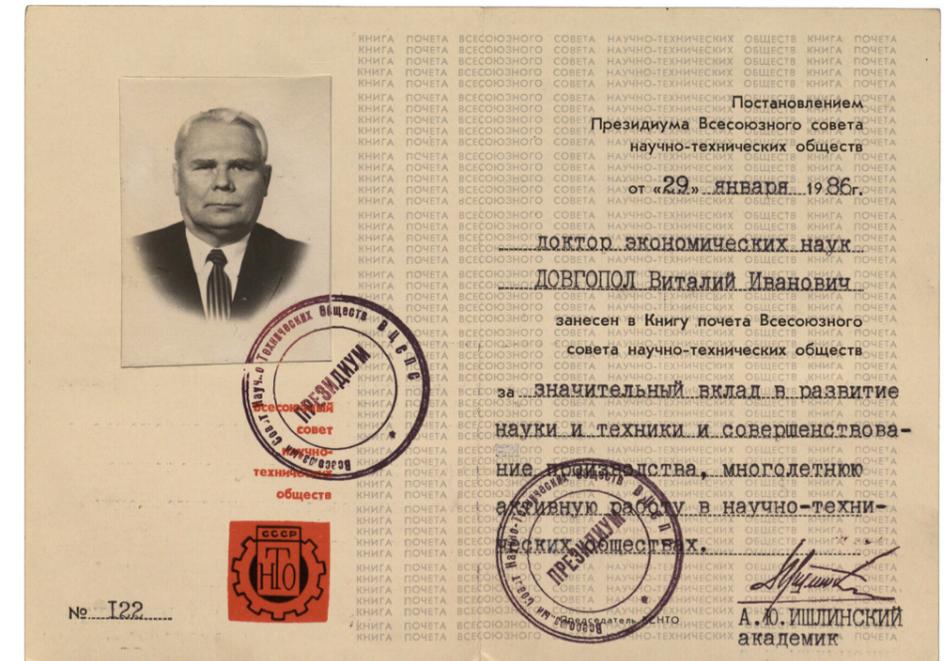
В 1999 г. в фонды музея поступил личный комплекс Виталия Ивановича Довгопола (1911-1999). Более пятисот единиц передала в музей его дочь. В. И. Довгопол – Почетный гражданин Нижнего Тагила, доктор экономических наук, профессор, заслуженный металлург РСФСР, дважды лауреат Государственной премии СССР, кавалер орденов Ленина, «Знак Почета», Октябрьской революции. Удивительно выдержанный, корректный, добропорядочный, интеллигентный человек. Преданность своему делу, профессии, творческому труду, стремление крепить позиции отечественной науки, патриотизм – все это отличало большинство представителей советской интеллигенции. Эти качества были присущи и В. И. Долгополу.

К сожалению, большинство исторических музеев в России в настоящее время переживают сложные времена. Старые экспозиции, построенные в духе советской идеологии, были разобраны, а новые, в силу объективных причин еще не созданы. Не всегда есть возможность представить широкому вниманию посетителей эти интересные комплексы героев прошлых эпох.

В. И. Довгопол прожил довольно долгую, очень насыщенную и счастливую жизнь. До самого конца он был предан своему любимому делу и науке. С 1936 по 1962 г. его судьба была связана с Нижним Тагилом, с Уралвагонзаводом и с Нижнетагильским краеведческим музеем.

Родился Виталий Иванович 25 декабря 1911 г. в селе Лемешовка Черниговской губернии в семье сельского учителя.

У отца была богатая библиотека, и подросток, стремившийся к знаниям, читал книги одну за другой. Окончив семилетку и рабфак, двадцатилетним юношей Виталий Иванович в сентябре 1931 г. приехал на Урал и по направлению комсомола был зачислен в Уральский индустриальный институт. В 1935 г. после его окончания его назначили на ответственный участок начальником формовочного отделения цеха чугуновых колес Гриффина Уралвагонзавода. Он стал одним из авторов коренного усовершенствования методов производства. Спустя годы, он написал ряд работ, посвященных производству чугуновых колес. Крупные научные публикации на эту тему представлены в коллекции музея-заповедника [1]. Сам, являясь выпускником Свердловского политехнического

Ил. 1. Свидетельство В. И. Довгопола о занесении его в книгу почета Всесоюзного совета научно-технических обществ Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-23731/203

института, он добивался открытия политехнического института в Нижнем Тагиле.

Более десяти лет В. И. Долгопол был директором Уральского научно-исследовательского института черных металлов. Значителен его вклад и в научные разработки Нижнетагильского металлургического комбината. Он автор более 150 работ по вопросам технологии, экономики и истории металлургического производства, имел 107 авторских свидетельств на изобретения, три золотых медали ВДНХ.

Будучи специалистом высокого класса в области черной металлургии и патриотом своей страны, он не мог остаться в стороне от решения важных государственных проблем. По вопросам развития черной металлургии в СССР Виталий Иванович обращался к Главе Советского Союза М. С. Горбачеву [2]. В благодарственном письме на имя В. И. Довгопола от директора Госплана Казахской ССР Э. Туркбаева написано: «Благодарим Вас за участие в решении важных проблем развития черной металлургии Казахстана, в частности промышленного освоения многомиллионных запасов бурожелезняковых фосфористых руд» [3]. В личном комплексе В. И. Довгопола представлена целая серия научных докладов на тему «Развитие черной металлургии в СССР и союзных республиках», в которых он отстаивал свои позиции в области разработки новых прогрессивных марок сталей, профилей проката, перспективах использования шлаков в сельском хозяйстве, о производстве ванадийсодержащих сталей. В музее-заповеднике хранятся научные доклады в комиссию Всесоюзного Совета научных технических обществ, в Академию наук СССР, в Государственный Комитет по науке и технике при Совете Министров СССР [4], [Ил. 1]. В. И. Довгопол был неоднократным участником международных научных симпозиумов и конференций: в Брюсселе, Варшаве, Токио и др.

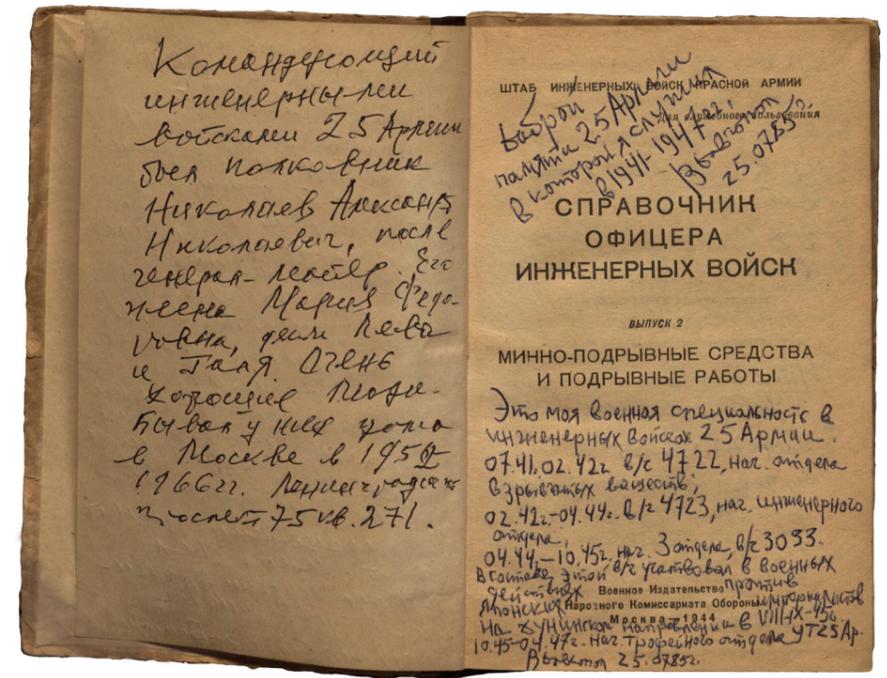
Несмотря на то, что В. И. Довгопол с 1955 г. находился на посту первого секретаря Горкома КПСС, и, много было хозяйственных и социальных проблем, он постоянно

мечтал вернуться к науке. Виталий Иванович имел огромный научный опыт и всегда готов был им делиться. Имея огромную партийную нагрузку и прекрасную самоорганизацию, он успешно сочетал руководство городом с преподавательской деятельностью в Политехническом институте имени С. М. Кирова, на кафедре экономики и организации предприятий горной металлургии. Благодаря стараниям В. И. Довгопола такая кафедра была открыта на вечернем отделении Нижнетагильского филиала УПИ.

В. И. Довгопола волновало не только настоящее, но и будущее своей страны. В фондах музея-заповедника хранятся письма, написанные им в редакции уральских и центральных газет. Вопросы, которые его волновали, носили разнообразный характер, что еще раз говорит о том, что Виталий Иванович не ограничивался областью черной металлургии. До глубины души переживал он за судьбу Советского Союза и Советской Армии. 16 августа 1990 г. В. И. Довгопол обратился с письмом в редакцию центральной газеты «Известия», в котором сформулировал вопрос, волнующий его: «Я, как патриот и гражданин СССР, как участник Великой Отечественной войны, отслуживший в армии с 1941 по 1947 гг., считаю, что Советская Армия должна быть многонациональной и интернациональной». «Нельзя оборону страны растаскивать по национальным квартирам! Незнание русского языка военнослужащим недопустимо!» [5]. Например, в письме в редакцию «Уральский рабочий» от 27 февраля 1991 г. Виталий Иванович искренне переживает за дальнейшую судьбу Советского Союза. Письмо называется «Не допустим развала СССР!». Вот несколько высказываний из этого письма: «По долгу военной и гражданской служб мне посчастливилось видеть и хорошо познать величие Советского Союза и дружно работать с людьми многих национальностей, живущих на территории СССР. Только в великой и дружной семье мы смогли стать могучей державой мира, победить фашистскую Германию. Развал СССР нужен нашим недругам, чего допустить нельзя!» [6]. Многолетнее сотрудничество В. И. Довгопола с редакциями центральных газет «Известия» и «Правда» отмечено Благодарственными письмами и грамотами главных редакторов этих изданий.

Спокойный, выдержанный, всегда корректный, доброжелательный, интеллигентный человек, В. И. Довгопол всегда ценил время, он старался зафиксировать любое событие или просто момент в своей жизни. Чтобы у него не было под рукой, он использовал как личный дневник. Его биографические записи можно найти на пригласительных, железнодорожных и авиабилетах, на программах научных конференций. Подтверждением тому может служить «Справочник офицера инженерных войск» [Ил.2], который Виталий Иванович приобрел в 1944 г. на фронте, сражаясь с японской Квантунской Армией в составе 25-ой Армии. Так, в справочнике, в промежутках между текстом описаны все этапы его дальнейшей службы, начиная с 1944 г.: номера частей, в которых он служил, имена командиров, операции, в которых принимали участие части и их результаты. В справочнике он делился своими впечатлениями, с ним он закончил войну. Еще долгие десятилетия этот своеобразный дневник хранился в семейном архиве В. И. Довгопола [7].

Специалист, ученый, профессор В. И. Довгопол не ограничивал себя узкими профессиональными рамками. Он являлся активным участником исторических и краеведческих конференций и дискуссий. Был неравнодушен к историческому наследию, в частности, способствовал созданию первого в России музея-завода на базе бывшего Нижнетагильского чугуноплавильного и железоделательного Демидовского завода, установке памятника Николаю Никитичу Демидову и др. Он вел активную переписку с ветеранами краеведческого движения, с видными историками. На протяжении долгих лет Виталий Иванович был преданным другом Нижнетагильского музея-заповедника. Он являлся пропагандистом тагильской истории. В одном из своих выступлений Виталий Иванович сказал, что «без науки и культуры и традиций народ перестает быть народом».

Ил. 2. Справочник офицера инженерных войск В. И. Довгопола
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-23731/24

Еще один интересный мемориальный комплекс из коллекций Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» представляет комплекс Ермакова Павла Степановича. Он родился в 1926 г. в крестьянской семье в селе Балакино Пригородного района. Окончил школу №24 поселка Рудника им. III Интернационала в 1941 г. Служил на границе, защищал южные рубежи нашей страны, участвовал в боевых операциях по поиску бандитских вооруженных групп, в 1959 г. награжден медаль «За отличие в охране Государственной границы» (ТМ-23733/6). Окончил окружную школу сержантов в Ашхабаде, затем Харьковское военно-политическое училище, стал офицером. Работал военным корреспондентом в Туркмении, писал о службе советских пограничников. Ездил на самые дальние заставы, яркие впечатления от увиденного звали его к литературному творчеству, за которое в 1963 г. награжден знаком «Член Союза журналистов СССР» (ТМ-23733/45). Павел Степанович с успехом сдал экзамены в Военно-политическую академию в Москве на редакторский факультет. В фондах хранится знак выпускника Военно-политической Академии имени В. И. Ленина (ТМ-23733/15). С 1965 по 1987 гг. он работал в редакции журнала «Пограничник» сначала редактором отдела, а затем заместителем главного редактора. П. С. Ермаков отдал службе в пограничных войсках 45 лет и 4 месяца. Имел Грамоту КГБ СССР «За безупречную службу в пограничных войсках» за подписью Председателя КГБ Ю. В. Андропова (ТМ-23733/50). Журналистскую деятельность он сочетал с работой в Центральном музее пограничных войск сначала старшим, а затем ведущим научным сотрудником. Павел Степанович написал ряд крупных романов, посвященных Великой Отечественной войне. В музейных фондах хранятся его книги с автографами знаменитых советских писателей, в том числе Бориса Полевого и Константина Симонова.

Одна реликвия, хранящаяся в фондах Нижнетагильского музея-заповедника, была особо дорога Павлу Степановичу. Это гильза от крупнокалиберного пулемета,

Ил. 3. Ю. С. Мелентьев на встрече с М. А. Шолоховым, лауреатом Нобелевской премии 1965 г. 1980-е гг. Станица Вешенская Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» НВ-25745/25

привезенная из зоны конфликта на острове Даманском на Дальнем Востоке. Также в мемориальный комплекс П. С. Ермакова входят награды не только нашего государства, но и дружественных европейских государств, многочисленные грамоты, дипломы (Нагрудный знак командования пограничных войск Польской народной республики, медаль Монгольской народной республики, ТМ-23733/13,16).

Если Виталий Иванович Довгопол был талантливым ученым и организатором, а Павел Степанович Ермаков выбрал военную карьеру, то Юрий Серафимович Мелентьев (1932-1997) был пропагандистом культурного наследия, внес значительный вклад в дело создания и развития международного Демидовского фонда и музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. При его участии был создан Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала – в настоящее время МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал».

Юрий Серафимович родился 25 апреля 1932 г. в городе Кыштым Челябинской области в многодетной семье служащих. Спустя несколько лет его семья переехала в Нижний Тагил. В 1950 г. он окончил Саратовское суворовское училище, а в 1955 г. историко-филологический факультет Уральского государственного университета. Не останавливаясь на достигнутом, он поступил в аспирантуру, которую успешно окончил [8]. Именно с этого периода началась профессиональная деятельность Юрия Серафимовича в редакции газеты «На смену», затем продолжилась уже на посту заведующего сектором печати отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ, а уже в декабре того же года он был переведен на работу в должности директора в издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Спустя многие годы в редакции вышла книга Юрия Серафимовича «Не за три моря». Названия глав этой книги: «О «Золотом кольце» и связи времен», «О гончарах, красоте и градостроительстве», «Грузинские записки» и другие - говорят о том, что кругозор и знания Юрия

Серафимовича были обширны [9]. Его вступительные статьи встречаются в различных изданиях, посвященных проблемам сохранения культурного наследия: «Творческие проблемы современных народных художественных промыслов» Издательство «Художник РСФСР» 1981 г., «Русское изразцовое искусство XV – XIX веков» и др.

В 1974 г. Юрий Серафимович был назначен министром культуры РСФСР. Проработав на этом посту до 1990 г., он был избран Председателем правления Всероссийской Ассоциации международных культурных и гуманитарных связей. 18 мая 1992 г. ему было выдано удостоверение, которое подтверждало его статус (ТМ-23902/9), а 27 ноября 1997 г. ему вручили Диплом Международной Академии Информатизации (на русском и английском языках). На вкладыше Диплома изображена цветная карта мира, что подчеркивает значимость Академии в развитии международных связей, проводником которых стал Юрий Серафимович Мелентьев.

Еще в начале своей трудовой деятельности он начал формировать личную коллекцию, которая насчитывала более 400 предметов керамики народов бывших союзных республик, различных регионов России, 23 стран Ближнего Востока, Индии, Латинской Америки: игрушки, свистульки, посуда, подсвечники, кувшины, вазы, изразцы и многое другое. В 1989 г. Юрий Серафимович безвозмездно передал коллекцию в дар Нижнетагильскому музею-заповеднику «Горнозаводской Урал». («Керамика» ТМ-21434/1 – 237, 21436/1 – 140, 25082/1 – 5, 23694/1 – 30, 23200/1 – 26).

Он был историком, философом, замечательным публицистом, искусствоведом и просто человеком, который всей своей деятельностью помогал сохранять культурное наследие нашей страны. Глубокий интерес питал он и к культуре народов мира.

За свою деятельность Юрий Серафимович был награжден Орденами Трудового Красного Знамени (ТМ-24000/1,4), Знаком Почета (ТМ-24000/2), Дружбы народов (ТМ-24000/3), Октябрьской революции (ТМ-24000/5), Святого благоверного князя Даниила Московского III степени, медалями и Государственными знаками отличия Болгарии, Польши, Венгрии, Монголии.

Судьба подарила Юрию Серафимовичу и встречи со знаменитыми и выдающимися людьми. Многие из них запечатлены на фотографиях, которые хранятся в фондах музея-заповедника. Встречи с советскими космонавтами Петром Климуком и Андрияном Николаевым (НВ-25745/17), с писателями Михаилом Шолоховым (НВ-25745) [Ил. 3], дагестанским поэтом, прозаиком Расулом Гамзатовым (ТМ-23902/28), поэтом Сергеем Михалковым (ТМ-23902/17).

Каждый из героев этой статьи выбрал свой жизненный путь, они постепенно, но уверенно шли к заветной цели. А цель – заниматься любимым делом, приносить пользу обществу и стране. И их личные комплексы, в фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», подтверждают это.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Довгопол В. И. Тезисы к докладу «Ванадийсодержащие стали» [Рукопись]. – Место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (НТМЗ). Фонд письменных источников. ТМ-23131/120.
2. «Генеральному секретарю М. С. Горбачеву с предложениями поправки к V разделу «Основных направлений развития народного хозяйства в годы XII пятилетки. 7 января 1985 г. [Рукопись] – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23731/85.

3. Благодарственное письмо В. И. Довгопола [Рукопись]. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23731/27.
4. Довгопол В. И. Доклад «О производстве стальных отливок» [Рукопись]. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23731/118.
5. Письмо Довгопола В. И. в редакцию газеты «Известия». 16 августа 1990 г. [Рукопись] – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23131/6.
6. Письмо Довгопола В. И. в редакцию газеты «Уральский рабочий» 27 февраля 1991 г. [Рукопись] – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23131/7.
7. Справочник офицера инженерных войск, принадлежавший Довгопола В. И. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23131/24.
8. Диплом кандидата филологических наук Мелентьева Ю. С. №000165, Москва, 15 июля 1961 г. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-23902/3.
9. Мелентьева Ю. С. Не за три моря / Ю. С. Мелентьев; [Вступ. ст. М. Алексеева]. – 2-е изд., доп. – Москва : Мол. гвардия, 1982. – 383 с. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-21437/1.

Н. В. Копунова

**НЕГАТИВ КАК ПЕРВОИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ.
НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ НЕГАТИВОВ Ю. А. ХРЕНОВА
ИЗ ФОНДОВ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»**

Коллекция фотографий Нижнетагильского музея-заповедника является одной из самых обширных и насчитывает около 60 тыс. единиц хранения. В её состав включены: дагерротипы, фотографии, негативы на стекле и на пленке, диапозитивы, альбомы с фотографиями, CD и DVD носители цифровых снимков. Хронологические рамки коллекции: середина XIX в. – 2010-е гг. Это не только одна из самых больших, но и самая востребованная коллекция. К фотографии, как историческому источнику, обращаются исследователи самых разных профилей – историки, искусствоведы, архитекторы, этнографы, модельеры.

Формирование музейного собрания фотографий началось еще в конце XIX в. Согласно описи в каталоге Горнозаводского музея при главном управлении округами Нижне-Тагильских и Луньевских заводов от 1 мая 1906 г. числились фотографии в количестве 12 штук.

Активное и целенаправленное комплектование коллекции началось с 1924 г. Следствием революционных событий 1917 г. стала экспроприация имущества зажиточных семей, слом традиций, порой утрата родственных связей и ценностей.

Из заводских архивов были переданы панорамные виды селений, заводов, рудников, приисков. Также поступили фотографии производственных процессов и групповые снимки служащих и рабочих различных заводов, приисков и учреждений конца XIX начала XX вв.

Наряду со сбором старых фотографий, велось активное комплектование по современности, как фотоснимков, так и коллекций негативов [1].

Негатив – изображение, противоположное в отношении передачи светотени изображаемому объекту: светлые части объекта на черно-белом негативе передаются темными оттенками. В цветных фото процессах изображение объекта съёмки формируется красителями, цвета которых дополнительны к цветам объекта съёмки. Например, синие предметы на цветном негативе выглядят жёлтыми, зелёные – пурпурными, а красные – голубыми и так далее. Оптические плотности при этом также обратны объекту съёмки [2].

С помощью негативов можно изготавливать большое количество копий уже на фотобумаге, которые могут быть разного размера и качества. Отпечатанные на бумаге изображения называют – позитив или фотоснимок. С расширением применения цифровых технологий с позитива тоже можно сделать копию, например, отсканировать изображение на сканере, но это уже не будет первоисточником, как негатив, а копия с изображения.

Съёмка на пленку в настоящее время отошла на задний план, и многие фотолюбители, профессионалы стали активно переходить на цифровые фотоаппараты, так как они облегчают работу фотографа. Нет необходимости тратить много времени на работу с химикатами для проявки негативов, печать, просушку и гляцевание позитивов.

15 – 20 лет назад спрос на плёночные фотоаппараты значительно сократился. Многие крупные компании по их изготовлению сворачивали свои производства

и линейки продукции, а некоторые и вовсе закрылись. Причина этому была одна: цифровые технологии.

Но несмотря на развитие цифровой фотографии, многие профессиональные фотохудожники продолжают работать с фотопленкой, и отмечают, что «их ламповость и вкусная зернистость не оставляет равнодушным многих», и поэтому пленочные фотоаппараты снова стали пользоваться популярностью. Особенно в последние пять-семь лет активно стал расти интерес к плёночной фотосъемке.

Каждая пленка уникальна, и имеет свои конкретные свойства. Даже в коробке одной партии они не повторяются. Это как отпечатки пальцев. Вследствие этого фотография, снятая на нее получается уникальной. Процесс проявки похож на магию, и никогда не знаешь, что в итоге получится. От такого трудоемкого процесса ценность даже одного снимка повышается в разы, особенно для творца в фотоделе.

Пленочная фотография вынуждает работать вдумчиво: «Лишь бы не ошибиться». Приходится совершенствоваться сходу без пристрелочных кадров, и без возможности сделать множество кадров. Стереть предыдущий кадр или переснимать одну и ту же композицию нет возможности. Поймать момент удастся только раз.

Одним словом, фотограф, держа пленочную камеру, должен быть профессионалом в своем деле, так как приходится ориентироваться только на свои технические знания и опыт. С каждой проявкой прибавляется опыт и вырабатывается внутреннее чутье.

Собрание негативов, благодаря запечатленным сюжетам, обладает историко-культурным и научным значением. Пленка, как носитель информации, представляет музейную ценность. В настоящее время она мало востребована, так как в основном хранят изображения на цифровых носителях.

Негативы требуют такой же заботы и внимания, как и другие фотографические изображения.

Чаще всего фотографы хранят негативы в обычных комнатных условиях. Иногда, черно-белые негативные пленки хранят ненадлежащим образом. А цветные негативы могут терять яркость даже при хранении в темноте, причем в различных слоях цветов – с различной скоростью. В музее негативы хранятся на постоянной основе и требуют особого ухода. И чтобы была возможность обращаться к первоисточнику, нужно соблюдать правильные условия хранения.

Для обеспечения сохранности негативов необходимо соблюдать следующие параметры:

1. Место хранения.

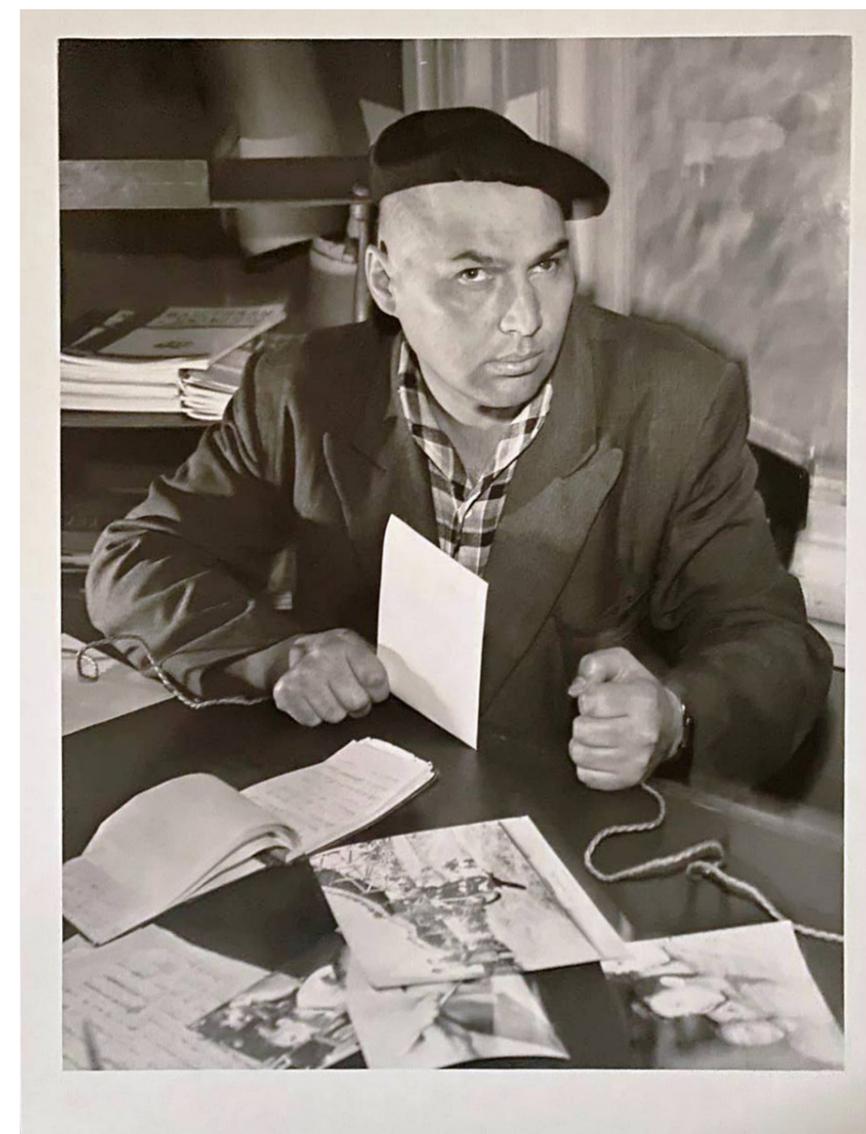
Хранить в специальных металлических ящиках с защитой от коррозии. Это прочный и долговечный материал, который не пропускает солнечные лучи и влагу. В отличие от металла древесина, пластик или картон часто содержат консерванты или летучие вещества, которые могут вступать в нежелательные реакции с негативами. Кроме того, древесина и картон не защищают от проникновения излишней влаги.

2. Температурный режим.

Оптимальная температура для хранения негативов – от 2 °С до 13 °С. Для цветных негативов значительные отклонения или резкие колебания температуры наиболее опасны, т.к. угрожают искажением или полной потерей исходного цвета.

3. Влажностный режим.

Оптимальная влажность для хранения фотоматериалов – 30-35%. Показатели влажности ниже 25 % могут привести к высушиванию негативов, что сделает их хрупкими. Если влажность будет выше 60 %, это создаст благоприятную среду для роста плесени. В климате, где относительная влажность регулярно приближается к 60 %, нужно использовать осушители воздуха или другие средства, снижающие влажность в зоне хранения негативов.

Ил. 1. В. М. Сонин. Портрет Ю. А. Хренова. 1962 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НВ-20812

4. Световой режим.

Свет воздействует на фотографические красители и приводит к фотохимическому разрушению. Негативы необходимо хранить в темноте. Для экспонирования рекомендуется сделать копию с оригинала [3].

Таким образом, оптимальное сочетание всех параметров хранения обеспечит сохранность такого ценного источника информации, как негатив, на долгие годы.

В фондах музея-заповедника хранятся негативы 1950-1960-х гг., отражающие все главные события этого периода на Урале и в Нижнем Тагиле: труд тагильчан на заводах оборонной промышленности, строительство жилищных и социальных объектов, развитие культуры, медицины, народного образования. Снимки становятся более правдивыми и разными по сюжетам. В 1960-80-е гг. музей активно сотрудничал с фотокорреспондентами городской газеты «Тагильский рабочий», собирая в фондах самые различные событийные и портретные снимки. Популярность приобрела авторская фотография, характеризующаяся ярко выраженным определенным стилем

Ил. 2. Ю. А. Хренов. Въезд в Нижний Тагил. Кон.1950-х гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НТМ-1447/013

фотосъемки и авторская фотография, характеризуемая ярко выраженным определенным стилем фотосъемки и художественной обработки изображения, присущим определенному мастеру.

К такому жанру относится и собрание негативов тагильского фотографа Ю. А. Хренова.

Юрий Хренов родился 14 января 1926 г. в городе Юрьевец, Ивановской области. Окончил ремесленное училище. Работал слесарем в рельсобалочном цехе Нижнетагильского металлургического комбината. В 24 года увлекся фотографией. Впоследствии хобби переросло в профессию фотографа. Свой творческий путь в фотографии начинал с работы в многотиражной газете «Тагильский металлург» Нижнетагильского металлургического комбината. А потом перешел работать в городскую газету «Тагильский рабочий», где спустя годы, стал одним из основных фотокоров [Ил. 1].

Первый номер с названием «Рабочий» вышел в свет в мае 1906 г. как издание Нижнетагильской группы большевиков. Газета выходила нерегулярно, менялось и ее название. Так, с мая 1906 по октябрь 1907 г. и с 15 января 1926 до 1931 г. газета носила имя «Рабочий», с 1920 по 1921 г. называлась «Красный Урал», в 1924–1925 гг. — «Известия» и, наконец, с 26 мая 1931 г. обрела свое окончательное название «Тагильский рабочий» [4].

К тому времени газета имела собственную полиграфическую базу и стабильный творческий коллектив, в который и входил Юрий Андреевич Хренов. Позднее для повышения своих знаний, умений и навыков он заочно окончил Московский институт журналистов.

С развитием новых технологий воспроизводства фотографии, приобрели актуальность и популярность городские фотовыставки, проводимые в музее с 1930 г.

В 1970-80-е гг. в городе работали многочисленные фотокружки и фотостудии, проводились фотовыставки разных уровней. И Юрий Андреевич вместе со своим другом

Ил. 3. Ю. А. Хренов. Вид сверху на ул. Ленина. Кон.1950-х гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НТМ-1447/016

А.Н. Кирпиковым организовали фотосекцию при газете «Тагильский рабочий», которую регулярно посещали такие фотомастера, как В. Демидов, А. Зольников, В. Сонин, В. Ванке, Б. Рововых, В. Мовчан, А. Горьков, А. Меркушев, А. Калакуцкий, В. Терентьев и другие.

Он же был и организатором фотокружка для детей при Доме культуры школьников. Многие лучшие работы с фотовыставок позднее передавались в музей.

Юрий Андреевич Хренов запечатлел виды города в разные периоды: строительство жилых районов, учреждений культуры, спортивных сооружений и других объектов. Его снимки отражают красоту города, его особенности и душу.

В 1978 г. в музей поступил большой комплекс фотографий и негативов (17 501 ед. хр.), в числе которых было собрание фрагментов пленки с негативами Юрия Хренова. Каждый такой фрагмент содержал от 1 до 6 кадров.

В собрании негативов Ю.А. Хренова можно выделить несколько тем:

- городской пейзаж
- природный пейзаж
- портрет
- фоторепортаж, как промышленный, так и бытовой

Городской пейзаж, как фотожанр, отображает ритм и образ жизни города – движение на дорогах, улицы и парки, здания, архитектурные памятники [5].

В фоторепортажах Юрия Андреевича с улиц строящегося города, можно встретить много интересных кадров. Они отражают жизнь Нижнего Тагила, который считается крупнейшим индустриальным центром Уральского региона. Снимки Юрием Хреновым были сделаны в период 1950-1960-х гг.

Есть, например, такие кадры как, въезд в Нижний Тагил, где грузовые машины движутся по дороге на фоне промышленного пейзажа – производственных зданий и интенсивно дымящих труб. На переднем плане – указатель с надписью:

Ил. 4. Ю. А. Хренов. Демонстрация трудящихся 1 мая. Кон. 1950-х гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НТМ-1447/086

«Нижний Тагил». Фотограф, делая такие кадры, погружает нас в атмосферу того времени, дает возможность нам увидеть как выглядел город в тот период. [Ил. 2]

В современное время быстрый ритм жизни в городе – все куда-то бегут, спешат. Оживленное движение на дорогах, длинные пробки в несколько рядов. На снимке Ю. А. Хренова нет вереницы машин, движение спокойное, никто, никуда не спешит. Город живет своей размеренной жизнью, на заднем фоне виднеются производственные здания заводов, снабжающие своей продукцией страну, город.

Прекрасный кадр центральной улицы города – это панорамный вид проспекта Ленина [Ил. 3], сделанный с крыши Нижнетагильского драматического театра. Справа, на переднем плане мы видим в полоборота скульптуру, олицетворяющую науку, которая придает всей композиции фотографии некоторую возвышенность и одухотворенность. А внизу оживленный проспект Ленина – тамваи, машины, люди, идущие по тротуару.

Фотограф постоянно находился в поиске лучшего ракурса и даже, вероятно, рисковал своей жизнью, поднимаясь на крышу театра. Сегодня, благодаря современным технологиям, подобный кадр можно сделать с помощью камеры наружного наблюдения или квадрокоптера. Но в 1960-70-е гг. такой снимок было сделать очень непросто.

Фоторепортаж – это жанр фотографии, когда фотограф показывает событие или мероприятие.

Например, кадры, на которых запечатлен Парад 1 мая [Ил. 4]. По центральной улице города – проспекту Ленина движутся колонны жителей города всех возрастов. На первом плане спортсмены с флагами «Мир», «Труд», «Май». Несмотря на пасмурную погоду все одеты в праздничную одежду. На общем фоне темных пиджаков выделяется группа девочек в белых платьях. Оркестр, вероятно, исполняет праздничные марши для поднятия настроения. К участникам парада «присоединяются» и многочисленные люди на балконах домов. Четкий ряд столбов для трамвайных проводов, расположенных друг за другом, подчеркивает ритм праздничного шествия. Их форма также интересна

– поперечные переладины выгнуты и напоминают раскинутые крылья. На проспекте Ленина уже давно нет таких столбов.

Фотография ярко передает дух времени, по ней можно оценить масштаб мероприятия.

Каждый снимок Ю. А. Хренова, будь это пейзажные или портретные фотографии, раскрывают его как личность, свидетельствуют о том, что ему интересно, что для него ближе. Поэтому хочется сохранить каждый кадр, который сделанный фотохудожником.

С развитием цифровых технологий, появился еще один способ сохранения информации – оцифровка (сканирование). Оцифровать можно не только фотоснимок, но и негативы.

Оцифровка негативов – это способ сохранения изображения с использованием современных технологий, таких как сканер, или цифровых зеркальных фотокамер. [6].

Фотографические исходники, а точнее негативы, имеют источниковедческий потенциал. Сохраняя изображение на цифровом носителе, у нас есть возможность печатать снимки, делать копии. Это позволяет активно вводить их в научный оборот, использовать их на самых различных выставках, публиковать в интернет-пространстве.

Таким образом, собрание негативов Юрия Андреевича Хренова раскрывает значимость негатива, как достоверного первоисточника информации, обладающего историко-культурной и научной ценностью. Негативы, как калейдоскоп картинок, хранят фрагменты истории жизни города и его жителей. Даже спустя десятилетия через них мы сможем понять, чем жили и к чему стремились люди, запечатленные в кадре. Задача музея – сохранить эти бесценные материалы, используя современные технологии, чтобы передать их будущим поколениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кино, фото, негативы. – URL: https://museum-nt.ru/content/exposition/collections/list.php?SECTION_ID=20 (дата обращения: 19.10.2021).
2. Негатив (фото). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Негатив_\(фото\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Негатив_(фото)) (дата обращения: 20.10.2021).
3. Храните фотоматериалы правильно!. – URL: <https://d-76.ru/blogs/statyi/khranite-fotomaterialy-pravilno> (дата обращения: 21.10.2021).
4. Городская общественно-политическая газета Тагильский рабочий. – URL: <https://tagilka.ru/about/> (дата обращения: 21.10.2021).
5. Городской пейзаж (жанр фотографии городского пейзажа в фотоискусстве). – URL: <https://www.fotoprizer.ru/articles/ganry-fotografii/gorodskoy-peyzazh-zhanr-fotografii-gorodskogo-peyzazha-v-fotoiskusstve/113/?q=1335&n=113> (дата обращения: 19.10.2021).
6. Оцифровка негативов с помощью фотокамеры. – URL: <https://photo-monster.ru/lessons/read/otsifrovka-negativov-s-pomoschyu-fotokameryi.html> (дата обращения: 21.10.2021).
7. По данным архива... [Электронный ресурс] // Тагильский рабочий. – 2021. 19 янв. – URL: http://historyntagil.ru/culture/10_smi_003.htm (дата обращения 22.10.2021).
8. Андреева Е. А. Коллекция фотонегативов Александра Васильевича Адрианова в Томском областном краеведческом музее // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 36.

Ю. Ю. Коновалова

**СЛУЖБА Я. С. КОЛНОГОРОВА НА ЗАВОДАХ ДЕМИДОВЫХ
ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»**

Огромный пласт в истории Нижнего Тагила занимает демидовское наследие, изучение которого на сегодняшний день остается актуальным для исследователей. С каждым годом появляется больше информации, связанной с историей техники и производства горнозаводского округа Демидовых. Основной акцент в изучении направлен не только на рассмотрение раритетных технологий, но и на изучение технического творчества крепостных служащих и мастеров демидовских заводов, среди которых было немало интересных личностей.

История родного города складывается из историй людей. Проследить и изучить деятельность человека можно через документы, фотографии, воспоминания современников. А когда всё это соединяется воедино, тогда появляется возможность увидеть роль этого человека в обществе. Примером всестороннего изучения является личность Якима Семёновича Колногорова (1812 – 1898), помощника управляющего округом по технической части с 1862 – 1898 гг. Несмотря на то, что Я. С. Колногоров был всего лишь помощником управляющего, именно ему удалось сделать многое на Нижнетагильских и Салдинских заводах. Его можно охарактеризовать как человека целеустремленного, разностороннего, умеющего находить решения и аргументы в спорных вопросах.

Особый интерес у исследователей вызывают документы, связанные с изучением деятельности Я. С. Колногорова, в частности, в коллекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» хранится копия документа «Формулярный список помощника управляющего заводами по технической части Я. С. Колногорова. 1886 г.» [1]. Этот документ позволил установить, что период службы Я. С. Колногорова на Нижнетагильских заводах было временем подъёма его карьеры. Главная заводская контора неоднократно представляла его к наградам, памятным подаркам и премиям за успешную службу. Послужной список этого незаурядного человека переполнен свидетельствами материального и морального поощрения с формулировками «за усердную службу», «за отличную и усердную и полезную службу» [2, Л. 22], «за отличное состояние заводских производств», «за долговременную и весьма полезную деятельность» [3]. Причиной столь разнообразного послужного списка была неутомимая тяга к введению технических усовершенствований на Нижнетагильских заводах. Объяснением успешной службы Я. С. Колногорова служит тот факт, что ему удалось пройти серьезный карьерный путь.

Свою трудовую карьеру Я. С. Колногоров начал в качестве рассыльного в Нижнетагильской заводской конторе. В 1835 - 1848 гг. он работал помощником надзирателя и надзирателем Нижнесалдинского завода. Незаурядные личные качества Я. С. Колногорова сыграли в новом назначении важную роль. Ведь для выполнения непростых и разнообразных надзирательских обязанностей требовались не только умение налаживать хорошие отношения с начальством, но технический талант, деловая хватка и организаторские способности.

Начало заводской деятельности Я. С. Колногорова совпало с первыми шагами промышленного переворота в уральской металлургии. Салдинские заводы, куда он был назначен, в общем производственном комплексе Нижнетагильского горнозаводского округа занимали тогда скромное место вспомогательных предприятий.

Недюжинная природная даровитость и неутомимая энергия позволили этому самоучке внести немало технических новшеств, особенно в совершенствование пудлингования и создание рельсопрокатного производства [4].

В 1835 – 1836 гг. при участии Я. С. Колногорова на Нижнесалдинском заводе проводятся опыты по освоению косного производства и усовершенствование конструкций кричных молотов. Монтируются новые «разгонные» молоты для отделки сортового и листового железа, а в 1839 г. устраиваются два прокатных стана производительностью до 125 пудов железа каждый. Внедрение вместоковки новой, уже по сути индустриальной технологии прокатки металла не только улучшило качество продукции, но и расширило его ассортимент. Нижнесалдинский завод стал изготавливать, наряду с полосовым, круглое, четырехгранное и листовое железо, пользующееся повышенным спросом на внутреннем рынке [5, с. 65].

В 1843 г. Я. С. Колногоров был включен в группу специалистов, направленных на Выксунские заводы Шепелевых в Нижегородской губернии. Эти заводы заслуженно считались в то время передовыми.

Там раньше, чем на Урале, появились пудлинговые и сварочные печи, а в 40-е гг. XIX в. Было налажено массовое производство железных рельсов, получивших высокую оценку специалистов из Ученого горного комитета.

По возвращению на Урал, в 1845 г. Я. С. Колногоров, получив должность надзирателя Нижнетагильского завода, организовал опыты по изучению сравнительных качеств тагильского и выксунского чугуна и по отливке прокатных валов в отражательных печах.

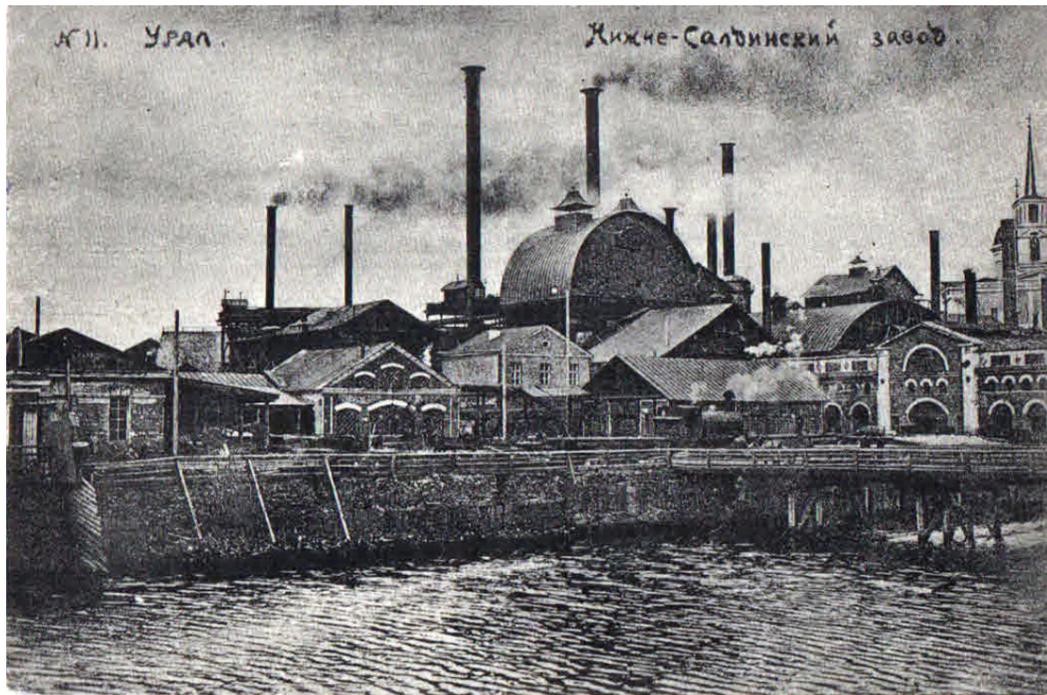
Главное внимание Я. С. Колногорова было обращено на организацию на Выксунских заводах нового для него пудлингового способа производства железа. В преимуществе новой для того времени технологии, в сравнении с использовавшимся в Тагиле старым кричным способом он поверил сразу. Первые пудлинговые и сварочные печи промышленного назначения появляются на Салдинских заводах: в 1849 г. в Нижней Салде и в 1853 г. в Верхней Салде. Строились они при участии и под руководством Я. С. Колногорова, в 1848 г. вернувшегося на Салдинские заводы [6, с. 67].

В апреле 1848 г. в Нижней Салде были пущены пудлинговые, сварочные и сушильные печи, началось производство пудлингового железа на Тагильских заводах, что вскоре положило начало рельсопрокатному делу [7].

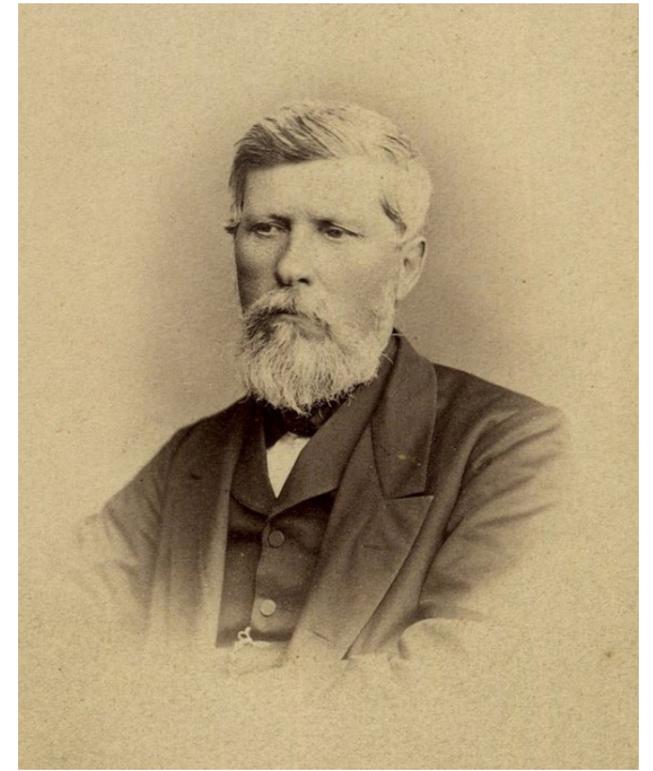
В 1851 г. главному петербургскому управлению Демидовых удалось добиться крупных заказов на рельсы сначала для Николаевской (1851 г.), а затем и Варшавской (1852 г.) железных дорог. Реализовать их должен был Я. С. Колногоров на Нижнесалдинском заводе [Ил. 1], где уже было освоено пудлингование, и имелись достаточно мощные прокатные станы. В этом же году последовало назначение Я. С. Колногорова управителем этого завода (1851 – 1862 г.).

В 1862 г. Я. С. Колногоров назначается помощником управляющего Нижнетагильской группой заводов по технической части с пожизненной пенсией. Годы его пребывания в Нижнем Тагиле (с 1862 – 1898 гг.) стали пиком служебной карьеры. Они совпали со сложным периодом в истории горнозаводской промышленности – временем подготовки и проведения отмены крепостного права. Как и всюду, на Нижнетагильских заводах реформа 1861 г. сопровождалась массовыми волнениями бывших «крепостных заводских людей», отстаивавших дарованные им права от посягательств заводладельцев [8, с. 72].

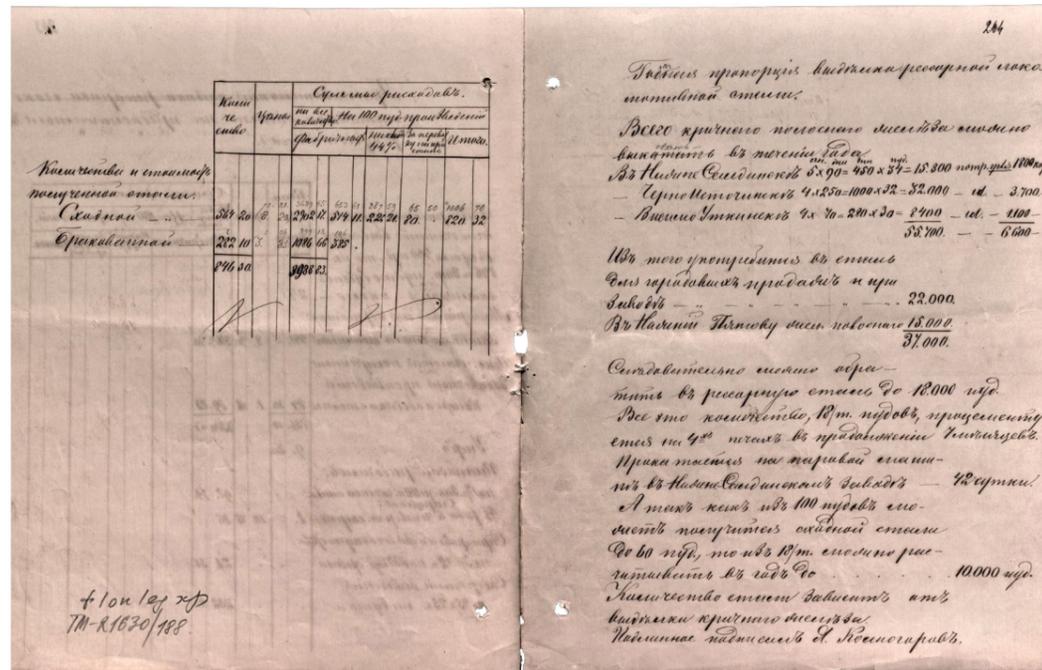
Новые отношения между заводладельцами и их бывшими крепостными юридически закреплялись особым документом – «Уставной грамотой». Проект «Уставных грамот» для населения Нижнетагильского округа составляет Я. С. Колногоров, проект был подготовлен уже в 1860 г. Грамоты, составленные им, создавали катастрофическое положение для крестьян, фактически лишая их основных прав и средств

Ил. 1. Нижнесалдинский завод
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НВ-19113/1

Ил. 3. Я. С. Колногоров. 1870-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ФТМ-2017

Ил. 2. Записка Я. С. Колногорова в управление Нижнетагильских заводов с расчетом о стоимости локомотивной рессорной стали.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-21630-188 Л. 4.

к существованию и вынужденных работать на демидовских заводах. Несмотря на массовое недовольство, проект получил высокую оценку у П. П. Демидова, приехавшего на свои заводы в 1862 г. По инициативе Я. С. Колногорова вводились «Расчетные книжки» [9] для мастеровых и работающих на Нижнетагильских заводах, которые позволяли контролировать количество выданных средств каждому рабочему. Ведение расчетных книжек во многом спровоцировало волнения и приостановку некоторых видов производств. Разрешением сложной ситуации занимался Я. С. Колногоров, которому удалось уладить все разногласия среди рабочих

Как помощник управляющего округа по технической части, Я. С. Колногоров неизменно поддерживал все новое, что внедрялось на заводах: развитие механического производства на Нижнетагильском заводе, монтаж нового оборудования на заводах и рудниках, реконструкцию домен, переводимых на горячее дутье. С особым интересом он относился к устройству бессемеровского цеха в Нижней Салде и непосредственно участвовал в пуске первого конвертора в мае 1876 г. [10, с. 41]. Особое отношение к заводу в Нижней Салде, сказывалось на желании Якимы Семеновича внедрять новые виды производства именно на этом заводе. Управляющий Я. С. Колногоров предлагал выпуск на Нижнесалдинском заводе локомотивной рессорной стали [Ил. 2]. Им были произведены расчеты на производство и поставку такой стали в Санкт-Петербург. Опыт получения рессорной стали разных сортов (твердой, средней, мягкой), был подробно изложен в «Записке в управление Нижнетагильских заводов от 30 октября 1869 г.» [11].

Хорошие отношения Я. С. Колногорова с представителями высшего заводского начальства, в том числе главноуполномоченным П. П. Демидова А. О. Жонес-Спонвилем, обеспечивали дальнейшее его продвижение по службе. Он однократно заменял

и самого управляющего округом и, председательствуя в Главном совете заводоуправления, он имел возможность влиять и на техническую политику [12, с. 44].

Яркая личность Якима Семёновича Колногорова нашла своё отражение не только в архивных документах, но в художественной литературе. В числе персонажей романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Горное гнездо» 1884 г. был секретарь управляющего заводами Родион Матвеевич Сахаров – «крепостной Ришелье», по-холопски преданный владельцам заводов, и в тоже время «самородок подлости» по отношению к всячески притесняемым мастерам. Многие (и не только современники, но и потомки) узнали в этом образе черты помощника управляющего Нижнетагильскими заводами (и не состоявшегося родственника автора романа) Якима Семеновича Колногорова [13, с. 79].

В коллекции музея-заповедника «Горнозаводской Урал» имеется скромное собрание фотографий, на которых изображён Я. С. Колногоров. Это его фотопортрет [Ил. 3], семейное фото с супругой Е. С. Колногоровой, а также групповой снимок, на котором Я. С. Колногоров запечатлен в окружении служащих Н. Тагильского округа 1870-х гг., среди которых можно увидеть управляющего И. И. Вольстеда, начальника медицинской службы П. В. Рудановского и др.

Таким образом, изучение и анализ документов позволяет восстановить события и явления прошлых лет, а через изучение биографии одной личности увидеть технологические развитие и изменения целого горнозаводского округа. На сегодняшний день изучение биографических данных Я. С. Колногорова продолжается и вполне вероятно, что среди архивных данных будут обнаружены новые факты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Формулярный список помощника управляющего заводами по технической части Я. С. Колногорова [Рукопись] : 1886. – Место хранения: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (НТМЗ). Фонд письменных источников. НВ-19070/14.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.643. Оп.1. Д. 2043. ЛЛ.1 – 22.
3. Прядеин В., Танкиевская И. Яким Семёнович Колногоров // Д. Н. Мамин-Сибиряк в Нижней Салде. – Нижняя Салда, 2002. - С. 28-31.
4. Мезенин Н. Уральские умельцы // Тагильский рабочий. 1982. 12 янв.
5. Гуськова Т. К., Калистратова Э. А. Я. С. Колногоров // Нижний Тагил в лицах: Организаторы производства, инженеры, техники XIX – XX в. – Екатеринбург, 1999. - С. 65.
6. Там же.
7. Мезенин Н. Уральские умельцы // Тагильский рабочий. 1982. 12 янв.
8. Объяснительная записка о введении расчетных книжек для мастеровых, работающих на Нижнетагильских заводах в 1874 г. [Рукопись] : 1874. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. НВ-2392/3.
9. Записка Я. С. Колногорова в управление Нижнетагильских заводов с расчетом о стоимости локомотивной ресорной стали и о том, сколько кричного и полосового железа логично выковывать в течение года в Нижней Салде, Черноисточинске и Висимо-Уткинске [Рукопись]. – Место хранения: НТМЗ. Фонд письменных источников. ТМ-21630/188.
10. Калистратова Э. Яким Семенович Колногоров // Д. Н. Мамин-Сибиряк и его окружение в Нижней Салде. – Нижняя Салда, 2002. - С 44.
11. Там же.

12. Фото Я. С. Колногорова. 1870-е гг. – Место хранения: НТМЗ. Коллекция «Кинофотофономатериалы». ФТМ-2017.

13. Гуськова Т. К., Калистратова Э. А. Я. С. Колногоров // Нижний Тагил в лицах: Организаторы производства, инженеры, техники XIX – XX в. – Екатеринбург, 1999. - С. 65.

Е. В. Перель

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ НА КАРТАХ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

*Разверните географическую карту,
бережно разгладив ладонью ее сгибы.
Вглядитесь в краски, линии, надписи.
Перед вами – маленькая модель мира,
удивительное изобретение разума и
творение рук человеческих.*

А. М. Берлянт

Географическая карта – это изображение модели земной поверхности, содержащее координатную сетку с условными знаками на плоскости в уменьшенном виде [1, с. 3]. Географические карты служат важнейшим средством изучения земной поверхности, позволяя одновременно обозревать территорию любых размеров. Карты применяются в различных отраслях народного хозяйства и науки. Они требуются для производства различных изысканий и проектирования (в качестве основ), для организации землеустройства и административно-хозяйственного управления, для обучения и научных исследований. От каждой карты требуется, чтобы она была достоверной, точной, достаточно полной, обзорной и наглядной. Практически каждое географическое научное исследование начинается с изучения карт и заканчивается их пополнением и совершенствованием. При помощи карт изучаются процессы развития и прогнозирования различных явлений и процессов, их взаимосвязи. Выдающийся российский географ Д. Н. Анучин писал, что «степень географического познания страны определяется степенью совершенства имеющейся для нее карты» [2, с. 4]. Разработка методов использования карт для целей исследования является одной из важнейших задач современной картографии.

Серия карт одного региона, расположенных в хронологическом порядке, демонстрирует исследователю, как и когда этот регион был открыт. С помощью визуального анализа картографических источников можно составить образное и целостное представление об изучаемом объекте.

Предметом изучения данной статьи является картографическая коллекция Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Коллекция состоит из карт, атласов и планов. В ней насчитывается более 180 ед. хр. Основная часть фондового собрания передана из рукописного отдела библиотеки музея, которая, наряду с книжным фондом, хранила карты, планы Нижнетагильского района и атласы по истории, географии, естествознанию. В 1950-е гг. в музее был создан отдел фондов и музейный научный архив. При систематике картографической коллекции от общего к частному был выделен комплекс карт и картограмм Уральской области первой четверти XX в. Серия социально-экономических карт «Уральской области» поступила в архив музея-заповедника в 1994 г. Состоит из 13 единиц. Карты имеют единый численный масштаб 1:4000000. Напечатаны карты на тонкой бумаге, с многоцветной печатью. На двух картах «Районы Уральской области в границах на 1 января 1926 г. [Ил. 1], в границах на 1 октября 1927 г.» указаны издательства «Уралплан» и фамилия составителя карты Б. В. Дидковского [Ил. 2]. Борис Владимирович на протяжении двадцати лет активно занимался вопросом экономического районирования территории Урала. Являясь опытным советским геологом, занимал должность председателя

Ил. 1. Карта. Районы Уральской области
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-22312-1

Уралплана на протяжении семи лет, а потом возглавил его. Поэтому его резолюции стоят почти на всех документах, в частности, и на картах Уральской Области, касающихся районирования. На его долю выпали такие задачи, как составление проекта Положения об Уральской области и защита его на сессиях ВЦИК и Совнаркома, составление и редактирование материалов по районированию, составление карт области.

Большим дополнением серии карт «Уральской области» являются картограммы, которые отличаются от карт многоцветной печатью, простотой их построения и восприятия. Дополнительно нанесены штриховка и краска разной степени насыщенности. Картограммы выполнены для показа явления в пределах единиц какого-либо территориального деления, чаще всего административного. Раскрываются детально статистические данные о сельском хозяйстве, фабрично-заводской промышленности по районам, об обеспечении населения посевной площадью по районам, о плотности населения по районам, о социальной людности населенных пунктов. Данное собрание карт Уральской области представлено, как итоговая, масштабная работа, созданная Уралпланом. Через название карт и исследование понятия «Уральская область», можно проследить историю административно-территориального деления в Советский период (1920–1930 гг.) на примере создания и разукрупнения Уральской области. Благодаря бережно сохраненному собранию карт можно подробно охарактеризовать Уральскую область.

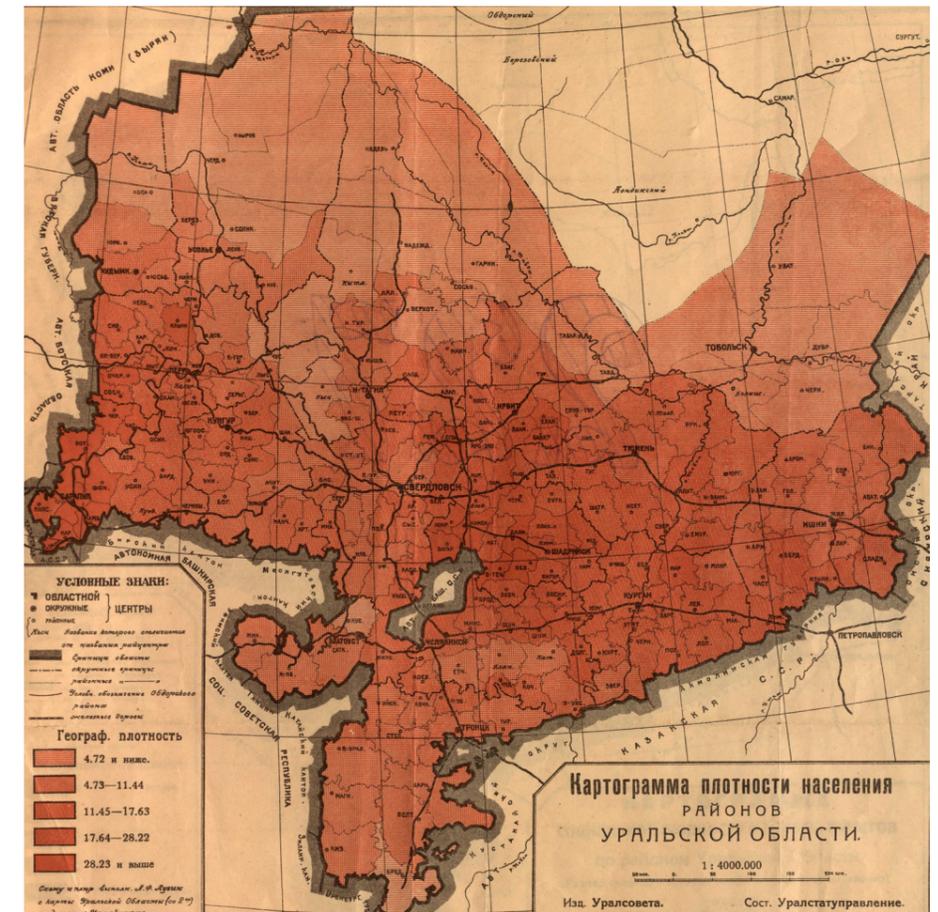

Ил. 2. Б. В. Дидковский

Во-первых, Уральская область – это административное образование Российской Империи, земли Уральского казачьего войска. Во-вторых, Уральская область – это областное объединение Советов, существовавшее в Российской Республике и в Советской России с мая 1917 г. по январь 1919 г. В-третьих, Уральская область – это старое название Западно-Казахстанской области (Казахстан). И, в-четвертых, Уральская область – это область РСФСР, существовавшая с ноября 1923 г. по 17 января 1934 г.

Россия в XX в. несколько раз претерпевала административно-территориальные изменения, что нашло свое отражение в научной литературе [3, с. 93]. Основа современного территориального устройства российского государства была заложена в начале 1920-х гг. Проблема радикального изменения административно-территориального деления страны на основе создания крупных областей и краев впервые была поставлена в принятом в декабре 1920 г. плане ГОЭЛРО. В декабре 1921 г. была создана комиссия по районированию при Президиуме ВЦИК. К работе была также привлечена Административная комиссия ВЦИК, комиссия по районированию. Проектные работы по районированию в значительной мере опирались на теорию экономико-географического районирования, которая в те годы активно разрабатывалась в России. По мнению ее разработчиков, укрупненные области и края должны были в основном совпадать с естественно складывающимися экономическими районами [4, с. 68].

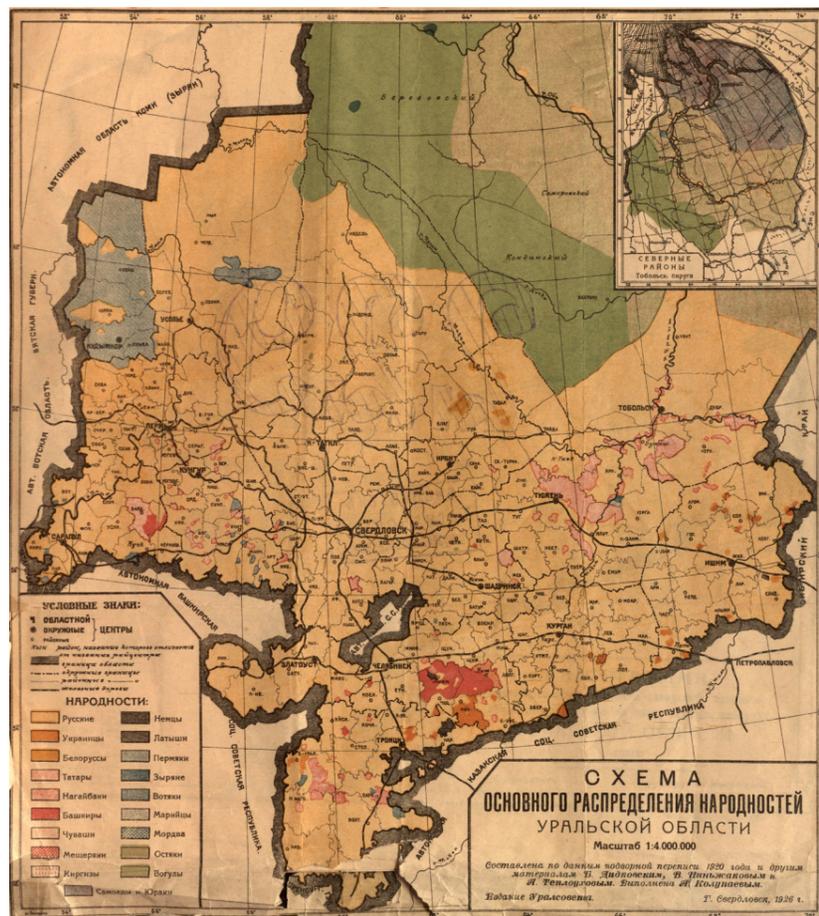
Непосредственное осуществление экономического районирования связано с решениями XII съезда (апрель 1923 г.) РКП (б). Съезд признал, что прежнее административно-территориальное деление страны не соответствует политическим и экономическим потребностям Советского государства и отметил, что «введение новой системы административно-территориального деления требует осторожного подхода и большого срока для окончательного проведения» [5, с. 625, 626]. После этого на территории РСФСР стала реализовываться разработанная Госпланом идея нового районирования страны. Ее суть состояла в полной замене старых небольших губерний

Ил. 3. Картограммы плотности населения районов Уральской области за 1926 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-22312/4

на крупные советские области, которые соответствовали выделенным Госпланом экономическим районам. При этом упразднялись как губернии, так и уезды с волостями, которые к тому времени еще продолжали существовать. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки — округа, а последние делились вместо волостей на более крупные ячейки — районы. Округ представлял собой единицу несколько меньшую по территории, чем прежняя губерния, а район был крупнее волости. Низшим звеном стали сельсоветы. Реформа районирования была напрямую связана с новой экономической политикой. Все административно-территориальные единицы и их границы устанавливались в соответствии с экономическими особенностями отдельных территорий. При этом было решено не нарушать губернские границы, существовавшие до этого. Первым полигоном нового советского административно-территориального деления стал Урал. 3 ноября 1923 г. постановлением 3-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Положения об Уральской области» из Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губерний была образована Уральская область с центром в Екатеринбурге (с 1924 г. — Свердловске).

Карты и архивные документы по экономическому районированию позволяют дать, обзорное и целостное представление об Уральской области. Карта «Районы Уральской области в границах на 1 января 1926 г.». Уральская область представлена после районирования, с площадью территории 1756,3 тысяч кв.км. Сравнивая территорию

Ил. 4. Карта. Основное распределение народностей Уральской области. 1926 г.
 Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
 ТМ-22312/6

области с другими странами, составляющая 8% всей площади СССР. Протяженность области с севера на юг около 2 000 километров, а с запада на восток в широкой ее части свыше 1 000 км. В административном отношении Уральская область разделилась на 15 округов. Являясь по территории одним из крупных районов СССР, по населению она занимала далеко не первое место. Анализируя «Картограммы плотности населения районов Уральской области за 1926 г.» [Ил. 3], мы видим, что плотность населения в Уральской области стоит ниже всех других районов, за исключением Северо-Восточной области Европейской части СССР и немного выше области Сибири. На схеме «Основного распределения народностей Уральской области 1926 г.» [Ил. 4]. Схема выполнена в цвете и хорошо отражает национальный состав Уральской области с преобладанием русского населения. Из национальных меньшинств, наиболее значительных по количеству, нужно отметить: коми-пермяков, живущих в Коми-Пермяцком округе и составляющих 77 % всего населения округа; вогул и остяков – на Тобольском Севере; татаро-башкир в Яланском и Катайском районах Челябинского округа в Бардымском районе, Сарапульского округа и тобольских татар, живущих в Тюменском и Тобольском округах.

Структура Уральской области имела специфические характеристики. Во-первых, область не была внутренне единой. Во-вторых, территория области была вытянута с юга на север, в её состав вошла менее освоенная северная часть Тобольска и южная промышленная часть.

Ил. 5. Карта. Свердловская область в границах на 1 июня 1935 г.
 Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
 ТМ-22312/13

В-третьих, границы не всегда обладали ясностью и обоснованностью. Они были изрезанными, не всегда четко определенными в южной части и почти прямолинейными на севере.

Создание Уральской области стало первым в Союзе СССР опытом по районированию крупной промышленной области и образцом для формирования других областей и краев. Практическое осуществление административно-экономического районирования на территории СССР заняло семь лет. К октябрю 1929 г. оно было проведено по всей стране. В результате преобразования принятого в Российской Империи административно-территориального деления были упразднены губернии, уезды и волости и созданы области (края), округа и районы. Однако новая система просуществовала очень короткое время. Партийно-советское руководство направляло развитие страны по пути тоталитаризма и жесткого планирования экономики. В новых условиях фундаментально разработанная, рациональная идея совмещения экономических, политических и административных принципов районирования оказалась ненужной. Во-первых, создание крупных административно-территориальных образований могло усилить региональную элиту, что было нежелательно в условиях складывающейся в СССР сверхцентрализации. Во-вторых, в условиях полного отсутствия рынка экономический фактор не мог стать ведущим в административно-территориальном делении. В-третьих, укрупнение административных единиц не отвечало имеющимся возможностям аппарата управления. Созданные в 1923–1929 гг. огромные по площади и населению административно-территориальные единицы были плохо управляемы. Ликвидация округов была непосредственно связана и с развернувшейся те годы в СССР коллективизацией сельского хозяйства. В ходе коллективизации основная нагрузка по сельским хозяйствам ложилась на районные структуры, округ в этих условиях становился лишним управленческим звеном. В результате в 1930–1939 гг. в СССР была проведена вторая советская реформа

административно-территориального деления страны, что официально мотивировалось расширением и усложнением задач социалистического строительства. 8 августа 1930 г. округа (кроме национальных) были ликвидированы, основной административной единицей областей и краев стал район. Подтверждением выступает карта «Свердловской области в границах на 1 июня 1935 г. [Ил. 5] На основании Постановления Президиума ВЦИК от 17 января 1934 г. в связи с невозможностью управления столь обширной территорией была ликвидирована просуществовавшая полных десять лет Уральская область. Ее территорию разделили на Челябинскую, Свердловскую и Обско-Иртышскую области. В составе Свердловской области остался Коми-Пермяцкий национальный округ. На этом история Уральской области, ставшей прообразом созданного 88 лет спустя практически в тех же административно-территориальных границах Уральского федерального округа, закончилась. Но не закончилось измельчение уральских областей. В 1938 г. из Свердловской области была выделена Пермская область. Через пять лет из Челябинской области была выделена Курганская.

Благодаря картографическим источникам, через название карт и их исследование удалось проследить историю административно-территориального деления в Советский период (1920–1930 гг.) на примере создания и разукрупнения Уральской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Берлянт А. М. Картография : учебник для вузов / А. М. Берлянт. – Москва : Аспект Пресс, 2002. – 336 с.
2. Там же.
3. Зубков К. Н. Реформы административно-территориального устройства восточных районов / К. Н. Зубков, И. В. Побережников. – Екатеринбург : АМБ, 2003. – 93 с.
4. Там же.
5. РКП(б). Съезд (1923; 12; Москва). Стенографический отчет. 17-25 апр. 1923 г. / РКП(б). – Москва : Издательство политической литературы, 1989. – 904 с.
6. Уральская область (РСФСР). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Уральская_область_\(РСФСР\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Уральская_область_(РСФСР)) (дата обращения: 26.10.2021).

О. С. Арефьева

РЕДКИЕ И ИСЧЕЗАЮЩИЕ ОБРАЗЦЫ ПРИРОДЫ В ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

Естественно-научные коллекции в музее – это систематизированные собрания образцов природы, документирующие происходящие естественные природные процессы, а также последствия воздействия человека на окружающую среду. В фондах Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» собрания природных образцов современной флоры и фауны объединены в три коллекции: «Зоология», «Энтомология» и «Ботаника».

Коллекция «Зоология» объединяет более 800 единиц хранения. Зоология, как биологическая наука, изучает многообразие, строение, жизнедеятельность, распространение и взаимоотношения представителей царства животных. Одной из важнейших задач этой науки является сохранение многообразия животного мира планеты. Зоологическая коллекция музея-заповедника включает чучела, шкурки и кости рыб, птиц и зверей, а также яйца и гнезда птиц. Кроме того, в коллекции собраны образцы морской фауны – раковины моллюсков, иглокожие, кораллы, панцирь морской черепахи.

Коллекция начала формироваться с первых лет работы музея. В середине прошлого века зоологическая коллекция активно пополнялась сборами научных сотрудников для формирования экспозиции отдела природы. В настоящее время в коллекции собраны виды животных, обитающие преимущественно на территории нашей страны, в том числе и на Урале. Ареал обитания образцов морской фауны охватывает побережья разных стран мира.

Коллекция «Энтомология» насчитывает 4 605 единиц хранения.

Энтомология, как один из разделов зоологии, изучает многообразие, строение и жизнедеятельность насекомых. Энтомологическая коллекция музея-заповедника включает представителей наиболее многочисленных отрядов насекомых – жуков, бабочек, перепончатокрылых, стрекоз, двукрылых. Кроме того, среди образцов представлены гнезда и соты общественных насекомых – пчел и ос. Особую ценность коллекции составляет собрание насекомых тропических стран мира.

Первые экземпляры поступили в музей в 70-е гг. XX в. Большая часть образцов была передана в дар или приобретена у В. И. Маркина – мастера мартеновского цеха Нижнетагильского металлургического завода имени В. В. Куйбышева, всю свою жизнь увлекавшегося насекомыми.

Коллекция «Ботаника» насчитывает около 3 150 единиц хранения. Ботаника, как биологическая наука, изучает многообразие, строение, жизнедеятельность, условия обитания, распространение, происхождение и эволюционное развитие представителей царства растений. Важнейшими задачами этой науки является активное развитие сельского хозяйства и сохранение естественного разнообразия растительного мира планеты. Ботаническая коллекция музея-заповедника включает гербарные листы с экземплярами растений, тематические гербарные панно с растительными образцами, небольшое собрание плодов и семян, шишки, а также муляжи грибов.

Коллекция начала формироваться в 40-е гг. XX в. благодаря полевым сборам Н. М. Грюнер – научного сотрудника музея, специалиста в области ботаники. География сборов гербарных образцов охватывает территорию Нижнего Тагила

и его окрестностей, бывшую и нынешнюю территорию Висимского государственного природного биосферного заповедника, берега реки Чусовой на территории Свердловской области и Пермского края. Ботаническая коллекция представлена голосеменными и цветковыми растениями, а также высшими споровыми растениями (хвощи, плауны, папоротники).

Образцы объектов природы в составе коллекций музея – это уникальный источник информации, отличающийся от большинства музейных предметов других коллекций.

Во-первых, каждый экземпляр объекта живой природы является единственным и неповторимым в своем роде. Невозможно найти в природе двух абсолютно идентичных живых организмов, имеющих одинаковый набор генов и зеркальное внешнее сходство.

Во-вторых, все объекты живой природы находятся в процессе постоянного изменения, связанного с индивидуальным развитием организма (рождение, рост, взросление), а также приспособлением к регулярно меняющимся условиям среды (смена дня и ночи, смена времен года и т.д.). Таким образом, один и тот же вид живого организма, собранный на разных этапах своего развития будет одинаково ценен для коллекции.

В-третьих, образцы живой природы являются первоисточником информации, наиболее достоверно и полно раскрывающем фактически сведения об объекте исследования.

В-четвертых, экземпляры живой природы являются универсальными индикаторами состояния окружающей среды, т.к. любые изменения условий жизни вызывают ответные изменения внешнего облика и образа жизни каждого живого организма.

С появлением человека и развитием искусственной человеческой цивилизации был запущен процесс глобального изменения облика и климата планеты, а также фенотипа всех известных форм жизни. Ежегодное увеличение объемов потребляемых ресурсов истощает природные запасы Земли. Загрязнение воздушной, наземной и водной среды обитания, постоянное накопление тонн бытовых отходов создает непригодные условия для существования, провоцируя массовое вымирание живых организмов и стимулируя общую тенденцию к сокращению их численности. Таким образом, по данным Международного союза охраны природы (МСОП) гибель 75 % видов млекопитающих и 86% видов птиц за последние 375 лет связана с деятельностью человека [1].

Одной из первоочередных мер сохранения вида является своевременное выявление отрицательной динамики популяции и, как следствие, занесение его в Красную книгу. Красная книга – это аннотированный список редких и находящихся под угрозой исчезновения живых объектов дикой природы [2]. Красная книга разработана в первую очередь для ограничения действий, потенциально угрожающих существованию определенных популяций. На сегодняшний день этот документ является единственной юридической защитой, поддерживаемой на государственном уровне. Правовой статус Красной книги регулируется статьей 24 Федерального закона «О животном мире» (№ 52 – ФЗ от 24.04.1995) [3]. Красная книга – это официальный список государственного значения, который находится в процессе постоянного изменения. В соответствии с Приказом Министерства природных ресурсов РФ (от 06.04.2004 № 323) «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» «...Красная книга является динамичным документом, при появлении новых данных по отдельным видам осуществляется пересмотр статуса и категории вида в установленном порядке. Периодическая публикация Красной книги осуществляется не реже одного раза в 10 лет, что позволяет обобщить накопленные за отрезок времени между изданиями данные мониторинга» [4].

Кроме главной Красной книги нашей страны учреждаются также и Красные книги субъектов РФ (№ 7 - ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды») [5]. В Свердловской области за прошедшие 25 лет региональная Красная книга претерпела три издания:

год издания	название	количество занесенных видов
1996	Красная книга Среднего Урала (включена территория Свердловской и Пермской области)	235 [6]
2008	Красная книга Свердловской области	183 [7]
2018	Красная книга Свердловской области	343 [8]

Мониторинг численности местных видов животных, растений, грибов и лишайников за истекшие годы демонстрирует общую тенденцию все большего сокращения численности количества видов организмов. Образцы, хранящиеся в коллекциях музея-заповедника и входящие в список редких и исчезающих видов, были собраны до официального издания Красных книг или были найдены погибшими в природе (согласно записям в Книге поступлений). В настоящее время в естественно-научном фонде музея выявлены следующие региональные «краснокнижные образцы»:

Коллекция «Зоология» 47 ед. хр.

распределение по семействам					
класс Млекопитающие		класс Птицы		класс Рыбы	
семейство	кол-во, ед. хр.	семейство	кол-во, ед. хр.	семейство	кол-во, ед. хр.
Ежовые	4	Бекасовые	3	Лососевые	1
Куны	2	Гагаровые	1		
Летяговые	1	Дятловые	1		
		Овсянковые	1		
		Оляпковые	1		
		Поганковые	2		
		Совиные	10		
		Соколиные	2		
		Утиные	8		
		Фазановые	1		
		Ястребиные	9		
ИТОГО	7	ИТОГО	39	ИТОГО	1

Коллекция «Ботаника» 111 ед. хр.

распределение по семействам			
отдел Покрытосеменные		отдел Папоротникообразные	
семейство	кол-во, ед. хр.	семейство	кол-во, ед. хр.
Ворсянковые	3	Вудсиевые	3
Гвоздичные	14	Костенцовые	5
Капустные	9		
Касатиковые	1		
Кувшинковые	3		
Лилейные	10		
Лютиковые	10		
Луковые	1		
Норичниковые	4		
Орхидные	32		
Пионовые	2		
Розоцветные	3		
Сложноцветные	9		
Толстянковые	1		
Фиалковые	1		
ИТОГО	103	ИТОГО	8

Коллекция «Энтомология» - 20 ед. хр.

распределение по семействам	
класс Насекомые	
семейство	кол-во, ед. хр.
бархатницы	2
муравьиные львы	1
нимфалиды	5
парусники	5
плавунцы	1
усачи	2
фриганейды	4
ИТОГО	20

В каждой коллекции можно выделить наиболее интересные образцы. Коллекция «Зоология». Филин (*Bubo bubo*) [Ил. 1]. Это одна из самых крупных и красивых птиц мира. Его главной отличительной особенностью являются пучки удлинённых перьев по сторонам головы, образующие так называемые «перьевые ушки». Филин – непревзойденный ночной охотник, способный с одинаковым успехом добыть косулю и лесную мышь. Завораживающие красно-желтые глаза позволяют прекрасно видеть в темноте.

Ил. 1. Филин (*Bubo bubo*)
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Мощный клюв и длинные цепкие когти мгновенно хватают добычу. Невероятно подвижная шея поворачивает голову в любом направлении, помогая быстро обнаружить жертву, оставаясь незаметным для нее. Мягкое рыхлое оперенье обеспечивает абсолютно бесшумный полет. Как и большинство животных, филин сторонится человека и ведет чрезвычайно скрытный образ жизни. Для гнездования он выбирает глухие и труднодоступные уголки леса. В это время увидеть его практически невозможно. Самец и самка сильно привязаны друг к другу и могут прожить вместе всю жизнь. Гнездо самка обычно устраивает прямо на земле. Как правило, это простая, вытоптанная в земле ямка без подстилки, прикрытая ветвями. Изредка пара занимает брошенные гнезда крупных хищных птиц или просторные дупла. Чуть больше месяца самка высидывает будущее потомство. Все это время самец кормит свою подругу и охраняет гнездо от чужаков. Вылупившихся птенцов родители кормят и воспитывают вместе.

В начале 30-х гг. XX в. филин был отнесен в категорию «вредных птиц», якобы являясь главным виновником снижения численности ценных пушных зверей и промысловых птиц. Год за годом он подлежал тотальному истреблению всеми доступными способами. Даже на территории заповедников – особо охраняемых природных комплексов, филин не мог скрыться. И только в середине 60-х гг. его, наконец, «оправдали». К этому моменту на всей территории Евразии он был почти полностью истреблен. Выжил филин только чудом. Сегодня его можно встретить на страницах

Ил. 2. Неясыть длиннохвостая (*Strix uralensis*)
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Красных книг многих стран мира. Орнитологи прикладывают огромные усилия для увеличения численности вида. Однако за прошедшие 50 лет восстановить популяцию до прежнего уровня так и не удалось.

Этот один из старейших экспонатов зоологической коллекции. По записям в учетной карточке экземпляр добыт примерно в 1936 – 1937 гг. За прошедшие 84 – 85 лет чучело не раз подвергалось атакам насекомых – кожеедов и многочисленным санитарным обработкам. Его демонстрировали на многих выставках и переносили их одного хранилища в другое. Но даже спустя годы данный экземпляр не утратил свой неповторимый экспозиционный вид [6].

Неясыть длиннохвостая (*Strix uralensis*) [Ил. 2]. Это ночная и сумеречная хищная птица. Ведет осёдлый и кочующий образ жизни. От других сов отличается заметно выраженным длинным клиновидным полосатым хвостом. Ее второе официально название – неясыть уральская. Долгие годы неясыть длиннохвостая считалась малоизученной. Сегодня, орнитологи с уверенностью могут сказать, что ей присущи все типичные повадки сов.

Населяет хвойные, смешанные и лиственные леса, предпочитая открытые участки леса. Гнездится на деревьях в старых гнездах хищных птиц, реже занимает естественные полости в стволах. Период инкубации яиц длится около месяца. Самка в это время активно защищает свое будущее потомство. Птенцов 4 – 5 недель до самостоятельного вылета выкармливают оба родителя. Рацион питания составляют мышевидные грызуны, птицы, лягушки и насекомые.

В XX в. неясыть длиннохвостая была широко распространена на всей территории Свердловской области. Однако, изменение мест обитания, вырубка лесов и активная добыча браконьерами значительно сократила ее численность. В результате с 2018 г. вид занесен в Красную книгу Свердловской области.

Ил. 3. Тиллея водная (*Tillaea aquatica* L.)
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Однако, изменение мест обитания, вырубка лесов и активная добыча браконьерами значительно сократила ее численность. В результате с 2018 г. вид занесен в Красную книгу Свердловской области.

Два экземпляра неясыти длиннохвостой поступили в зоологическую коллекцию музея в 2013 г. в составе биогруппы с совой ястребиной и неясытью бородатой. Волею случая обе птицы были найдены погибшими в черте города в феврале-марте этого же года. Так, например, экземпляр неясыти на переднем плане справа обнаружил равнодушный житель Нижнего Тагила и сообщил о своей находке в музей. Прибыв на место, сотрудники нашли тело птицы, погребенное под снегом в деревянном контейнере со строительным мусором. Контейнер располагался на строительной площадке между улицами Вязовская и Учительская. Сегодня на этом месте находится ГАУЗ СО «Областная станция переливания крови». На голове птицы были заметны травмы, нанесенные, вероятно, воронами. Можно предположить, что неясыть длиннохвостая уже, будучи ослабленной, случайно залетела в город и стала жертвой городских птиц. Благодаря низким температурам тело было заморожено и поэтому хорошо сохранилось.

Таким образом, коллекция музея пополнилась двумя новыми образцами, численность вида которых, к сожалению, на сегодняшний день заметно сократилась [7].

Коллекция «Ботаника». Тиллея водная (*Tillaea aquatica* L.) [Ил. 3]. Небольшое однолетнее (реже двулетнее) растение, густо облиственное, с волокнистыми корнями. Стебель до 5 см высотой, разветвленный. Листья супротивные, накрест расположенные, по форме линейные. Цветки мелкие, почти сидячие. Растет на мелководьях, сырых берегах, песчаных отмелях водоемов. Иногда растет на небольшой глубине. Цветет и плодоносит в летний период. В Свердловской области единственное современное местонахождение – городской пруд г. Верхний Тагил. Основным лимитирующим

Ил. 4. Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L)
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

фактором является изменение прибрежной зоны водоемов в результате хозяйственной деятельности человека (застройка, вытаптывание, устройство пляжей и т.д.).

В настоящее время занесена в Красную книгу РФ, Красную книгу Свердловской области (2018) [8, с. 206; 9, с. 349]. Образцы собраны в южной окрестности г. Нижний Тагил, на илистом дне Тагильского пруда вблизи берега в 1952 г. Собрал и определил научный сотрудник музея Н. М. Грюнер.

Венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus* L) [Ил. 4]. Многолетнее травянистое растение с коротким толстым ползучим корневищем и олистивным стеблем до 50 см высотой. Листья широкоэллиптической формы до 17 см длиной, опушенные с обеих сторон и по краю. Цветки одиночные или по 2 – 3 на верхушке стебля, крупные. Цветет в июне, плодоносит в июле-августе. Произрастает в смешанных сосново-березовых лесах, в сырых широколиственных и мелколиственных лесах, реже хвойных. Растет по берегам рек и водоемов, в сырых низинах. Также предпочитает богатые кальцием, магнием и гумусом почвы. В Свердловской области встречается отдельными скоплениями, преимущественно в южной части. Основными лимитирующими факторами, связанными с хозяйственной деятельностью человека являются вырубка лесов, пожары, горные разработки, сбор на букеты. Среди естественных лимитирующих факторов можно выделить слабую экологическую пластичность и низкую конкурентоспособность вида.

Ил. 5. бархатница Ютта
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

В настоящее время занесена в Красную книгу РФ, Красную книгу Свердловской области (2018) [8, с. 256 – 257; 11, с. 493]. Образец собран в Салдинском районе ниже по течению реки Тагил в сосновом бору с примесью липы в 1956 г. Собрал и определил научный сотрудник музея Н. М. Грюнер.

Коллекция «Энтомология». Бархатница Ютта (*Oeneis utta*) [Ил. 5].

Дневная бабочка с бурым окрасом крыльев. Обитает в разреженных хвойных лесах, а также на сфагновых болотах с редколесьем. В Свердловской области встречается локально на севере. Общая численность неизвестна. Бабочки летают в июне. Обладают стремительным полетом и имеют характерную особенность садиться только на стволы отдельно стоящих деревьев. Гусеницы живут на осоках и пушицах. В результате сплошных рубок и пожаров численность сокращается, и вид в данной местности исчезает. Занесена в региональную Красную книгу с 1996 г. (Красная книга Среднего Урала). И на протяжении 22 лет остается в категории 3 (редкий вид) уже в современном издании Красной книги Свердловской области (2018 г.) [12, с. 142].

Экземпляр поступил в составе систематической коллекции «Насекомые Тагильского района», собранной коллекционером-любителем В. И. Маркиным в период с 1958 по 1978 гг.

Таким образом, общая динамика изменений окружающей среды и населяющих ее живых организмов вследствие масштабной деятельности человека, демонстрирует стремительное ухудшение ситуации во всем мире. Высокая скорость этих изменений практически не оставляет шансов живым организмам приспособиться к ним. Поэтому вопросы экологии и многообразия жизни на планете с каждым годом будут вставать все острее и, в конечном итоге, проникнут во все сферы нашей жизни.

Для того, чтобы распутать разрастающийся клубок экологических проблем нужно уже сейчас объединять все имеющиеся ресурсы и подходить к решению вопросов комплексно с разных сторон. Глобальная задача музея в этой сфере – выявление

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воздействие человека на животных, причины вымирания животных [Электронный ресурс]. – URL: https://mobile.studbooks.net/877782/ekologiya/vozdeystvie_cheloveka_zhivotnyh_prichiny_vymiraniya_zhivotnyh (дата обращения: 29.03.2022).
2. Красная книга и ее правовое значение. Правовой режим охраны и использования редких, находящихся под угрозой исчезновения растений и животных [Электронный ресурс]. - URL: https://xn--80aalkilw1f.xn--p1ai/publ/krasnaja_kniga_i_ee_pravovoe_znachenie_pravovoj_rezhim_okhrany_i_ispolzovaniya_redkikh_nakhodjashhikhsja_pod_ugrozoi_ischeznovenija_rastenij_i_zhivotnykh/1-1-0-933 (дата обращения: 29.03.2022).
3. О животном мире : Федеральный закон ФЗ № 52-ФЗ от 24.04.1995 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения 29.03.2022).
4. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. Текст приказа МПР РФ № 323 «Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» [Электронный ресурс]. - URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mpg-rf-ot-06042004-n-323/> (дата обращения 29.03.2022).
5. Создание и ведение Красных книг – действенная форма сохранения биологического разнообразия [Электронный ресурс] . – URL: http://biodat.ru/vart/doc/gef/GEF_A/A11/A1_1_243.html (дата обращения 29.03.2022).
6. Арефьева О. С. Ночной дух леса // Тагильский вариант. – 2013. – № 17 (112).
7. Арефьева О. С. Пернатые кошки // Тагильский вариант. – 2014.
8. Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / отв. ред. Н. С. Корытин. – Екатеринбург : Мир, 2018. 450 с.: ил.
9. Иллюстрированный определитель растений Средней России / И. А. Губанов, К. В. Киселева, В. С. Новиков, В. Н. Тихомиров. – 2-е издание., испр. и доп. – Москва : Т-во научных изданий КМК : Ин-т технологических исследований, 2013. - 665 с.: ил. Том 2. : Покрытосеменные (двудольные: раздельнолепестные).
10. Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / отв. ред. Н. С. Корытин. – Екатеринбург : Мир, 2018. - 450 с.: ил.
11. Иллюстрированный определитель растений Средней России / И. А. Губанов, К. В. Киселева, В. С. Новиков, В. Н. Тихомиров. – Москва : Т-во научных изданий КМК : Ин-т технологических исследований, 2002. - 526 с. Том 1. Папоротники, хвощи, плауны, голосеменные, покрытосеменные (однодольные).
12. Красная книга Свердловской области: животные, растения, грибы / отв. ред. Н. С. Корытин. – Екатеринбург : Мир, 2018. - 450 с.: ил.

С РАБОЧЕГО СТОЛА МУЗЕЙНОГО СПЕЦИАЛИСТА

А. Л. Долматова

ПОДНОСНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В условиях интенсивной глобализации, характерной для XXI в., а также социальных и экономических преобразований, происходящих под ее воздействием в современном обществе, сохранение традиционной народной культуры становится важным инструментом поддержания национальной самоидентификации. Подносный художественный промысел – это особая форма материального выражения уникального культурно-исторического наследия России. В нем генерируется и аккумулируется культурная память поколений, что позволяет ему выполнять важную функцию в развитии современной отечественной культуры, но при этом развитие промысла сталкивается с серьезными трудностями.

Потеря или сокращение объемов уникальных производств, утрата технологических секретов, прерывание цепи преемственности поколений народных мастеров – все эти факторы привели к падению экономических показателей. Но не только они влияют на процесс упадка или стабилизации промысла.

Немаловажными проблемами являются слабовыраженная маркетинговая деятельность, слабая стратегия развития бренда «подносный промысел» в медиaproстранстве [1], с практикой активного продвижения с использованием digital-технологий и, как следствие, тенденция угасания интереса к художественному промыслу со стороны представителей разных возрастных категорий.

Цифровые технологии в медиaproстранстве обеспечивают больше способов формирования отношения лояльности к бренду, помогают решить «старые» и «новые» задачи бренд-менеджмента. К тому же digital-технологии позволяют охватить достаточно широкую и точно подобранную аудиторию.

Исследование WeAreSocial и Hootsuite демонстрирует, что цифровые и социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей во всём мире. На начало 2021 г. в России насчитывается 124 млн. пользователей интернета. Среднестатистический пользователь интернета в России уже перешагнул средний мировой показатель и проводит в интернете 7 часов 52 минут каждый день. При этом на телевидение у россиян уходит по 3 часа 13 минут [2].

GlobalWebIndex сообщает, что на соц. сети мы тратим в среднем два часа и 28 минуты в день, что на две минуты в день больше, чем в прошлом году [3].

По данным SEMRUSH наиболее популярными и влиятельными медиаресурсами в России являются Яндекс – 2,71 млрд. визитов за месяц, за ним следует Google.com – 1,39 млрд. визитов. Третье место в топе ресурсов занимает YouTube – охват аудитории превышает 82 млн. пользователей. На «ВКонтакте» приходится 74 млн. пользователей, Instagram – 59 млн. пользователей, на «Одноклассники» – 43 млн, TikTok перевалил отметку в 18 млн. пользователей, а число пользователей Facebook в России, по данным внутренней статистики компании, включает порядка 2 млн. человек [4].

Стоит отметить, что 90% пользователей в возрасте от 16 до 64 лет смотрят онлайн-видео каждый месяц, поэтому YouTube вот уже пятый год занимает первое место в России по количеству пользователей. Согласно последним данным Ericsson, в течение 2021 г. пользователи мобильного интернета в мире потребляют более

половины триллиона гигабайт, причём примерно две трети этого объёма приходится на видеоконтент [5].

Еще в 2019 г. Cisco прогнозировала, что мобильное видео выйдет на первое место по темпам роста среди всех цифровых инструментов [6]. Прогнозы сбылись. По данным Adindex, если к этому трафику добавить P2P, VoD и бизнес-потребление, то доля видеоконтента составляет уже около 90% всего интернет-трафика [7].

Важно обратить внимание, что видеоконтент не только способствует формированию узнаваемости бренда и лояльности к нему, но и выступает в качестве инструмента для интеграции интерактивной рекламы своих товаров и услуг и, как следствие, увеличению спроса на них. Отчет компании Gazprom Media Digital, основанный на исследовании comScore, показывает: объем видеорекламы в Рунете в 2020 г. вырос на 84% – 7 млрд. рублей [8].

Исходя из вышеперечисленного, мы видим, насколько сейчас обширны возможности Интернета, а также каков тренд и вектор его развития в медиaproстранстве – это видеоконтент как наиболее эффективный способ передачи информации и коммуникации между брендом и потребителем.

Сегодня видеоконтент эффективно используется в социальных сетях, интернет-магазинах, тематических форумах, блогах, видеохостингах и на других площадках. В рамках данной статьи мы рассмотрим видеохостинг YouTube как ресурс или инструмент для популяризации подносного промысла.

Для анализа и оценки эффективности создания и размещения таких видеороликов/видеокампаний стоит знать, какие этапы существуют в создании роликов, какие специалисты и за что отвечают на разных стадиях создания продукта, а также о метриках оценки эффективности.

Существует три этапа создания видеоролика/видеокампании:

1. Стратегический. Определяется целевое действие видеоконтента (продажа товара/услуги, повышение узнаваемости и лояльности бренда и т.д.), проводится анализ целевой аудитории, определяется тип видеоролика, подготавливается бриф.

На этом этапе работают SMM-специалисты и маркетологи.

2. Креативный. На этом этапе происходит непосредственное создание роликов – от идеи до финального результата. Он формируется из:

- препродакшена: написание и согласование сценария и структуры, определение хронометража, подбор локаций и материалов для съёмок, раскадровка, а также визуальных приёмов и дизайна;
- продакшена: осуществление фото-, видеосъёмки на основе выбранной концепции;
- постпродакшена: отбор и обработка отснятого материала (монтаж, саунд-дизайн, дикторское озвучивание, инфографика).

На данном этапе работы задействовано много специалистов – сценарист, режиссер, оператор, копирайтер, монтажер, саунд-дизайнер, колорист и другие.

3. Медиаразмещение. На этом этапе определяется последовательность и периодичность размещения роликов на медиаплощадках, при необходимости настраиваются кампании в рекламных кабинетах, отслеживается их эффективность.

Здесь преимущественно работают таргетологи, SMM и SEO-специалисты.

Для определения эффективности видеоролика/видеокампании специалисту необходимо проанализировать многие метрики, например:

- охваты – количество уникальных пользователей, видевших рекламу;
- просмотры – количество просмотров отдельного ролика или всех видео на медиаплощадке;
- показы – информация о том, сколько раз ваших видео были показаны пользователям;
- время просмотра – общее время, в течение которого пользователи смотрели видео;

- частотность поисковых запросов – количество обращений пользователя с конкретным словом или фразой к поисковику;
- VTR (view through rate) – процентдосмотров;
- CR (conversion rate) – коэффициент конверсии. Показывает долю пользователей, которые после просмотра видеоролика совершили целевое действие: зарегистрировались, оформили заказ и др.;
- CTR (click-throughrate) – показатель кликабельности. Эта метрика показывает, какой процент пользователей, увидевших баннер (кнопку или ссылку), кликнули по нему.

Имея представление об этапах создания и метриках оценки видео, мы можем перейти к анализу роликов о художественном подносном промысле на YouTube.

Начать следует с сегментирования типов контента:

1. Информационные (новостные сюжеты, экскурсии)

Чаще всего на видеохостинге встречаются новостные сюжеты телеканалов, рассказывающие об актуальных инфоповодах – открытие выставки, проведение ярмарки, фестиваля и т.д.

Стоит отметить, что создатели новостных сюжетов, как правило, ограничены в творчестве из-за жесткого регламента этого жанра.

Структура и сценарий новостных сюжетов стандартна для телекомпаний: видеоряд, закадровый текст, синхрон, стендап. Хронометраж – от 1 до 3 минут.

Используется репортажная съемка с одной камеры и одним источником профессионального света, операторы придерживаются классических правил кадрирования, картинка стабильная, стандартное качество звука.

На монтаже используется комбинация нескольких видов крупности плана – общий, средний, крупный. Цветокоррекция и саунд-дизайн отсутствуют, титры же присутствуют всегда. Стандартное разрешение видео.

Авторами такого видеоконтента являются различные телекомпании. Над созданием роликов трудится команда, состоящая из оператора, репортера, монтажера и звукооператора.

2. Обучающие (мастер-классы, лекции).

Превалирующий вид обучающих видеороликов – мастер-классы по росписи подносов.

Сценарная и структурная часть типична: вступление – видеоряд с показом готового изделия и материалов, необходимых для выполнения росписи; основная часть – пошаговое обучение; заключение – итог, анонс следующего урока. Хронометраж – от 12 до 55 минут.

Используется постановочная съемка с одной камеры, без использования правил кадрирования; прослеживается недостаток или переизбыток света, что говорит о том, что съемка осуществлялась с одним источником света, без использования световых схем. Изображение, дрожащее от отсутствия стабилизатора или не правильной фиксации камеры; также часть реплик и звуков записаны некачественно из-за отсутствия специальных звукозаписывающих устройств.

На монтаже видеоролика выбирается один-два вида крупности – общий, крупный, не применяется цифровая стабилизация, отсутствуют цветокоррекция, саунд-дизайн, иногда включают титры. Разрешение видео низкое.

Авторами видео-уроков о подносном промысле являются действующие мастера по росписи подносов или музеи, популяризирующие промысел.

Вторым по популярности видом обучающего видеоконтента являются лекции.

Сценарии и структура лекций: вступление, основная часть, в которую входят видеоряд с показом предметов подносного промысла, а также рассказ о его истории или творческом пути мастера по росписи подносов, далее следует заключение

– анонс/приглашение на выставку/в музей. Хронометраж – от 7 до 40 минут.

Используется постановочная съемка, натурные и интерьерные съемки, архивные видео- и фотоматериалы. Чаще всего ролики снимаются с одной камеры, реже с двух, с применением классических правил кадрирования. Для освещения задействуется один-два источника профессионального света, без применения световых схем. Звук среднего качества с помехами, записанный при помощи специальных звукозаписывающих устройств.

При монтаже используется комбинация нескольких видов крупности плана, присутствуют цветокоррекция, саунд-дизайн, титры. Стандартное разрешение видео.

Как правило, видеоконтент музея создается небольшой командой – SMM-специалисты и специалисты по медиакоммуникации, выполняющие также и функции режиссера, оператора, режиссера по свету и монтажу, колориста.

3. Документальные (фильмы о подносном промысле).

Сценарии и структура фильмов о подносном промысле достаточно однообразны: представление истории подносного промысла, изготовление формы подноса, роспись подноса, запекание в печи, показ/интервью с мастерами подносного промысла и сотрудниками музеев, перебивки с показом изделий подносного промысла. Хронометраж – от 20 до 60 минут.

Используются как постановочные, так и репортажные съемки, чаще всего с нескольких камер, с использованием различных правил кадрирования. Кадр освещен профессионально, с использованием различных источников и световых схем. Изображение стабильное, звук качественный, записанный при помощи профессиональных звукозаписывающих устройств.

При монтаже используются комбинации нескольких видов крупности плана, присутствуют полноценная цветокоррекция и саунд-дизайн, титры, инфографика, иногда motion-дизайн. Высокое разрешение видео.

Автор идеи, продюсер, сценарист, режиссер-постановщик, оператор, звукорежиссер, фотограф, звукомонтажер, режиссер монтажа, монтажёр, motion-дизайнер и другие.

Мы показали, какие типы роликов о подносном промысле существуют на YouTube, теперь же проанализируем, насколько популярны они у аудитории. При анализе мы будем ориентироваться на те метрики, которые находятся в открытом доступе – просмотры и частотность поисковых запросов.

Количество просмотров видеороликов, связанных с подносным промыслом, варьируется от 5 просмотров до 72 тыс. просмотров.

Для более объективного сравнения мы использовали запросы в категории «образование и наука» в нише народных художественных промыслов: «жостовская роспись» – площадка показывает видео с просмотрами, варьирующимися от 110 просмотров до 83 тыс. просмотров, «гжель» от 55 просмотров до 296 тыс. просмотров, «хохломянская роспись» от 4 просмотров до 203 тыс. просмотров, «Дымковская игрушка» от 21 просмотров до 95 просмотров, «Вологодское кружево» от 17 просмотров до 92 тыс. просмотров, «Тобольская резьба по кости» от 5 просмотров до 36 тыс. просмотров, «Гусевской хрусталь» от 23 просмотров до 41 тыс. просмотров.

Мы видим, что просмотры видеоконтента о росписи по металлу, в сравнении с другими художественными народными промыслами, – средние. Если же брать в сравнение другой контент на YouTube из категории «образование и наука», то просмотры этих видео могут достигать 26 млн. просмотров. В таком случае просмотры в 83 тыс. у ролика о подносном промысле является крайне низким показателем уровня популярности у аудитории видеохостинга.

Необходимо рассмотреть видеоконтент и по частотности поисковых запросов внутри YouTube. В общей сложности поисковая строка выдает результат в 1375 видео

о промысле. Ключевые фразы для запроса:

- «подносы» – 208 видео
- «подносный промысел» – 73 видео
- «тагильский поднос» – 131
- «тагильский промысел» – 68
- «тагильская роспись» – 110
- «тагильский розан» – 9
- «подносный промысел Нижнего Тагила» – 23
- «жостовский поднос» – 154
- «жостовская роспись» – 290
- «жостовские узоры» – 290
- «жостовский подносный промысел» – 19 видео

Мы видим, что запросы о художественном подносном промысле имеют низкую частотность, но для высоких результатов поискового продвижения бренда необходимы запросы с большой частотностью и низкой конкуренцией.

Такие низкие показатели являются следствием не только ограниченного доступа к статистике каналов, но и допущенных ошибок на всех этапах создания видеоконтента/ видеокампании о подносном промысле:

1. Отсутствие или слабо проработанная стратегия и, непонимание целей и задач присутствия на платформе.
2. Ошибочный подбор и некорректное сегментирование целевой аудитории. Необходимо обязательно формировать портрет своего зрителя/аудитории/потребителя – его пол, возраст, предпочтения и т.п.
3. Клишированный сценарий и структура роликов.
4. Преимущественно низкое качество съемки и монтажа.
5. Не исключительно авторский контент: начиная с видеоряда и заканчивая саунд-дизайном.
6. Слабо проработанный последний этап создания видеоролика или видеокампании – медиаразмещение:
 - отсутствие контент-плана;
 - нерегулярность/не системность обновления контента;
 - отсутствие SEO-оптимизации видео: визуальной (логотип и шапка канала, превью для видео); usability- канала (название, трейлер и описание канала, теги, ссылки на сайт и соц. сети в шапке канала, плейлисты); технической (название ролика, ключевые слова в описании, тайм-коды, конечная заставка, обработка комментариев);
 - размещение контента только на одной площадке;
 - отказ от использования как таргетированной рекламы, так и рекламы в целом.

Для того чтобы популяризировать художественный подносный промысел и формировать лояльное отношение к бренду на таких медиаплощадках, как YouTube, необходимо в первую очередь устранить вышеперечисленные недочеты.

Еще раз стоит подчеркнуть, что в основе создания любого видеоконтента и видеокампании лежит три этапа – стратегический, креативный, медиаразмещение. Ни один из них не надо упускать, каждый этап является звеном одной цепи – создание качественного продукта и повышение узнаваемости бренда.

Крайне важна стратегия, без плана действий движение будет хаотичным. Изучение аудитории, ее потребностей, сомнений и страхов позволит отработать их в своем видеоконтенте.

На креативном этапе стоит больше внимания уделить продакшену и постпродакшену: грамотное кадрирование, цветокоррекция, саунд-дизайн и инфографика являются сильными и мощными инструментами для создания определенного настроения,

атмосферы и динамики, а значит и влияния на аудиторию.

Немаловажным остается использование комплексных методов по продвижению и популяризации бренда в медиапространстве, которые будут включать в себя: аналитику, качественный контент, таргетированную рекламу, SEO-продвижение, сотрудничество с лидерами мнений. Необходимо определить KPI, ко всем метрикам стоит установить реальные целевые показатели, которые нужно достичь.

Однако стоит заметить, устранение обозначенных недочетов и реализация выше перечисленных рекомендаций невозможны без преодоления ряда негативных факторов, в значительной степени препятствующих эффективному продвижению бренда подносного промысла в медиапространстве. Это касается несоразмерности финансирования проектов по поддержке промысла с существующими на рынке ценами на необходимое оборудование, программное обеспечение и оплату услуг команды специалистов, необходимых для создания качественного медиаконтента.

Для продвижения и позиционирования бренда подносного промысла в медиапространстве необходимо, конечно, сохранять традиции промысла, но при этом использовать инновационные методы продвижения, что в итоге может привести не просто к решению существующих проблем, но и к повышению интереса, а также появлению новой вехи в истории промысла, которому в 2021 г. исполнилось 275 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Stults R. Media Space, Xerox PA : Xerox PARC, 1986. - 20 p.
2. Digital 2021: global overview report [электронный ресурс] // DataReportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 28.02.2022).
3. Report The latest commerce trends [электронный ресурс] // GWI. – URL: <https://www.gwi.com/reports/commerce> (дата обращения: 28.02.2022).
4. Most Visited Websites by Traffic in the world for all categories [электронный ресурс] // Semrush. – URL: <https://ru.semrush.com/website/top> (дата обращения: 25.02.2022).
5. Ericsson Mobility Report: More than half a billion 5G subscriptions by the end of 2021 [электронный ресурс] // Ericsson – URL: <https://www.ericsson.com/ru/press-releases/2021/6/ericsson-mobility-report-more-than-half-a-billion-5g-subscriptions-by-the-end-of-2021> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Cisco Visual Networking Index Predicts Near-Tripling of IP Traffic by 2020 [электронный ресурс] // Cisco Systems. – URL: <https://newsroom.cisco.com/press-release/content?type=webcontent&articleId=1771211> (дата обращения: 20.02.2022).
7. Никифорова К. Исследования: К 2019 году 80% интернет-трафика придется на видео [электронный ресурс] // AdIndex : сетевое издание. – 2015. – 7 июля. – URL <https://adindex.ru/publication/analytics/forecasts/2015/07/7/125602.phtml> (дата обращения: 20.02.2022).
8. Годовой отчет 2020 – подходы, достижения, прорывы [электронный ресурс] // Газпром-медиа : оф. сайт. – URL: <https://ar2020.gazprom-media.com/ru#information-media> (дата обращения: 20.02.2022).

А. В. Гильчина

ОПЫТ РАБОТЫ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА ОБЪЕКТАХ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

На протяжении многих лет Нижнетагильский музей-заповедник принимает на своих объектах посетителей с разными видами инвалидности, но более целенаправленно и системно это направление реализуется с ноября 2017 г., когда была определена и закреплена отдельная научная тема за сотрудником музея-заповедника «Реализация программы «Инклюзивный музей» в действующих экспозициях Нижнетагильского музея-заповедника». Целью научной темы стало создание системы для формирования доступной среды на объектах музея-заповедника с учётом особых потребностей посетителей с особенностями развития [1, с. 2].

На сегодняшний день все объекты музея-заповедника оборудованы кнопками вызова сотрудников, приобретены три перекатных пандуса, создаются выставки для посетителей с инвалидностью и с участием людей с инвалидностью [2, с. 2]. В Музее природы и охраны окружающей среды подготовлен путеводитель шрифтом Брайля и рельефно-графические изображения экспонатов по «Малахитовому залу» [Ил. 1], в Историко-краеведческом музее также есть путеводитель шрифтом Брайля и четыре рельефно-графических изображения экспонатов по первому залу экспозиции.

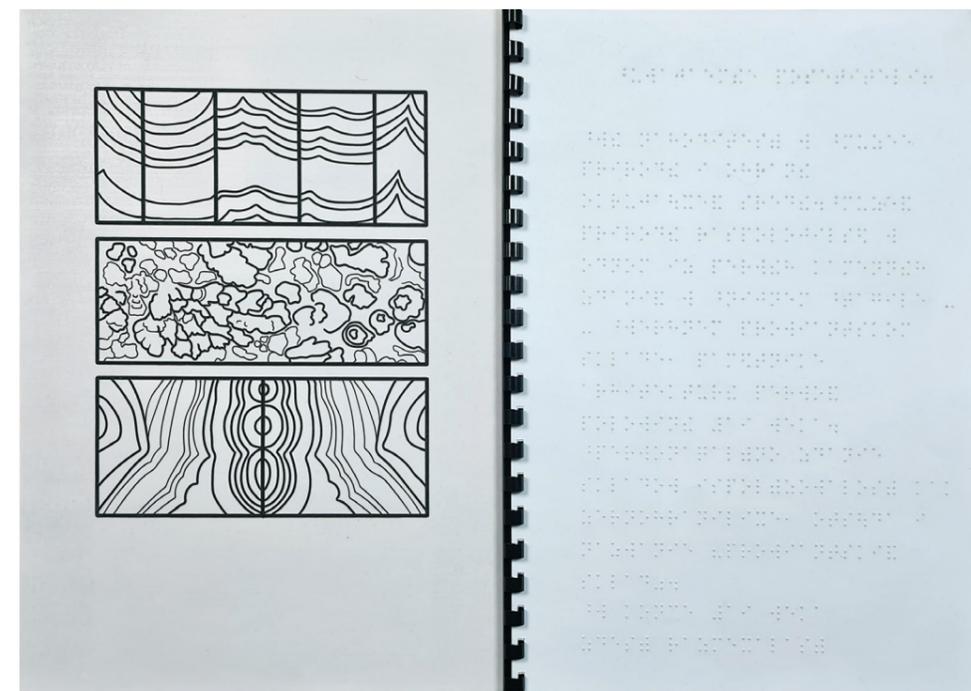
Сотрудники Нижнетагильского музея-заповедника постоянно повышают свою квалификацию, учатся работать с посетителями с разными видами инвалидности. Уже семь научных сотрудников прошли обучение по работе с посетителями с инвалидностью и получили сертификаты о повышении квалификации.

В 2017 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» участвовал в акции «Музей для всех! День инклюзии». Для детей Нижнетагильской школы-интерната № 2 были проведены интересные мероприятия такие, как «Ёлкина родня» (занятие для незрячих и слабовидящих детей) и «Многоликий трафарет». На занятии «Ёлкина родня» [Ил. 2] ребята познакомились с хвойными растениями Урала, научились отличать их не только по форме листа, но и по запаху. В «Малахитовом зале» Музея природы и охраны окружающей среды воспитанникам школы-интерната № 2 провела экскурсию сама Хозяйка Медной горы, рассказала об Уральских месторождениях малахита, о том, как он образуется в недрах земли, в каких видах встречается, какие техники используют мастера-малахитчики в своих работах.

В 2017 г. впервые люди с инвалидностью были приглашены посетить музеи в день проведения акции «Ночь музеев», до этого они приходили в обычные дни. Люди на инвалидных колясках послушали экскурсию по музею-заводу (прошли по специально разработанному безопасному для них маршруту), а Музей природы и охраны окружающей среды в этот день стал полностью доступен благодаря помощи волонтеров-спортсменов, которые по просьбе музея-заповедника помогли поднять и сопроводить детей на инвалидных колясках и людей с диагнозом ДЦП.

В 2018 г. впервые в музее-заповеднике была открыта тактильная археологическая выставка «Глаза закрыть. Руками трогать!» Это был партнёрский проект с участием МКУК Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», МБУ ДО ПГО «Центр развития творчества им. Н. Е. Бобровой» г. Полевской, МАОУ СОШ № 9 п. Нейво-Рудянка и МАУ ДО ЦВР «Факел» п. Баранчинский.

Тактильное восприятие для слабовидящих и незрячих посетителей является

Ил. 1. Рельефно-графическое изображение
Музея природы и охраны окружающей среды

Ил. 2. Мероприятие для слабовидящих «Ёлкина родня»
в Музее природы и охраны окружающей среды

основным в их жизненной деятельности. Археология – наука, где информацию несут вещи, которые можно «увидеть руками», прикоснувшись к ним, позволяет воссоздать древний мир по сохранившимся вещам и может научить детей и взрослых читать историю по найденным предметам, проводить самостоятельное исследование.

Ил. 3. Тактильный набор «Тагильский поднос»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Именно поэтому авторы выставки решили обратиться в своём проекте к этой области знаний. На выставке посетители познакомились с занятиями древних людей, с фактурой и формами реплик археологических предметов: орудий труда, фрагментов сосудов и т.д. различных эпох: от периода палеолита до железного века. Все предметы были предназначены для тактильного осмотра, т.е. их можно было трогать руками. Под каждым экспонатом были размещены этикетки, напечатанные шрифтом Брайля. Выставка стала доступна не только посетителям с различными нарушениями зрения, но и обычным посетителям, т.е. она стала инклюзивной.

В 2019 г. приезжала группа незрячих людей и людей с нарушениями зрения в рамках проекта «Читаем по Брайлю» и посетила один из объектов музея-заповедника «Мемориально-литературный музей А. П. Бондина». Это было впервые, когда сотрудники принимали в музее такую большую группу (40 чел. из Свердловской области) незрячих посетителей сразу. Участники литературной тифлоэкспедиции «Читай Урал!», читатели Свердловской областной специальной библиотеки для слепых, специально приехали в Нижний Тагил, чтобы познакомиться с творчеством уральского писателя Алексея Петровича Бондина (1882 – 1939). Путешествие началось с Мемориально-литературного музея А. П. Бондина, где посетителям с нарушениями зрения провели экскурсии научный сотрудник музея Анастасия Юрьевна Третьякова и научный сотрудник научно-методического центра музея-заповедника Алёна Владимировна Гильчина.

Затем сотрудник Свердловской областной библиотеки для слепых Анастасия Романовна Харламцева представила книгу А. П. Бондина «Моя школа», напечатанную шрифтом Брайля. Отрывки из этой книги прочитали незрячие посетители, любители уральской прозы. После презентации сотрудники Свердловской областной библиотеки для слепых передали в дар Центральной библиотеке Нижнего Тагила и Нижнетагильскому музею-заповеднику книги шрифтом Брайля А. П. Бондина «Моя школа».

В 2020 г. три объекта Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (Музей природы и охраны окружающей среды, Музей истории подносного промысла, Эко-индустриальный технопарк «Старый Демидовский завод») были включены в каталог экскурсионных инклюзивных маршрутов «Опорный край державы»: INCLUSIVE» для лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Такие инклюзивные маршруты включают основные достопримечательности Свердловской области, адаптированные для туристов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, позволяют в полной мере познакомиться с регионом, расширяя горизонты социальной активности людей с повышенными требованиями в доступной среде.

Для незрячих посетителей и посетителей с ментальными нарушениями подготовлены тактильные наборы. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» при поддержке Министерства инвестиций и развития Свердловской области и Администрации города Нижний Тагил (в рамках субсидии на поддержку народных художественных промыслов в Свердловской области) разработали и изготовили два тактильных набора по народным промыслам, которые используются в Музее истории подносного промысла и Музее быта и ремёсел горнозаводского населения при проведении инклюзивных музейных мероприятий. Тактильные наборы были изготовлены тагильскими мастерами, являющимися носителями художественных традиций в тагильской росписи по металлу и работе с берестой. Тактильные наборы не имеют аналогов и были созданы впервые. Первый набор «Тагильский поднос» [Ил. 3] посвящен тагильской росписи по металлу, второй «Берестяная сказка» [Ил.4] – изготовлению берестяных бураков. Наборы выполнены в виде сундуков с так называемой «взгорбленной крышкой», стилизованные под северорусские сундучные формы. Внутри сундуков разместились предметы – инструменты, заготовки, формы и т.п., которые позволяют понять технологию промысла. Каждый предмет является тактильным, т.е. предназначен для непосредственной работы с ним, что создает безбарьерную среду. Наличие равного доступа к познавательным объектам – это главная черта инклюзивной работы музея с посетителями. Новые тактильные наборы музея-заповедника будут интересны всем посетителям музея-заповедника. Познакомиться с этими наборами можно, посетив Этнографический комплекс музея-заповедника, расположенный по адресу ул. Тагильская, 24, 26. На специальных занятиях сотрудники музея-заповедника подробно рассказывают о том, как происходит изготовление тагильских подносов и берестяных бураков.

В 2021 г. силами сотрудников музея-заповедника были подготовлены два тактильных набора для размещения их на выставках в Историко-техническом музее «Дом Черепановых» на выставке «Дама сдавала в багаж...» и в Музей природы и охраны окружающей среды на выставке «TERRA MINERALE» («Земля минералов») [3, с. 3].

Есть в составе музея-заповедника очень интересные объекты, такие, как Эко-индустриальный технопарк «Старый Демидовский завод» (первый музей-завод в России), который находится под открытым небом, но и он не полностью доступен для таких людей. Разработаны специальные инклюзивные маршруты по музею-заводу с учётом категорий посетителей с инвалидностью, но хочется, чтобы больше музеев (объектов музея-заповедника) стали доступными, были преодолены и устранены физические

Ил. 4. Тактильный набор «Берестяная сказка»
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

барьеры для людей с инвалидностью в наших музеях, чтобы эти люди узнали и посетили их. И главное есть огромное желание у сотрудников учиться и получать новый опыт работы с посетителями с инвалидностью.

В музее-заповеднике разработан ряд документов, необходимых для работы с посетителями с инвалидностью: подготовлены «Инструкции по обслуживанию особых посетителей (инвалидов и маломобильных граждан) при посещении объектов музея-заповедника» для научных сотрудников, музейных смотрителей, гардеробщика, кассира; «Методические рекомендации для научных сотрудников музея-заповедника по подготовке тифлокомментария или экскурсии с тифлокомментированием», «Методические рекомендации для сотрудников музея-заповедника при общении со слабовидящими и незрячими посетителями».

К сожалению, не все объекты музея-заповедника одинаково доступны для различных категорий посетителей с инвалидностью. Многие наши музеи являются объектами культурного наследия и в связи с этим возникают сложности по созданию физической доступности для посетителей с инвалидностью. Например, для посетителей на инвалидных колясках и людей с нарушениями зрения невозможно подняться на вершину Лисьей горы и побывать в Музее «Лисьегорская башня». Также для людей на колясках не доступны: второй этаж Историко-технического музея «Дом Черепановых», Музей «Демидовская дача», Музей быта и ремёсел горнозаводского населения, второй этаж Музея природы и охраны окружающей среды, Выставочные залы музея-заповедника.

В музее-заповеднике нет переводчика русского жестового языка, поэтому посетители с нарушениями слуха приходят в сопровождении своего переводчика. Несмотря на это, наши музеи знают и любят, в том числе, и люди с инвалидностью. Есть запросы от различных организаций, например, объекты музея-заповедника посещают раз в месяц в течение года следующие организации: Школа-интернат для слабослышащих и глухих детей, СРЦН №2 Тагилстроевского района, ГБОУ СО «Нижнетагильская школа-интернат № 1», Общество инвалидов Дзержинского района «Новая жизнь», Общество слепых, ГАУ КЦСОН Тагилстроевского района, ГАУКЦСОН Ленинского района, ГАУ «РЦ Дзержинского района», СРООХ «Авторы явлений», НТМО ОООИ «Новые возможности», ГАУ «Тагильский пансионат», в котором проживают люди с инвалидностью и пожилые люди. Также мы приглашаем посетителей на праздники и мастер-классы, которые проходят в наших музеях.

Большинство сотрудников Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» готовы работать с посетителями с инвалидностью. Разрабатывают новые лекции, мероприятия, мастер-классы и адаптируют их для посетителей с инвалидностью с учётом их индивидуальных особенностей и категории, стараются, чтобы каждому человеку было комфортно в наших музеях.

К сожалению, для людей на инвалидных колясках и незрячих посетителей недоступно посещение Музея «Лисьегорская башня» (это непреодолимый физический барьер для данной категории людей), но мы нашли выход и предлагаем экскурсию у подножия Лисьей горы с использованием портфеля экскурсовода (иллюстрации), чтобы они узнали о таком интересном объекте, как Лисьегорская башня в Нижнем Тагиле. Историко-технический музей «Дом Черепановых» тоже не доступен для посещения людьми, передвигающимися на инвалидных колясках, но сотрудники музея предлагают посетить пешеходную экскурсию «Прогулку по старинной усадьбе», на которой гости узнают не только о жизни и творчестве механиков Черепановых, но и прогуляются по старинному усадебному парку.

В течение года объекты музея-заповедника посещают около 1500 чел. с инвалидностью. Для них проводится около 50 экскурсий, лекций и мастер-классов.

В проекте по созданию новой музейной экспозиции, которая будет посвящена 300-летию города Нижнего Тагила, разработчики постараются учесть все особенности людей с инвалидностью и создать для них доступную среду.

Таким образом, мы понимаем, что необходимо продолжать работу в данном направлении, создавать доступную среду на объектах музея-заповедника, адаптировать музейное пространство для посетителей с разными видами инвалидности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гильчина А. Реализация программы «Инклюзивный музей» в действующих экспозициях Нижнетагильского музея-заповедника : обоснование научной темы [Рукопись] : / А. Гильчина. – Нижний Тагил, 2017. – Место хранения: Научный архив НТМЗ.
2. Гильчина А. Отчёт за 2020 г. по приказу Управления культуры Администрации города Нижний Тагил от 18.02. 2020 № 24 [Рукопись] / А. Гильчина. – Нижний Тагил, 2020. – Место хранения: Научный архив НТМЗ.
3. Гильчина А. Предложения по размещению тактильных наборов на выставке «TERRA MINERALE» («Земля минералов») в Музее природы и охраны окружающей среды и на выставке «Дама сдавала в багаж...» в Историко-техническом музее «Доме Черепановых» [Рукопись] / А. Гильчина. – Нижний Тагил, 2020. – Место хранения: Научный архив НТМЗ.

Л. А. Верещацкая

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ» ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА – «СКАЗЫ ДЕДУШКИ МУЗЕЯ»**

Практика взаимодействия музея и дошкольных образовательных учреждений показала необходимость создания комплексных программ, которые, учитывая нужды отечественного образования, стали бы действенным инструментом в развитии визуальной, эмоциональной и общей культуры ребенка, его мышления, начиная с детского сада.

В 2016 г. музей-заповедник принял решение о модернизации деятельности в части организации посетителей в сегменте – «семейный посетитель». Целью учреждения культуры стало создание условий для привлечения семейного посетителя к посещению музейных объектов. Следует отметить, что в состав музея-заповедника входит десять подразделений, которые работают с посетителями. Важно было организовать работу так, чтобы посещаемыми были не менее 60 % музейных филиалов.

Таким образом, было принято решение о создании проекта, рассчитанного на организацию семейной аудитории путем разработки мероприятий для детей при обязательном сопровождении их родителей.

В рамках музейной педагогики был разработан просветительный проект, который стал основой эффективного взаимодействия с семейным посетителем. К настоящему времени проект стабильно работает на протяжении пяти лет. (Таб.1).

Целью проекта стало создание комплексной просветительной программы, способной решить проблемы мотивации семейной аудитории к посещению музея, поиска новых стимулов использования музейных коллекций в просветительной работе и создание технологии организации систематического посещения объектов музея-заповедника.

В рамках проекта основная цель достигалась косвенными методами, т.е. не прямым стимулированием семейного посетителя, а работой с аудиторией раннего детского возраста. Большая часть детей дошкольного возраста в нашем городе посещает детские сады, поэтому главным каналом взаимодействия в проекте были выбраны дошкольные учреждения города.

Проект получил название «Сказы дедушки Музея». На первый взгляд, такое название выглядит просто, возможно, банально. В момент его обсуждения в музее-заповеднике имелись разногласия. Авторы проекта провели опрос среди педагогов, которые предложили данное название сохранить, как максимально понятное детям.

Проект был призван решить следующие задачи:

1. Разработать технологию организации посетителей музейных объектов и регулирования выездных форм просветительной работы музея-заповедника в возрастной категории 5 – 7 лет.

2. Применить стимулирующие и мотивирующие формы работы с аудиторией, которые будут способствовать осваиванию музейного материала и музейной среды.

3. Создать условия, которые будут влиять на личную инициативу сотрудников в представлении результатов своей исследовательской работы с фондами музея-заповедника в адаптированном для целевой аудитории виде.

Кроме того, проект решил следующие проблемы:

1. Мотивационную у посетителей: слабая мотивация к использованию ресурсов музея в работе с дошкольной аудиторией у учреждений города и родителей.

Табл. 1. Сводная таблица результатов проекта «Сказы дедушки Музея»

№	Наименование показателя	I сезон (2017 – 2018 гг.)	II сезон (2018 – 2019 гг.)	III сезон (2019 – 2020 гг.)	IV сезон (2020 – 2021 гг.)	V сезон (2021 гг.)
1.	Кол-во участников Проекта (подготовительных групп ДОУ)	56	69	85	82	85
2.	Кол-во выездных лекций и мероприятий (групповых) на объектах, проведенных в рамках Проекта	531	649	813	-	-
3.	Кол-во чел., принявших участие в Проекте	13070	12947	18391	9751	10596
4.	Из них получили услугу «публичный показ музейных предметов, музейных коллекций»	13070	12947	18391	2679	3112
5.	Из них приняли участие в мероприятиях вне музея (лекции)	8050	9940	13264	-	-
6.	Из них приняли участие в мероприятиях вне музея (видеолекции)	-	-	-	7072	7484
7.	Из них приняли участие в мероприятиях на площадках музея	5020	3007	5127	2679	3112
8.	Количество интеллектуальных игр Проекта	7	14	0	19	0
9.	Количество интеллектуальных игр Проекта проведенных онлайн, для всех участников	-	-	1	-	-
10.	Количество задействованных сотрудников (всего научных сотрудников – 62 чел.)	23	25	27	7	25
11.	Количество филиалов музея-заповедника, задействованных в Проекте (всего 12 филиалов и подразделений, работающих с посетителями)	6	6	4	2	4
12.	Полученный доход в ходе реализации Проекта	261135	266050	462570	134050	136790

2. Мотивационную у музея: повысить мотивацию у сотрудников музея-заповедника по разработке мероприятий с использованием музейных предметов для узкой целевой аудитории.

3. Управленческую (организационную) у музея: найти рычаги системного управления посещаемости объектов музея-заповедника и равномерного распределения аудитории по объектам, которые входят в состав музея-заповедника.

При разработке концепции и механизма проекта учитывались психологические и социальные особенности детей дошкольного возраста.

В случае работы с детьми дошкольного возраста следует учитывать следующее:

- ведущей деятельностью дошкольников является игра;
- дети 5-7 лет предрасположены к соревновательному аспекту;
- у детей возраста 5-7 лет формируются первые навыки командной работы [1].

Актуальность работы с дошкольной аудиторией велика – именно в этот период закладываются основы музейной культуры у ребенка.

В отечественных музеях на государственном уровне определен свободный доступ детей до 18 лет к наследию и культурным ценностям. Но этого недостаточно. Несмотря на то, что дети посещают музей бесплатно, они не могут посетить его без сопровождения взрослых (родителей, воспитателей), а это очень важно, именно под влиянием отношения взрослых к музею формируется интерес, а затем и привычка к посещению музея.

Ребенок, получивший навык посещения музея в раннем возрасте, имеет больше шансов стать его постоянным посетителем. В ходе проекта дети получают знания по истории родного города, что способствует развитию любознательности, образованности, эмоционального отношения к наследию, - всего того, что может включаться в понятие гражданского патриотизма, любви к малой родине, уважения к своей стране.

Каждый учебный год разрабатывается оригинальный цикл лекций и интерактивных мероприятий проекта, которые проходят с сентября по апрель. В мае проводятся полуфинальные и финальные игры, которые выявляют победителей сезона. Родители являются активными участниками проекта. Полуфинальные игры проходят по выходным дням. Где родители выступают не только как участники команды поддержки, но и эксперты, строго следящие за соблюдением всех правил.

Описание проекта

- Участником проекта может стать подготовительная группа ДОО, приславшая заявку на электронную почту куратора проекта. Каждому зарегистрированной команде выдается «Карта путешествий», на которой обозначены станции (лекции и мероприятия).
 - В течение восьми месяцев нужно пройти специально подготовленную программу (с октября по май), зафиксированную в маршрутном листе.
 - Команда должна прослушать восемь лекций и посетить четыре интерактивных групповых мероприятия.
 - Куратор вносит данные команды в рейтинговую таблицу, в которой отражаются заработанные баллы:
 - десять баллов за каждую прослушанную лекцию,
 - количество баллов равно количеству посетителей на отдельно взятом интерактивном мероприятии.
 - В полуфинал проходят команды-участники, набравшие 120 и более баллов.
 - Победитель полуфинальной игры становится участником в финальной игре.
 - Участники команды победителя финальной игры награждаются дипломом и памятным подарками.

▪ ДОО набравшее наибольшее количество баллов в рейтинговой таблице, награждаются сертификатами (платиновым, золотым, серебряным и бронзовым).

Полуфинальные и финальные игры

Проведение полуфинальных и финальных игр стало предметом особого внимания музейных сотрудников, поскольку организация должна была быть на очень высоком уровне. Команды из шести детей представляли свою группу. С каждой командой работает волонтер из числа студентов педагогического колледжа. Игру проводит специальный ведущий. Все вопросы по пройденным темам и предлагаемыми вариантами ответов выводятся на большой экран. Над формулировками заданий и формированием визуального ряда работает специальная творческая группа.

Полуфинальные и финальные игры – это не формальное мероприятие, а очень захватывающее и, можно сказать, азартное действие.

Использование современных информационных и интерактивных технологий:

- Проект имеет маршрутную карту, где отражены выездные лекции с электронными презентациями, представлением оригинальных музейных предметов, дидактического материала. Дети получают эту карту на руки и сами отмечают ход ее выполнения.
- Формы мероприятий в экспозициях только интерактивные, т.е. вовлекающие в участие аудиторию: с элементами театрализации, квестов, игр «бродилок» и т.п.
- Online ведение рейтинга баллов текущей активности групп детей и родителей. Обновление один раз в неделю.
- Интеллектуальные игры по системе play-off с представлением игры в медиа формате (фото, видео, аудио).
- Использование социальной сети «ВКонтакте» [2], в которой выкладывается вся текущая информация, а так же присутствует обратная связь, как в комментариях, так и в размещении детских рисунков и видеороликов по темам игры.

В 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции дальнейшая реализация проекта была под угрозой. Однако, из-за большой заинтересованности ДОО и музея-заповедника в продолжении игры, программа проекта была изменена. В результате были использованы следующие формы работы с аудиторией: видеолекции пришли на смену выездным лекциям, семейные квесты заменили на интерактивные групповые мероприятия.

Проект «Сказы бабушки Музея» – это современная форма взаимодействия музея с детской аудиторией, позволяющая увидеть в музее базу для развития творческой и интеллектуальной личности. Ежегодно участниками «Сказов» становятся около 45 дошкольных учреждений города (примерно 85 групп – старших и подготовительных). За все время работы программы удалось сформировать положительный имидж музея-заповедника среди дошкольных объединений города, а также завоевать симпатии не только у дошкольной аудитории, но и у категории «семейный посетитель».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гринькова Е. П. Формирование навыков командной работы у детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности // Тюменский государственный университет. – 2020. – № 6. – С. 904 – 908.

2. Сказы дедушки Музея : профиль пользователя / МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» // Вконтакте : [соц. сеть]. – URL: <https://vk.com/public1873638900> (дата обращения: 30.03.2022).

Т. С. Грязнова

ПЕНСИОНЕРЫ В МУЗЕЕ: ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЛЮБОМУ ВОЗРАСТУ ПОКОРНА

К вопросам пополнения личного «культурного капитала», повышения уровня самосознания и расширения сферы личных компетенций представителями старшего поколения в контексте предоставления музейных услуг Нижнетагильским музеем-заповедником «Горнозаводской Урал». В статье также освещаются вопросы посещаемости объектов музея-заповедника целевой аудиторией «пенсионеры».

Часто термин «любопытность» мы применяем по отношению к детям, характеризуя их с точки зрения юных исследователей окружающего мира, людей, вещей, процессов. При этом проявлять любопытность, то есть интересоваться всем происходящим, можно и нужно в любом возрасте.

«Любопытность – это стремление к приобретению новых знаний, живой интерес к тому, что может обогатить жизненный опыт, дать новые впечатления» [1]. Она помогает сохранить ум свежим и живым, подстёгивает стремление познать больше, побуждает утолять различные формы ментального и эмоционального голода. По данным исследователей, люди, которые проявляют любопытность в повседневной жизни, в среднем живут дольше и обладают более крепким здоровьем [2].

Кроме того, благодаря любопытности происходит пополнение культурного капитала и повышение уровня самосознания индивида. С течением времени эти две категории обретают важное значение в жизни человека, так как с возрастом увеличивается риск появления когнитивных нарушений, что может привести к дисфункции в познавательной сфере и, как следствие, потере интереса к жизни.

Согласно теории Пьера Бурдьё (1930 – 2022 гг., французский философ, социолог), культурный капитал – это объем знаний, навыков, представлений, которые удалось самостоятельно наработать человеком в течение жизни [3]. Процесс накопления культурного капитала очень индивидуальный и многоступенчатый и затрагивает три направления: восприятие искусства (и его изучение), образование (процесс его получения и использования в жизни полученных знаний), творческая деятельность (в том числе овладение профессией в этой сфере).

Самосознание – это понимание человеком сути собственной личности (видение и анализ личных эмоций, чувств, мотивов поведения), а также осознание своего места в обществе.

С выходом на пенсию происходит изменение социального статуса человека. Резко сокращается не только активная трудовая деятельность, но и интенсивность общения. Как правило, жизнь среднестатистического пожилого человека в России не отличается разнообразием и богатством эмоциональных впечатлений. С возрастом ускоряется субъективное восприятие течения жизни. Отчасти это происходит из-за отсутствия новых впечатлений [4].

Куда пойти «за впечатлениями» и как пробудить в себе желание узнавать что-то новое? Музей-заповедник как хранитель исторической и культурной памяти в данном случае выступает в роли институции, которая активно участвует в процессе поддержки живого интереса к истории края, а также к культурным событиям, происходящим в музейном пространстве.

Разбудить в человеке любопытность посредством организации его досуга

в музее крайне непросто, ведь большинство пенсионеров являются коренными жителями Нижнего Тагила или живут здесь давно, в музеях города они бывали и не раз. И в ответ на запрос «приходите к нам в музей» получаешь безоговорочное «а что я там не видел?». Вот тут на помощь музею приходят центры социального обслуживания населения. Социально-культурная работа с пенсионерами осуществляется преимущественно в этих учреждениях, в чьи функции помимо социально-бытового и медицинского обслуживания, входит организация их досуга и поддержание активного образа жизни.

Многолетняя совместная работа музея-заповедника со специалистами городских центров социального обслуживания – это, во-первых, удовлетворение потребности пенсионеров в культурном досуге, а во-вторых, активация живого, неподдельного интереса к работе музеев. Этот факт подтверждают данные анкетирования, которое проводилось среди представителей старшего поколения в 2018 г. Так, на вопрос о цели посещения музея из предложенных вариантов ответов был получен следующий результат: «проведение досуга» – 48%, «получение новых знаний» – 46%, «образование детей, внуков» – 13%, «общение с людьми» – 31%, «иное» (ответы не указаны) – 0,25% [5].

Из этого следует, что все-таки любознательность и желание расширить свои компетенции превалирует над желанием остаться дома, ведь увлеченность и проявление интереса эффективно противостоят тревожности, которая характерна для состояния пожилого человека.

В сентябре 2018 г. впервые в музее-заповеднике были проведены два крупных мероприятия для данной категории посетителей. Первое – благотворительная акция ко Дню пожилого человека и Дню пенсионера, которая проводилась до 2021 г. Программа мероприятий включала обзорные и тематические экскурсии, концерты с участием музыкальных коллективов при музее. Второе мероприятие проходило в выставочных залах музея-заповедника. Здесь была организована кулуарная выставка художественных работ, в которой приняли участие представители ГАУ КЦСОН Ленинского района и частной студии «Правополушарное рисование». В 2019 г. на выставке-конкурсе по декоративно-прикладному искусству «Мастер года» в номинации «Художественная обработка текстиля» были представлены работы мастериц из ГАУ КЦСОН Ленинского района и «Центра по работе с ветеранами».

Тот факт, что мы живем в мире, где господствуют цифровые технологии, не оттолкнул пенсионеров, а привлек их на виртуальные музейные площадки. Интернет-ресурсы музея-заповедника активно использует данная категория посетителей, чтобы быть в курсе происходящих событий в музее-заповеднике. На официальном сайте музея-заповедника в разделе «Просветительные программы» есть специальная закладка «Старшее поколение». В этом разделе размещена информация о вариантах посещения наших объектов данной категорией посетителей, а также актуальная информация о текущих выставках и работе постоянных экспозиций.

Представители старшего поколения в музее – это особенная категория. И вовсе не потому, что в основном это люди «60+», и у них масса свободного времени, чтобы просто прийти в музей или собраться группой для посещения какого-либо мероприятия. Главной особенностью таких посетителей является то, что это благородная и благодарная публика, которая достойна внимания со стороны музея. А музей как социально-культурная институция открыт к сотрудничеству в сфере поддержки данной категории граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/>

(дата обращения: 30.03.2022).

2. Любознательность во второй половине жизни // Медицинский справочник : [сайт]. 2008-2022. – URL: <https://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/790780499/61> (дата обращения: 30.03.2022).

3. Гардари Денис. Что такое культурный капитал / Денис Гардари [блог]. – URL: <https://www.gardari.art/chto-takoe-kulturnyj-kapital/> (дата обращения: 30.03.2022).

4. Лаптева М. А. Музей как социальный институт: дис. ... канд. философ. наук / М. А. Лаптева. – Красноярск, 2006. – URL: cheloveknauka.com/muzey-kak-sotsialnyy-institut (дата обращения: 31.03.2022).

5. Грязнова Т. С. Старшее поколение в музее: проблемы привлечения и перспективы сотрудничества : отчет по научной теме [Рукопись] / Т. С. Грязнова. – Нижний Тагил, 2021. – Место хранения: Научный архив НТМЗ.

Е. А. Штафетова

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
И АТРИБУЦИИ ПРЕДМЕТОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА, ВЫВОЗИМЫХ (ВРЕМЕННО ВЫВОЗИМЫХ)
С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В 2019 г. Приказом Министерства культуры Российской Федерации было утверждено Положение о Музейном фонде Российской Федерации. Указанным документом определяется порядок проведения экспертизы культурных ценностей и экспертизы музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что в Положении указаны два вида предметов, в отношении которых проводится экспертиза: «культурные ценности» и «музейные предметы».

Под музейным предметом понимается культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление. Определение музейного предмета содержится в Федеральном законе от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

В законе Российской Федерации от 15.04.1993 N 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» указано следующее понятие: «культурные ценности определяются как движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение».

Отметим, что изложенные выше понятия, несмотря на разницу определений, указывают на объекты, имеющие сходные черты: это движимые предметы, имеющие определенную, иногда исключительную, значимость для человечества, нации, народа, отдельного индивида.

В отношении культурных ценностей и музейных предметов предусмотрено проведение такой процедуры, как экспертиза. Цели проведения экспертизы культурных ценностей и музейных предметов сформулированы разные, однако в процессе проведения экспертизы становится очевидным их сходство:

Экспертиза музейных предметов проводится в целях:	Экспертиза культурных ценностей проводится в целях:
установления историко-культурной, художественной, научной и иной ценности культурных ценностей для их включения в состав Музейного Фонда	отнесение (неотнесение) исследуемых движимых предметов к культурным ценностям
установления отсутствия историко-культурной, художественной, научной и иной ценности музейных предметов, включенных в состав Музейного Фонда, для их исключения из состава Музейного фонда	отнесение (неотнесение) исследуемых культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое значение
установления фактов разрушения и невозможности реставрации музейных предметов для их исключения из состава Музейного фонда	определение подлинности и состояния сохранности культурных ценностей, возвращенных в Российскую Федерацию после временного вывоза

Этапы проведения экспертиз также содержат схожие позиции:

Экспертиза музейных предметов	Экспертиза культурных ценностей
исследование объекта, в процессе которого устанавливаются: автор (изготовитель), дата (период) и место (регион) создания; материал, технология исполнения, технические средства, используемые для создания; наличие (отсутствие) отметок, клейм, проб, номеров, подписей; состояние сохранности; подтверждение подлинности (копийности) объектов; иные сведения	исследование объектов, в процессе которого устанавливаются: автор (изготовитель), дата (период) и место (регион) создания или обнаружения; материал, технология исполнения, технические средства, используемые для создания; наличие (отсутствие) отметок, клейм, проб, номеров, подписей; состояние сохранности; подтверждение подлинности (копийности) объектов; иные сведения
измерение параметров	измерение параметров
	применение критериев отнесения к КЦ и к КЦ, имеющим особое значение
изучение специализированной литературы, открытых источников сети «Интернет»	изучение информации об объекте экспертизы в специализированной литературе, а также в открытых источниках информации, печатных изданиях и сети «Интернет»
	подготовка предложений по стоимости (страховой стоимости)
	формулирование выводов
фотофиксация объекта	фотофиксация объектов
оформляется протокол, содержащий сведения о наличии культурной ценности объекта экспертизы и отнесения его к музейным предметам; об отсутствии культурной ценности и исключения его из состава Музейного фонда, о невозможности реставрации в связи с разрушением и исключением его из состава Музейного фонда.	составление экспертного заключения

Изложенный материал позволяет говорить о том, что при проведении экспертизы музейного предмета, а также предмета, предназначенного для включения в Музейный фонд Российской Федерации, необходимо участие экспертов. Учитывая, что музейные предметы являются частным случаем более обширного понятия «культурные ценности», полагаю необходимым участие в экспертной комиссии эксперта, аттестованного Министерством культуры Российской Федерации. На момент написания статьи был проведен анализ реестра аттестованных экспертов по Уральскому федеральному округу. Из 29 экспертов только 10 являются сотрудниками музеев и музейных объединений. Возможно, такое сравнительно небольшое количество экспертов из музеев связано с новизной процесса аттестации, а также с большой нагрузкой сотрудников музеев. Мыслится, что, безусловно, количество экспертов - музейных сотрудников будет увеличиваться. Ведь именно научные сотрудники, хранители музеев в первую очередь должны быть заинтересованы в получении статуса эксперта. Это необходимо в первую

очередь для легитимизации процесса постановки на учет музейных предметов, правильного оформления протоколов экспертной фондово-закупочной комиссии.

Далее необходимо отметить, что участие аттестованного эксперта однозначно предусмотрено в случае ввоза-вывоза культурных ценностей.

Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» № 4804-1 действует с 1993 г. На протяжении нескольких десятков лет он претерпел значительные изменения, которые вносились различными способами: путем редактирования самих статей закона, а также путем издания дополнительных нормативных актов, разъясняющих его положения. Тем не менее, процесс перемещения культурных ценностей на территорию нашей страны и за ее пределы подчинялся его положениям довольно длительное время, за которое стороны успели наработать практику и связи, освоиться с процессом.

Существенные изменения процесса вывоза культурных ценностей с территории Российской Федерации его стороны стали ощущать сравнительно недавно. 14 сентября 2020 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 1425 были утверждены Правила проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение. Постановление вступило в силу с 01 января 2021 г.

В указанном документе четко прописаны критерии отнесения предметов к культурным ценностям. Их применение в работе экспертной фондово-закупочной комиссии позволит обосновать постановку на государственный учет того или иного предмета. Данное обстоятельство является немаловажным аспектом при проведении различного рода проверок, в том числе траты бюджетных и внебюджетных средств. Единственным спорным моментом может стать количество критериев: в обозначенном документе не указано – один или несколько критериев необходимы для отнесения предмета к культурным ценностям. При проведении экспертизы наличие одного критерия может стать спорным моментом, которого сложно будет избежать.

Кроме того, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: при всей прозрачности критериев определения предмета как культурной ценности существует проблема отнесения предмета к тому или иному направлению искусства. Вопросы возникают, как правило, в отношении предметов, созданных в последние несколько десятилетий. Это связано с процессами, происходящими в современном искусстве. Произведения создаются в цифровых форматах, а также на стыке различных искусств (ДПИ – скульптура; Живопись-Графика-Скульптура; Печать-Скульптура и т.д.), появляются новые термины в отношении новых произведений. Здесь эксперту приходится сталкиваться с необходимостью определить, к какому виду искусства отнести тот или иной предмет, чтобы привлечь специалиста необходимой специализации, перечень которых утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации № 780 от 15.07.2020 г. В перечень специализаций включены: предметы и коллекции обмундирования и снаряжения, военного, производственного и иного назначения; оружие; предметы техники, приборы, инструменты, аппаратура, оборудование военного, научного, производственного и бытового назначения; транспортные средства; археология; живопись; скульптура; графика; декоративно-прикладное искусство; печатные издания; нумизматика, бонистика и ценные бумаги; фалеристика; музыкальные инструменты; филателия; рукописи и документальные памятники; палеонтология; минералогия и метеоритика; естественнонаучные материалы. В неоднозначных ситуациях приходится объединять усилия нескольких специалистов.

Приведем пример. Декоративно-прикладное искусство — разновидность художественного творчества, в котором результатом труда автора являются предметы, имеющие практическое назначение и/или предназначенные для украшения окружающего людей пространства. То есть это вид художественного творчества, который охватывает различные разновидности профессиональной творческой деятельности, направленной на создание изделий, тем или иным образом совмещающих утилитарную, эстетическую и художественную функции. Этот собирательный термин условно объединяет два обширных вида искусства: декоративное и прикладное. Иногда эту широкую область вместе с дизайном именуют предметным творчеством. В отличие от произведений изобразительного, или изящного искусства, предназначенных для эстетического и художественного восприятия вне окружающей среды и поэтому относящихся к «чистому искусству», многочисленные произведения декоративно-прикладного творчества могут иметь практическое употребление (прикладное искусство) или служить украшением в широком смысле этого слова (декоративное искусство) [1].

Живопись — наиболее популярный и прославленный в европейской культуре вид изобразительного искусства, произведения которого создаются с помощью красок, наносимых на какую-либо твердую поверхность. Основным выразительным средством живописи является цвет [2].

Учитывая приведенные выше определения, к какому виду искусства необходимо отнести работу, выполненную в смешанной технике: термопечать на холсте, дополненная пряжей, фрагментами вязанного полотна, окрашенного мастикой либо краской, созданную для украшения интерьера, но экспонировавшуюся на выставке в художественной галерее в качестве арт-объекта?

Ответ порой не может быть однозначным, но принимать решение и определять разрядность предмета эксперту приходится в довольно сжатые сроки.

Отдельным разделом необходимо выделить вопросы, связанные с исследованием техник, технологий, материалов из которых выполнены предметы экспертизы. Казалось бы, в распоряжении эксперта имеется множество источников, среди которых значительное место занимают информационные ресурсы. Однако при тщательном и внимательном походе к процессу экспертизы возникают вопросы к достоверности информации, представленной даже на официальных интернет-ресурсах. Приведу недавний пример работы с Госкаталогом.

При работе над экспертизой меднолитого старообрядческого креста специалисты используют информацию, размещенную в государственном каталоге музейного фонда. При сравнении описания предметов выявились несоответствия, а именно: при одинаковом внешнем виде предметов их описание было разным. Более того, разными были также указанные в комментариях техники и материалы. В частности, у одного из крестов в материалах была указана «глазурь», у ряда предметов наличие цветного материала на медном литье не указывалось вообще, и так далее. Отмечу, что при изготовлении медного литья использовали цветную эмаль. Столь пристальное внимание к государственному каталогу вполне оправдано, поскольку в нем публикуются музейные коллекции Российской Федерации. Этот информационный ресурс имеет огромное значение для оценки того или иного предмета при проведении экспертизы. Но все сказанное возможно при достоверности изложенной в ресурсе информации. В ином случае значимость государственного каталога музейных предметов значительно нивелируется, как и доверие к музейным коллекциям, и к музеям вообще.

Таким образом, при проведении экспертизы культурных ценностей и музейных предметов эксперты по культурным ценностям сталкиваются с рядом проблем, решение которых возможно лишь при объединении усилий всех членов этого профессионального сообщества. Огромную роль здесь играют сотрудники музеев, от тщательной,

кропотливой и профессиональной работы которых зависит не только качество экспертизы, но и качество и количество культурных ценностей и музейных предметов на территории нашего государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Декоративно-прикладное искусство – бесценное творческое наследие древних мастеров прошлого [электронный ресурс] // Very Important Lot : [сайт]. – URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/что-такое-декоративно-прикладное-искусство> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Там же.
3. Вошинчук А. Н. Проблема разграничения культурологической и искусствоведческой экспертиз // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – 2 (46). – С. 154-159.
4. Микляева О. В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40).
5. Миронова Т. Н. Исторические и региональные аспекты сохранения наследия : монография / Т. Н. Миронова ; Московский гуманитарный ун-т. – Москва, 2014. – 271 с.
6. Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.12 / Е. В. Пискунова ; [Место защиты: Рос. акад. правосудия]. – Москва, 2013. – 29 с.
7. Прохорова Ю. А. Методология судебной искусствоведческой экспертизы в историческом исследовании. // Актуальные проблемы российского права. – 2008 – № 2.
8. Радионова О. А., Богатых М. А., Иорданян К. А. Искусствоведческая экспертиза в России: современное состояние // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. – 3(35). – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-sibirskogo-instituta-biznesa-i-informatsionnyh-tehnologiy?i=1074380>.
9. Система научного описания музейного предмета : классификация, методика, терминология : справочник : [в 2 кн.] / Мин-во культуры РФ, ФГБУК «Российский этнографический музей» ; [редакционная коллегия: Баранова И. И. и др.]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. Кн. 1 : Общая методика атрибуции этнографического памятника. Классификаторы. Понятийные словари. – 2017. – 520, [1] с.
10. Система научного описания музейного предмета : классификация, методика, терминология : справочник: [в 2 кн.]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. Кн. 2. : Методики научного описания тематических групп музейных предметов, 2017. – 253 с.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА И РЕГИОНА

Е. А. Казакова

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ НИЖНЕГО ТАГИЛА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х ГГ. НА СТРАНИЦАХ ФОТОАЛЬБОМА ИЗ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

На сегодняшний день спорт является неотъемлемым элементом жизни общества, активно вторгающимся в жизнь среднестатистического обывателя посредством СМИ: через экраны телевизоров, сеть Интернет, которая предлагает самую разнообразную информацию о спортивных мероприятиях и чемпионатах, проходящих в разных точках земного шара. Реклама, активно заигрывающая со спортивной тематикой и символикой, способствует всё большему проникновению спорта в повседневную жизнь человека. Отсутствие рекламы и Интернета в первой половине XX в. и ранее вовсе не означало, что спортивная жизнь стран и городов отсутствовала и не фиксировалась с помощью доступных для того времени источников информации. Спортивная фотография как раз является тем самым источником, который доступно и образно запечатлевал спортивные мероприятия, визуально сохраняя их для потомков.

Представленный в фотоколлекции Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» «Альбом по физической культуре и спорту с 1932 г.» содержит 203 фотографии, посвящённые спортивной жизни Нижнего Тагила первой половины 1930-х гг. В 1980 г. Нина Фёдоровна Щадилова – секретарь Нижнетагильского городского комитета по физической культуре, мастер спорта СССР по лыжным гонкам, участница Великой Отечественной войны – передала этот альбом в музей. Альбом обтянут коричневым ледерином. Со временем ледерин потёрся и обветшал. На обложке, в центре, наклеен лист с названием альбома «Фотографии по физической культуре и спорту с 1932 года». В альбоме содержится 69 листов, однако фотографии размещены только на первых 29 листах. Размеры листа позволяют размещать на нём до 12 фотографий среднего размера. Большинство снимков расположены в альбоме хронологически, многие из них содержат пояснительные надписи и фамилии фотографов. Тематически все фотографии можно разделить на несколько групп: 1) фото, посвящённые спортивным соревнованиям, проходившим в городе и за его пределами; 2) фото, фиксирующие тренировочный и восстановительный процессы спортсменов; 3) фото праздничных спортивных парадов.

Индустриализация 1930-х гг. нуждалась в пропагандистском рупоре, коим стала, в числе прочих, и индустриальная фотография, стереотипично, но идеологически верно создававшая фотообразы индустриальных гигантов того времени, масштабных строений. Панорамные снимки строительства советских заводов-гигантов призваны были внушать чувство гордости и величия за успехи СССР. Образы героев-стахановцев, титаническим трудом добивающихся внушительных успехов в индустриализации страны, стали «обобщёнными образами советского пролетария» [1, с. 117]. Зачастую на фотографиях перед взглядом зрителя предстаёт коренастый мужчина «с тяжёлым инструментом на плече и дымящейся папиросой во рту...», что добавляло брутальности и подчёркивало мужественность изображаемого» [1, с. 117]. Фотопортреты рабочих обязательно предполагали рабочую обстановку вокруг, ну или хотя бы, наличие атрибутов профессии.

Ил. 1. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Метание гранаты, Т. Гаев, 1 место
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
ТМ-7369/18, ФТМ-9573/18

Однако советской идеологии нужны были не только сильные и гипертрофированно маскулинные образы простых рабочих-пролетариев на фоне строящихся домн, комбайнов и станков, но и изображения «здорового и красивого человеческого тела» [2, с. 116]. Советская антропология 1930-х гг. предполагала почти античный сплав внешней привлекательности человека, что было важным показателем его пролетарского здоровья и внутренней моральности. Спортивные фотографии этого времени представляют нам целостный образ нового советского человека, в котором формальная и содержательная части находятся практически в диалектическом единстве: одна без другой невозможна. Антропологически этот тип представлял собой сплав внешней красоты, атлетической слаженности, силы и ловкости в сочетании с внутренней моральностью, под которой подразумевалась «правильность» социального происхождения, дающая право и возможность «правильного», социалистического воспитания в рамках действующей идеологии. «Железное» время 1930-х гг. породило «железных», «стальных» людей. Декадансное, почти религиозно-мистическое мироощущение эпохи Серебряного века уступает место решительно-материалистическому.

Содержательно несколько начальных листов альбома занимают снимки I Районной Динамовской спартакиады (18 – 24 июня 1932 г.). В альбоме представлены снимки торжественного парада спартакиады, участия тагильских спортсменов в заявленных дисциплинах (бег на различные дистанции, прыжки в длину и в высоту, метание гранаты, толкание ядра, стрельба, плавание). На страницах газеты «Тагильский рабочий» от 20 июня 1932 г. [3] была представлена сводка индивидуальных достижений на районной спартакиаде, из которой мы узнаём фамилии спортсменов-тагильчан, показавших наилучшие результаты: Гаёв, занявший I место в метании гранаты [4], [Ил. 1], Попонин, взявший «серебро» в прыжках в высоту, Молочкова, занявшая вторую ступень пьедестала почёта в дисциплине «Толкание ядра». Фотофиксация соревновательного процесса этой спартакиады представлена в рассматриваемом альбоме очень полно и содержательно. Фотографии дают нам возможность дополнить эту сухую статистику визуальными образами реальных людей, участвовавших в соревнованиях в 1932 г.

Материалистически 1930-е гг. – как в масштабе страны, так и в рамках истории Н. Тагила – это время индустриализации и важнейших промышленных строений. Идеологически – это время становления тоталитарной идеологии советского государства. Идеология являлась важнейшим столпом СССР, без которого было немыслимо

его существование. Именно поэтому идеологическому воспитанию детей и молодежи уделялось огромное внимание. Советский ребёнок со школьной скамьи всей системой школьного образования настраивался на неминуемость борьбы с внешними врагами и неприятелями: «Надо помнить, что мы воспитываем не пацифистов, мечтающих о мирной ликвидации войны: советский ученик должен понять, что война является неизбежным порождением классового общества. Наша социалистическая родина живет в капиталистическом окружении. Фашистские правительства открыто говорят о нападении на Советский Союз. Поэтому нужно воспитывать у советских учеников готовность отразить фашистских агрессоров, вызвать сознание необходимости быть готовым к отпору» [5, с. 126]. Молодёжь же, как социальная группа, во все времена и при любых режимах способна была «расшатать» устоявшийся миропорядок. Именно поэтому её максимализм необходимо было направлять в нужное советскому государству русло, придав ему созидательный, а не разрушительный характер.

Именно такими – смелыми, отважными, не пасующими перед трудностями и препятствиями – предстают тагильчане на спортивных фотографиях 1930-х гг. Готовность встать на защиту Родины мастерски оттачивалась в максимально военизированных спортивных состязаниях, таких как бег с патронным ящиком [6], бег в противогазе, военизированные переходы, метание гранаты, стрельба из разных положений и др. Физическая же подготовка детей к возможным трудностям и лишениям в борьбе за коммунистические идеалы предполагала их участие в спортивных мероприятиях города, среди которых можно назвать физкультурный праздник, посвященный XVII съезду ВКП (б). Помимо всевозможных взрослых лыжных стартов, программа праздника включала и детский забег.

На шестом и седьмом листах представлены фотоснимки с соревнований по сдаче норм на значок ГТО. Комплекс ГТО, вступивший в силу 11 марта 1931 г., являлся своеобразным механизмом формирования резерва советской армии. Комплекс ГТО включал в себя разные ступени, в состав которых входили самые разнообразные соревновательные дисциплины. Militarизм, во многом определявший специфику общественного сознания 1930-х гг., диктовал необходимость систематической подготовки к неминуемой военной кампании. Тренировать навыки поведения в условиях предполагаемых военных действий нужно было заранее. И если бег на короткие и длинные дистанции, подтягивание на перекладине, прыжки в длину и другие виды легкоатлетических соревнований понятны нам и сегодня, то такие дисциплины, как бег с патронным ящиком, гребля 1 км, бег в противогазе, преодоление военного городка и др. специфичны и больше созвучны не общепринятым физкультурным соревновательным практикам, а основам военной подготовки. Мало было поднять патронный ящик весом 32 кг, с ним нужно было безостановочно передвигаться на расстоянии 50 м. «Освоение одного из видов самообороны» так же входило в комплекс ГТО II ступени» [7, с. 50]. В рассматриваемом нами фотоальбоме содержатся снимки, посвященные обучению борьбе дзюдо [8] (или «дзюдо», как она именовалась в официальных документах того времени). Следует отметить, что этот восточный вид единоборства, наряду с джиу-джитсу, будет положен в основу нового советского вида спорта – борьбы самбо (самооборона без оружия).

16 июня 1932 г. в Нижнем Тагиле состоялась физкультурная эстафета-пробег при участии команд «Динамо» и «Металлист». Победу одержали динамовцы, фотография которых есть в альбоме [9], [Ил. 2] на групповом снимке представлены тагильские спортсмены, члены спортивного общества «Динамо» с памятными лентами на груди, на которых можно увидеть подтверждение тезиса о важности физической культуры и спорта в деле воспитания будущего борца за идеалы коммунизма, но уже в условиях реальных военных действий. На нагрудной ленте стоящего во втором ряду,

Ил. 2. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Сдача норм на значок ГТО. Команда, занявшая I место по городу в агит. эстафете. Н. Тагил Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-7369/52. ФТМ-9573/52

крайнего слева мужчины видна надпись «Через физкультуру готовим бойца в РККА». Многие спортсмены, запечатленные на фотоснимке, уже знакомы нам по фотографиям с других спортивных соревнований. Поименно можно назвать некоторых из них: I ряд (слева направо) – В. Борисов, М. Токарева, Ф. Григорьев; II ряд (слева направо): 2-й – А. Тараканов, 4-я – Молочкова, 5-й – А. Иванов. Все спортсмены того времени не имели узкой специализации, поэтому одни и те же люди встречаются на фотографиях как летних, так и зимних видов спорта. Спортивная форма, таким образом, поддерживалась спортсменами круглогодично.

Восьмой лист представляет нам фотографии, отражающие отдых спортсменов, их восстановление после соревнований. Досуг мог быть разным, но спортивный компонент и здесь находит своё отражение: играть в спортивные игры не прекращали даже на отдыхе. Девятый и десятый листы посвящены спортивным состязаниям в игровых видах спорта с участием динамовцев из Нижнего Тагила со спортсменами из Нижней Салды. Знакомые нам спортсмены-тагильчане на фотографии «Футбольной команды Тагила» предстают уже в образах футболистов: слева направо, 2-й – Ф. Григорьев, 3-й – А. Тараканов, 5-й – А. Попов, 8-й – Гаёв, 9-й – В. Борисов.

Целых восемь листов альбома (11, 12, 16 – 19 и 24) посвящено зимним видам спорта. Здесь мы видим, выражаясь современным языком, фото с соревнований по лыжным гонкам, биатлону, конькобежному спорту, хоккею. Есть здесь снимки и так называемых лыжных переходов, которые различались по содержанию и масштабам. Этот формат не был новинкой для советского спорта 1930-х гг.: «уже с первых лет Советской власти эти пробеги приобретали все более массовый характер, выполняя большую роль в пропаганде развития лыжного спорта и проведении общественно-политических мероприятий в стране» [10]. В первой половине 1930-х гг. лыжные переходы становятся массовым явлением спортивной жизни страны и городов, в том числе и Нижнем Тагиле.

Ил. 3. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Фотография стенгазеты, посвящённой «Звёздно-лыжному переходу Тагил – Свердловск им. XVII партсъезда» Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-7369/179, ФТМ-9573/179

Спортсмены, участвовавшие в этих переходах, должны были олицетворять самые лучшие образцы новой советской антропологии: человека, закалённого в революционных событиях, мужественного, выносливого и преданного родине. В альбоме содержатся фотоснимки с военизированного лыжного перехода, вероятно, проводившегося в рамках физкультурного праздника, приуроченного к XVII Съезду ВКП(б), состоявшемуся с 26 января по 10 февраля 1934 г. Этот Съезд был знаковым политическим событием общегосударственного масштаба. Он получил название «Съезда победителей» (имелась ввиду победа ВКП (б) в проведении индустриализации и коллективизации).

К этой же важнейшей политической дате было приурочено ещё одно спортивное мероприятие – «Звёздно-лыжный переход им. XVII партсъезда», фотоотчёт о котором был подготовлен В. Борисовым [11], [Ил. 3]. 12 января 1936 г. «пять стахановцев-физкультурников Уралвагонзавода стартовали на Свердловск. Переход Тагил – Свердловск и обратно – 350 километров – будет совершён в пять дней. Цель перехода – встреча со стахановцами Уралмашзавода и подготовка к лыжному переходу Тагил – Москва» [12]. На фотоснимке мы видим своеобразный коллаж, состоящий из фотофиксации основных этапов и знаковых событий этого перехода, здесь же находятся подписанные фотопортреты его участников. Первоначально эти переходы «были исключительно мужскими..., однако со временем и женщины стали совершать лыжные пробеги» [13, с. 114].

Ил. 4. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Парад. Н. Тагил Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-7369/201, ФТМ-9573/201

Несколько заключительных листов из альбома посвящены физкультурному параду 1935 г., состоявшемуся в Нижнем Тагиле. Физкультурные парады, как пропаганда здорового образа жизни, демонстрация бойцов – защитников родины и коммунистических идеалов – являлись частью физического и нравственного воспитания советской молодёжи. На первых страницах альбома уже были представлены снимки с парада, посвящённого I Динамовской спартакиаде 1932 г. Сравнение снимков этих парадов говорит нам о том, что содержательно и функционально эти мероприятия различались. Парад Динамовской спартакиады, являясь всё же частью более важного физкультурного события – спартакиады – прост и менее вычурен. Здесь важен основной компонент – соревнования, фотофиксация которых представлена в альбоме достаточно полно. Парад 1935 г. – это самостоятельная единица, в которой важен не столько спортивный, сколько идеологический компонент. Это уже демонстрация сил и готовности к борьбе. На фотографии «Парад» [14], [Ил. 4] мы видим массивную декорацию, изображающую корабль с детьми и спортсменами на борту. На импровизированном корабле видна надпись «Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей не отдадим». В дальнейшем фотоснимки физкультурного парада 1936 г., с размахом проходившего в нашем городе, без преувеличения будут являть собой квинтэссенцию визуального образа «победившего социализма»: идейно выдержанного, максимально понятного народным массам, конкретного в своём художественном воплощении.

Ценность данного альбома сложно переоценить. Он не только позволяет визуализировать историю развития физической культуры и спорта в Нижнем Тагиле в первой половине 1930-х гг., взглянуть на фотопортреты спортсменов того времени, снимки с соревнований в разных видах спорта. Спортивная фотография того времени, совместно с другими СМИ, конституировали и закрепляли образ советского человека 1930-х гг., выполняя, таким образом, идеологическую функцию. В то же время, культура, тотально находящаяся во власти любого «надзирающего» фактора, будь то религия

или идеология, всегда нуждается в мощной компенсации. «Чувственные образы спортсменов и спортсменов на фото выполняли свою компенсаторную роль в механизме подавления эротических желаний» [15, с. 116].

По фотоснимкам из альбома можно судить не только о развитии физической культуры и спорта в Нижнем Тагиле в первой половине 1930-х гг., но и проследить эволюцию самой спортивной фотографии: от более «свободного стиля» начала 1930-х гг. к чётко выверенной стилистике соцреализма.

Антропологический поворот, произошедший в современном социально-гуманитарном знании, вернул субъект в пространство исследования. Авторский взгляд, создавший многие фотографии из этого альбома, даёт возможность увидеть спортивную жизнь города 1930-х гг. как бы изнутри, глазами действующих спортсменов, а не сторонних наблюдателей и фотокорреспондентов.

Многое в этом альбоме ещё предстоит изучить: безымянными остаются фотографии целого ряда тагильских спортсменов того времени, установление датировок снимков с изображением спортивных мероприятий 1930-х гг. также является одной из первоочередных задач.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Макаров А. Н. Советский индустриальный фоторепортаж 1930-х гг. как средство стереотипизации массового сознания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. – №3 (37). – С. 111 – 123.
2. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894 – 1994: Очерки истории отечественной фотографии. – Москва : КД «ЛИБРОКОМ», 2019. – 392 с.
3. Спорт на Урале. Хроника. События. Люди [сайт], 2022. - URL: http://sportufo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7963:1932-god-tagil-rajspartakiada&catid=384:pismo-iz-germanii-1932&Itemid=161 (дата обращения: 14.10.2021).
4. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Метание гранаты, т. Гаев, I место. 1932 г. (ТМ-7369/18, ФТМ-9573/18, ГК 29396924).
5. Сомов В. А., Сомова Д. В. Детство 1930-х: советская политика в области воспитания подрастающего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (3). – С. 121 – 127.
6. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Старт бега с патронным ящиком. Н. Тагил. 1932 г. (ТМ-7369/21, ФТМ-9573/21, ГК 29396921).
7. Истягина-Елисеева Е. А. Военно-патриотическое воспитание молодёжи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917-1940 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – № 6. – часть 1. – 2015. – С. 49 – 51.
8. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Обучение борьбе дзюдо. Н. Тагил. (ТМ-7369/100, ФТМ-9573/100, ГК 30076275).
9. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Сдача норм на значок ГТО. Команда, занявшая I место по городу в агит. эстафете. 1932 г. (ТМ-7369/52, ФТМ-9573/52, ГК 30076323).
10. Дальние лыжные переходы и пробеги. [Электронный ресурс] // OFFSPOR : [сайт], 2009-2022. - URL: [Дальние лыжные переходы и пробеги \(offsport.ru\)](http://offsport.ru) (дата обращения 10.10.2021).
11. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Фотография стенгазеты, посвящённой «Звёздно-лыжному переходу Тагил – Свердловск им. XVII партсъезда». 1930-е гг. (ТМ-7369/179, ФТМ-9573/179, ГК 31032327).

12. Спорт на Урале. Хроника. События. Люди [сайт], 2022. – URL: http://sportufo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3311&catid=720&Itemid=148 (дата обращения 14.10.2021).

13. Мирошниченко М. И. Уральские лыжницы в 1930-1935 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. – С. 113-116.

14. Фото из альбома по физической культуре и спорту с 1932 г. Парад. Н. Тагил. 1935 г. (ТМ-7369/201, ФТМ-9573/201, ГК31032305).

15. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894 – 1994: Очерки истории отечественной фотографии. – Москва : КД «ЛИБРОКОМ», 2019. – 392 с.

Е. М. Ставцев

**«ВОРОТА ТАГИЛА».
ПОЛТОРА СТОЛЕТИЯ ИСТОРИИ
ТАГИЛЬСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА**

Культура перевозки пассажиров по железной дороге стала формироваться и развиваться по мере становления железнодорожного транспорта в нашей стране. С развитием сети железных дорог в России и постоянного увеличения пассажиров, происходило становление целой отрасли в железнодорожном хозяйстве, занимающейся перевозками людей. С этим связано появление определённого вида железнодорожных вагонов и целой системы услуг по обслуживанию пассажиров, а также специальных сооружений и зданий.

В 1873 г. начались работы по строительству железнодорожной линии Пермь – Чусовская – Гороблагодатская – Екатеринбург. В историю эта магистраль вошла под названием Уральская Горнозаводская железная дорога (УГЖД). Она должна была связать между собой главные горнозаводские центры Урала с его рудными месторождениями и сырьевыми базами, а также обеспечить доставку товаров и сырья на внутренний и внешний рынок путём соединения Обского речного бассейна с Волго-Камским, тем самым связать Европейскую Россию с Сибирью.

27 февраля 1878 г. по всей линии от Перми до Екатеринбурга прошёл первый рабочий поезд. В августе правительственная комиссия приступила к приёмке дороги, а 1 октября (14 октября по новому стилю) 1878 г. по ней открылось регулярное движение. Как было замечено представителями комиссии и последующими путешественниками, Уральская железная дорога, в сочетании с красотой окружающих пейзажей, «была построена с излишней роскошью» [1, с. 6]. Не говоря уже о главных конечных вокзалах Перми и Екатеринбурга, представляющих истинные дворцы-терема в псевдорусском стиле, но даже «промежуточные и маленькие станции с их домиками для служащих дороги, даже сторожевые будочки – все без исключения имели изящный красивый вид» [2, с. 6]. Одной из таких промежуточных станций был и «Нижний Тагил» [Ил. 1], расположившийся строго на полпути от Перми до Екатеринбурга. Здание тагильского вокзала было построено в 1878 г. и сдано в эксплуатацию вместе с открытием регулярного движения по Уральской Горнозаводской дороге в октябре того же года. [Ил. 2]

Станция Нижний Тагил была предназначена для формирования и расформирования грузовых поездов, поэтому в первые годы пассажирское движение было незначительным, ведь население Нижнего Тагила, представлявшего собой горнозаводской посёлок, по данным переписи 1879 г., составляло 27 268 жителей «обоёго пола». Но ситуация стала меняться спустя десять лет, когда пассажиропоток на железной дороге заметно увеличился. «На тагильском вокзале, – писал Д. Н. Мамин-Сибиряк в 1885 г., – публики всегда было много, потому что здесь собираются пассажиры, встречающие и провожающие со всего тагильского округа с его десятью заводами, сёлами и деревнями» [3, с. 23]. Станцию украшал вокзал. Это было одноэтажное здание с центральной каменной вставкой и симметричными деревянными крыльями, богато украшенными резьбой.

В альбоме главного инженера Уральской Горнозаводской железной дороги Виктора Федоровича Голубева сохранился типовый проект вокзала станции второго класса УГЖД, который даёт представление о Нижнетагильском вокзале конца XIX в. Из 46 станций на Уральской железной дороге всего три станции (Тагил, Бисер

Ил. 1. Открытие вокзала и станции. Нижний Тагил. 1878 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

и Чусовская) были II класса (в Перми и Екатеринбурге – I класса).

С центрального входа пассажир попадал в вестибюль, где находилась касса и багажное отделение. Слева располагался зал III класса, медицинская комната, буфет и почтовое отделение. Правое крыло занимали залы I и II класса, контора начальника станции, телеграф, буфет, дамская и мужские комнаты, выход на платформу. В залах всех классов обязательно присутствовал иконописный образ Святого Николая Чудотворца, покровителя всех путешественников.

На станции имелись две дощатые платформы. Для удобства пассажиров береговая платформа была помещена под крышу. У дверей вокзала на ажурной консоли висел станционный колокол, сообщавший о прибытии и отправлении поездов. В сумерках платформу освещали керосиновые фонари. Вечерами здесь собирался праздный народ, чтобы пройтись по перрону и заглянуть в буфет.

«Вокзал по тому времени был вполне приличный, перрон крытый. К пассажирским поездам, которые приходили вечером, приходило из центра много молодёжи погулять, гуляли на платформе. В здании вокзала имелся зал первого класса, обставленный кругом мягкими диванами, покрытыми белыми чехлами, прилично одетые посетители заходили свободно. Посередине, почти через весь зал, стоял стол, красиво оформленный с большими букетами цветов. Можно было вкусно закусить и пообедать. Обслуживающий персонал отличался вежливостью...» (из воспоминаний И. Х. Лобанова, тагильского старожила) [4, с. 4].

Прибывающих на станцию пассажиров встречали извозчики. Они развозили людей в номера, меблированные комнаты и по квартирам для приезжих, расположенных в центре города недалеко от вокзала. В 1911 г. купцом В. К. Хлопотовым была открыта двухэтажная Александровская гостиница, оборудованная электричеством, кинозалом и казино. Эта гостиница была рассчитана на состоятельных приезжих. Остальные гостиницы и номера стоили дешевле и пользовались спросом у пассажиров среднего достатка.

Ил. 2. Открытка конца XIX в. Станция Тагил
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

Пассажирские поезда Уральской Горнозаводской железной дороги, следующие из Перми в Екатеринбург и обратно, на станции Нижний Тагил стояли полчаса. Это время было отведено для заправки паровоза водой и углём, для проверки состояния вагонов, а пассажирам в это время предлагалось пообедать в вокзальной столовой (вагонов-ресторанов раньше не было). Наглядное представление об обслуживании пассажиров на тагильском вокзале дают воспоминания путешественников, среди которых нередко встречались писатели и журналисты, учёные и общественные деятели.

Американский публицист и путешественник Джордж Кеннан, неоднократно посещавший Россию, в 1883 – 1884 гг. совершил поездку по Уральской железной дороге. Целью его путешествия было изучение сибирской ссылки. Следуя по УГЖД из Перми в Екатеринбург, он пишет следующие строки о станции Тагил:

«Вокруг станции был разбит целый парк с благоухающими цветами и лужайками; серебряное журчание фонтана, устроенного посреди этого парка-сада, приятно действовало на слух путника. Столовая имела дубовый паркет (...), потолок был украшен лепниной. Стоявший посередине длинный обеденный стол покрыт белоснежной скатертью; роскошные обеденные приборы из фарфора изобличали изысканный вкус выбравшего их, хрустальные подсвечники, цветы в кадках и даже аквариум возбуждали в нас необычайное удивление. Кроме этого, в комнате находились резной работы стулья, из тёмного твёрдого дерева; в одном конце зала стояли дорогие часы, огромный как «регулятор» американского ювелира, а в другом – большой, выкрашенный под бронзу камин, посредством которого зал обогревался зимой. Лакеи в белье безупречной чистоты и фраках. Без преувеличения я могу сказать, что это была самая изысканная, роскошная и уютная общественная столовая, которую я только видел на свете» [5, с. 189].

Чуть позже, в 1886 г., профессор Казанского университета, математик Э. П. Янишевский, во время своей поездки в Екатеринбург, проехал по Уральской Горнозаводской железной дороге, и также оставил свои впечатления о тагильском вокзале:

Ил. 3. Е. В. Наумова, начальник вокзала в 1960-1970-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

«Станция Нижний Тагил отстоит от завода версты на полторы и окружена небольшим садиком с цветниками, с затейливо построенными из разных камней горками и двумя фонтанами. Здесь поезд стоит полчаса, и потому буфет, с поварами в белых фартуках и колпаках, предлагает пассажирам разнообразную холодную и горячую пищу, а также желудки давно сказывают, что наступил адмиральский час, то пассажиры торопятся проглотить надлежащее количество Суслин-вейна, или попросту водки завода Суслина, и садятся за длинный стол, кругом которого начинают бегать лакеи, одетые во фрак и белый галстук. Через четверть часа вся публика, значительно повеселевшая, выходит на платформу вокзала в садик, кто потолковать о делах, а кто вместе с тем полюбоваться на прелестные горные виды, окружающие Нижний Тагил. Да и стоит» [6, с. 16].

Старый тагильский вокзал немало повидал на своем веку. Он был свидетелем многих исторических событий, прокатившихся по Тагильской земле в первой четверти XX в. В 1917 г. рабочие и машинисты локомотивного депо здесь проводили

Ил. 4. Железнодорожный вокзал в Нижнем Тагиле. 1972 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

политические митинги по поводу свершившейся в России Февральской революции. В годы гражданской войны, в июле 1919 г., от перронов тагильского вокзала на восток отходили переполненные эшелоны с учреждениями, солдатами и офицерами Белой гвардии перед наступающей Красной Армией. Здесь в 1941 г. провожали на фронт тагильских призывников и добровольцев, уходивших воевать с немецко-фашистскими захватчиками. Сюда же возвращались фронтовики-победители в 1945 г.

Не только свидетелем исторических событий побывал наш вокзал, через его залы проходили знаменитые и известные люди, оставившие след в истории нашей страны. Среди них, были учёные, политики, писатели, актёры и деятели культуры. Вот лишь самые известные пассажиры Уральской железной дороги, побывавшие на тагильском вокзале: великий русский учёный Д. И. Менделеев, заводовладелец Е. П. Демидов, великая княгиня царственного дома Романовых – Елизавета Фёдоровна, писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, видный театральный деятель В. И. Немирович-Данченко, поэтесса Мариэта Шагинян, писатель и телеведущий Ираклий Андроников, советские политические деятели М. И. Калинин и Серго Орджоникидзе, поэт Александр Твардовский, художник Игорь Грабарь, артисты сцены и эстрады Игорь Ильинский и Леонид Утёсов, кинорежиссер Эльдар Рязанов, актёр Юрий Никулин и др.

После окончания Великой Отечественной войны перед страной вставала основная задача – восстановление и развитие народного хозяйства, осваиваются новые направления пассажирских перевозок, что привело к увеличению пассажиропотока через станцию Нижний Тагил. Существующие на тот момент пассажирские пути и платформы не обеспечивали нормальной работы по обслуживанию пассажиров и пропуску поездов и требовали полной реконструкции станции. Возникла потребность в возведении нового вокзала.

Для строительства нового здания вокзала был взят проект вокзала московского архитектора Б. С. Мезенцова, ранее реализованный в Магнитогорске. Новое здание было рассчитано на 1200 человек в пик/час, из которых 900 человек дальнего следования и 300 человек пригородного сообщения. В последующие годы архитектурный проект Мезенцева был повторно реализован в Барнауле и Новокузнецке.

Возведение нового здания вокзала началось в 1956 г., закончено в январе 1966 г. Здание старого вокзала было разобрано лишь после завершения строительства

Ил. 5. Перрон тагильского вокзала. 1970-е гг.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

нового.

Начальником нового вокзала была назначена Елизавета Васильевна Наумова [Ил. 3], заслуженный железнодорожник и опытный руководитель.

Несмотря на то, что абсолютная высота здания вокзала оказалась ниже остальной застройки примыкающей площади, его значительный объём с парадным треугольным фронтоном и центральное положение на площади, сделали его доминантой этой части города.

Общая площадь вокзальных помещений новой станции Нижний Тагил составила 5 837 кв.м.

На первом этаже разместился вестибюль с билетными кассами, справочное бюро, парикмахерская, медпункт и почтовое отделение. Для пассажиров устроены три зала ожидания, и отдельные залы для военнослужащих и пассажиров пригородных поездов. На втором этаже были устроены комнаты матери и ребёнка, комнаты длительного отдыха пассажиров. В подвальном помещении разместились камеры хранения, служебные помещения, а в феврале 1977 г., здесь был построен подземный тоннель для выхода пассажиров на вторую платформу. В залах пригородного сообщения и в вестибюле вокзала были установлены автоматические билетные кассы и справочные установки [Ил. 4].

Новый тагильский вокзал соответствовал всем современным требованиям того времени, необходимым для качественного обслуживания пассажиров. Привокзальная площадь стала одной из центральных в городе и самой оживлённой, поскольку здесь начинаются многие маршруты городского транспорта, находятся многочисленные магазины, торговые центры и гостиницы для приезжих пассажиров и гостей города [Ил. 5].

Спустя полвека, в 2010-е гг., тагильский вокзал пережил очередную реконструкцию и модернизацию, в соответствии с современными требованиями обслуживания пассажиров.

В настоящее время вокзал станции Нижний Тагил входит в состав Дирекции железнодорожных вокзалов – структурного подразделения ОАО «РЖД». Вследствие этого вокзал должен теперь не только поддерживать имидж городской среды, как «ворота Тагила», но и имидж престижной компании. Современный вокзальный комплекс – это не только пассажирское здание вокзала и пассажирские платформы, но и подъездные пути транспорта общего пользования и благоустроенная привокзальная территория.

На протяжении всех лет существования Нижнетагильского вокзала многое изменилось в его работе, в его внешнем облике, но одно остаётся неизменным – дорога для пассажиров, как и прежде, начинается и заканчивается на вокзале...

В 2020 г. тагильчане выбрали Привокзальную площадь местом для установки памятной стелы «Нижний Тагил – город трудовой доблести». Открытие ее планируется в 2022 г. к 300-летию города.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Янишевский Э. Путеводитель по Уральской Горнозаводской железной дороге / Э. Янишевский, В. Весновский. – Екатеринбург, 2013.
2. Там же.
3. Мамин-Сибиряк Д. Н. От Урала до Москвы : очерк // Собрание сочинений в 8 томах. Т. 8 – Москва, 1955.
4. Отправная точка Тагила : из истории тагильского вокзала. – Екатеринбург, 2013. – 27 с.
5. От Уральской Горнозаводской до Свердловской магистрали : литературный сборник. – Екатеринбург, 2013.
6. Янишевский Э. Путеводитель по Уральской Горнозаводской железной дороге / Э. Янишевский, В. Весновский. – Екатеринбург, 2013.
7. Альбом истории Нижнетагильского железнодорожного вокзала, 1969. – Место хранения: Коллекция Кинофотофоно материалы. Лукьянин В. Больше века на службе России: 120 лет Свердл. ж. д., 1878-1998/ В. Лукьянин. – Екатеринбург, 1998.
8. Наговицын В. С. Из истории магистрали // Железнодорожный транспорт. – 2003. – № 9. С. 22 – 27.
9. Свердловская магистраль. Сто лет железной дороге. – Свердловск, 1978.
10. Соловьёва А. М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX века / А. М. Соловьёва. – Москва, 1975.
11. Стаценко А. От Уральской Горнозаводской к Транссибу и Белкомуру // РЕТРОспектива. – 2009. – № 5. – С. 6 – 10.

ИСТОРИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРАЛЕ

Человек не может существовать отдельно от природы. Он включен в окружающую среду и неизбежно влияет на нее в ходе своей жизнедеятельности. Влияние это не было одинаковым на протяжении существования человеческого вида. Первоначально оно было незначительным в рамках присваивающего хозяйства. Однако с ростом популяции людей и после перехода к хозяйству производящему, влияние человека на природу резко возросло.

С развитием государственности правительства начали вводить ограничительные меры природопользования. Первоначально это было продиктовано желанием государств использовать природные ресурсы в своих целях, но впоследствии это переросло в сознательную экологическую политику.

Становление и начало развития природоохранной деятельности в нашей стране часто связывают с формированием абсолютизма. В пользу этого говорит тот факт, что за время законодательской деятельности Петра I было издано более 60 указов, связанных с охраной окружающей среды [1, с. 199]. Конечно, большинство из этих документов было связано с формированием исключительного права государства на природные ресурсы.

Особые указания по использованию лесных ресурсов существовали и для уральских заводов. Предписывалось разделить лесные дачи на годовичные лесосеки и производить вырубку поочередно, оставляя участки под молодую поросль. Также заводчики обязаны были «предохранять молодняк от огня». Впоследствии правила природопользования менялись. В инструкции вальдмейстерам от 11 мая 1732 г. предписывалось поочередная годовая рубка 25 – 30 лесосек. При этом запрещалось рубить лес «сверх надобности» [2, с. 6,7].

Большинство законодательных актов данного периода регламентируют использование природных ресурсов в производстве, при этом практически не затрагивают вопрос выбросов доменных газов, слив «усталой» технической воды непосредственно в реки.

Приоритет в природоохранной деятельности сохранялся за государством вплоть до середины XIX в. В данный период отмечался всплеск общественных инициатив, в том числе и в сфере природоохранной деятельности. Благодаря этому и государственной поддержке появился ряд общественных организаций, таких как Общество для поощрения лесного хозяйства (1832 год), Общество натуралистов и Общество охраны природы (1910 год). Экологическими вопросами занималось Русское императорское географическое общество (1845 год), [3, с. 200].

После революции и образования СССР основной контроль над природоохранной деятельностью берет на себя государство. Практически сразу новое правительство сформировало три принципа природопользования:

1. Использование природных ресурсов в разумных пределах, с упором на научную обоснованность данной деятельности;
2. Комплексный подход в использовании природных богатств;
3. Постоянная борьба с расхищителями природных ресурсов [4, с. 159]. За пять лет с 1921 по 1925 гг. в РСФСР и в дальнейшем в СССР был издан целый ряд природоохранных актов и документов. Но ввиду политической и социальной обстановки в стране многие из них так и не нашли применения. Возможность контроля за исполнением этих постановлений была ограничена.

Ил. 1. Участники экологического митинга на Комсомольской площади (у к/т «Современник») 1988 г. Н. Тагил Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» НВ-21846/6

Впоследствии с началом индустриализации в СССР в 1930-х гг. вопрос экологии отошел на второй план. Развитие промышленности, строительство заводов гигантов, создание новых отраслей производства происходило, прежде всего, с учетом экономической рентабельности, а не экологической безопасности. Поэтому часто строительство новых предприятий шло комплексно, они концентрировались в формирующихся промышленных центрах.

Чаще такие промышленные центры строили в местах, где до индустриализации уже функционировали различные предприятия. Нижний Тагил стал одним из таких центров. В 1930-е гг. здесь развернулось строительство двух крупных заводов: вагоностроительного и металлургического. А также ряда вспомогательных предприятий: торфохимзавод, завод железобетонных изделий и др. При этом продолжали действовать старые предприятия города: Нижнетагильский металлургический завод (17 июля 1935 г. присвоено имя В. В. Куйбышева), Высокогорский механический завод. Все это не могло не повлиять на экологическую обстановку в регионе.

1950-е гг. в СССР очень часто выделяют как период зарождения общественных экологических движений. Всю их последующую деятельность иногда делят на четыре этапа:

1. Институционализированный (примерно 1958 – 1982 годы);
2. Петиционный (1982 – 1989 годы);
3. Популистский (1989 – 1991 годы);
4. Альтернативистский (с 1992 года) [5, с. 505].

Первый этап тесно связан с периодом «оттепели». Это подъем социального самосознания, когда общественное мнение касательно вопросов экологических проблем начинает влиять на действия государства. Экологические движения в этот период представлены официальными общественными организациями,

Ил. 2. Зыков В. П. Экологический митинг на Комсомольской площади (у к/т «Современник»). Н. Тагил. 1988 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ТМ-20924/002, ФТМ-10498

такими как Всесоюзное общество охраны природы (ВООП). Несомненно, данные организации были аполитичны и занимались лишь проблемами экологического характера [6, с. 505].

В 1962 г. в Нижнем Тагиле появляется Нижнетагильское городское общество охраны природы (НТГООП). Во многом это экологическое движение было связано с деятельностью ВООП.

Всесоюзные, региональные и местные общественные экологические организации данного периода были зависимы от государства и партии. Это неизбежно сказывалось на их деятельности. В условиях командной экономики все предприятия страны являлись государственной собственностью. Вполне естественно, что правительство не желало увеличивать расходы на защиту окружающей среды. Соответственно на данные организации оказывалось определенное давление.

Противодействие привело к кризису экологического движения в начале 1980-х гг., который в итоге дал толчок для развития второго, петиционного этапа деятельности организаций природоохранного характера [7, с. 506]. Экологические активисты этого периода времени становятся в оппозицию к власти [Ил. 1]. Выступают против наиболее масштабных и разрушительных для экологии проектов, формулируя и издавая обращения к правительству, опираясь на поддержку общественности.

1980-е гг. – это период кардинальных перемен, когда происходит научно-техническое переоснащение предприятий, возникают новые амбициозные проекты. В апреле 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС предложена концепция ускорения экономики. Ожидался рост промышленного производства в 1,5 – 2 раза [8, с. 156]. На фоне этих событий экологические объединения активизировали свою деятельность, выступая против наиболее губительных для природы проектов [Ил. 2].

Типичным представителем петиционного этапа в Нижнем Тагиле стал экологический

клуб «Очищение» (ЭКО), возникший в марте 1988 г. [9, с. 44]. Устав организации был утвержден Нижнетагильским городским Советом народных депутатов решением № 285 от 8 сентября 1988 г. [10, л. 2].

ЭКО начал заявлять об экологических проблемах города посредством митингов, манифестаций и официальных обращений к органам местной власти, а также на областном и республиканском уровне. К митингам активно привлекались комсомольцы.

По своей структуре экологический клуб «Очищение» стало добровольным обществом, основная цель которого, в соответствии с уставом организации, борьба за восстановление чистоты окружающей среды. Главным руководящим органом ЭКО было общее собрание, исполнительным – совет ЭКО. Для контроля за расходованием средств клуба формировался ревизионная комиссия из членов клуба. Отчеты комиссии заслушивались не реже раза в полгода на общем собрании членов клуба. Общее собрание проводилось не реже одного раза в квартал. Являлось полномочным при наличии на заседании от 51% членов клуба.

Денежный фонд клуба формировался из членских взносов и добровольных пожертвований граждан, организаций и предприятий. Членский взнос для вступления в клуб начинался от одного рубля. В самом первом списке, вступивших в организацию, были 14 художников и 20 рабочих Нижнетагильского завода эмалированной посуды, 2 рабочих УВЗ, 1 пенсионер [11, л. 4].

В 2001 году экологический клуб «Очищение» прекратил существование.

Следующий, самый короткий этап развития экологического движения в нашей стране был популистский (с 1989 по 1991 гг.). Это был период политических преобразований, когда Советский Союз распался на 15 независимых государств.

Формирование новой многопартийной политической системы привело к конкуренции между политическими силами. Политики и целые партии в этот период времени начинали привлекать на свою сторону избирателей за счет выдвижения экологических лозунгов. Актуальная в обществе проблема загрязнения окружающей среды находила широкий отклик в рядах электората [12, с. 509].

Большинство экологических движений встали в оппозицию к КПСС, оказывая поддержку новым политическим силам. Данный период продлился сравнительно недолго, так как в конечном итоге экологические лозунги часто оказывались способом привлечения избирателей на сторону той или иной партии. Лишь небольшая часть экологических общественных организаций осталась в стороне от политики с формулировкой: «политикам – политика, экологам – экология» [13, с. 509].

Представители экологических движений после того, как разочаровывались в возможности продвижения своих идей в союзе с политическими силами, пришли к выводу о необходимости переосмысления своей стратегии. В 1992 г. начался четвертый, последний на сегодняшний день, этап развития экологических общественных организаций – альтернативистский [14, с. 510]. Данный этап характеризуется поиском альтернативы между полной включенности данных организаций в структуру государственной власти и поддержки оппозиционных сил.

В 1993 г. возникла Российская экологическая партия «Зеленые», представляющая интересы различных общественных экологических организаций. Тем самым они получили свое представительство в политической системе страны.

1990-е гг. в стране стали периодом формирования новых общественных организаций, в том числе экологических. В Нижнем Тагиле 10 декабря 1996 г. начала действовать «Ассоциация зеленого движения». В тот же день на собрании учредителей был принят устав организации. 9 апреля 1997 г. в соответствии со свидетельством №1831 организация была зарегистрирована по адресу Нижний Тагил, ул. Фрунзе 15.

Общественное объединение «Ассоциация зеленого движения» основной задачей

Ил. 3. Чернышева А., Семеновых Н. Монтаж вагранок цеха котлов на котельно-радиаторном заводе по программе «Экология». Н. Тагил. 1991 г.
Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»
НВ-22884/2

ставило содействие в процессе признания города Нижний Тагил зоной чрезвычайной экологической ситуации. Одновременно с этим планировалось создание практических рекомендаций для органов действующей власти по сохранению окружающей среды.

Органами управления ассоциации являлись Общее собрание, правление, председатель правления, исполнительный директор правления и ответственный секретарь правления.

Общее собрание в соответствии с уставом организации собиралось не реже одного раза в год. Для того, чтобы реализовывать свою деятельность на собрании должно было присутствовать более половины членов ассоциации. Членами ассоциации могли быть не только граждане РФ, но и организации, признающие устав и готовые следовать целям и задачам организации. На общем собрании голосованием на срок пять лет избиралось Правление Ассоциации, определялся его количественный состав [15, л. 1 – 3].

Примерно в то же время реорганизацию прошло одно из первых экологических движений в городе НТГООП (Нижнетагильское городское общество охраны природы). Новый устав организации был принят на учредительной отчетно-выборной конференции Нижнетагильского городского общества охраны природы 23 декабря 1996 г.

В соответствии с уставом Нижнетагильское городское общество охраны природы

– общественная, добровольная, независимая экологическая организация, осуществляющая свою деятельность на территории города Нижний Тагил на принципах благотворительности.

Основными задачами Общества являлись формирование правильного экологического поведения и опротестование решений администрации, противоречащих природному законодательству.

Общество построено по территориально-производственному принципу. Основное звено организации – первичные структуры (клубы, группы и др.), созданные по территориальному принципу (место жительства) и производственному (место учебы, работы). Членство могло быть как индивидуальное, так и коллективное.

Высший орган Общества – Конференция, созываемая один раз в 2 – 3 года. Делегаты Конференции избирались открытым голосованием на заседаниях первичных структур (территориально-производственных групп).

Конференция открытым голосованием формировала остальные органы общества. Это совет Общества и контрольная комиссия. Во время заседания Конференции рассматривались вопросы по пересмотру устава, отчетная документация органов организации. Все вопросы решались голосованием наличием простого большинства голосов делегатов. [16, л. 2 – 4].

НТГООП на сегодняшний день является старейшей и одной из немногих экологических общественных организаций в нашем городе, осуществляющей свою деятельность по сей день.

На сегодняшний день уровень загрязнения воды, воздуха и почвы в Нижнем Тагиле оценивается как высокий. При этом уровень загрязнения воздуха по данным Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области и Центра экологического мониторинга за последние годы сменился с «очень высокого» на «высокий» [17, с. 60]. Сложная экологическая ситуация в регионе является результатом длительного антропогенного воздействия и непосредственно влияет на качество жизни граждан. Поэтому важно, чтобы общество осознало свою ответственность за состояние окружающей среды. И признаком этого осознания является активизация общественных экологических движений [Ил. 3].

Таким образом, можно проследить четкую смену этапов развития экологических движений в нашей стране в целом, и в Нижнем Тагиле в частности. Вопрос охраны окружающей среды в регионе становится довольно остро сразу после пуска первых металлургических предприятий на Урале в начале XVIII в. С ростом производства возрастает и воздействие на природу, что в конечном итоге приводит к осознанию обществом своей ответственности за состояние окружающей среды. Следствием этого становится активизация экологического движения и создание общественных и государственных организаций, занимающихся защитой природы от воздействия негативных антропогенных факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Островская И. М. История становления и развития природоохранной деятельности государства в дореволюционной России // Природоохрана в России. – 2012. – № 1. – С. 197 – 201.
2. Боков В. Е. Куренная операция на уральских горных заводах. / сост. лесничий В. Е. Боков. – Пермь : типо-литография Губ. правл. Часть I. Эпоха обязательного крепостного труда, 1898. – 90 с.
3. Островская И. М. История становления и развития природоохранной деятельности

государства в дореволюционной России // Природоохрана в России. – 2012. – № 1. – С. 197 – 201.

4. Шмыгалева А. В. Природоохранная политика Советского государства: основные этапы формирования и механизм реализации // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сб. науч. трудов, 2016. – С. 159 – 171.

5. Трифонова Г. А., Чуващенко И. А. Развитие экологического движения в России // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2008 – № 20. – С. 505 – 514.

6. Там же.

7. Там же.

8. Бодрова Е. В., Гусарова М. Н. О приоритетах промышленной политики: феномен перестройки // Власть. – 2013. – № 6. – С. 155 – 158.

9. Золотухин М. В. История общественного экологического движения на территории Большого Урала (в период 1987-2007 годы). – Нижний Тагил, 2008. – 170 с.

10. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 545. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 6.

11. Там же.

12. Трифонова Г. А., Чуващенко И. А. Развитие экологического движения в России // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2008. – № 20. – С. 505 – 514.

13. Там же.

14. Там же.

15. НТГИА. Ф. 599. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 9.

16. НТГИА. Ф. 575. Оп. 1. Д. 62. Л. 1 – 7.

17. Тяжелников Д. А. Экологическая катастрофа на примере города Нижний Тагил // Трансформация права в информационном обществе : материалы I Всероссийской науч.-практич. форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 21-22 марта 2019. – Екатеринбург, 2019. – С. 59 – 64.

АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ

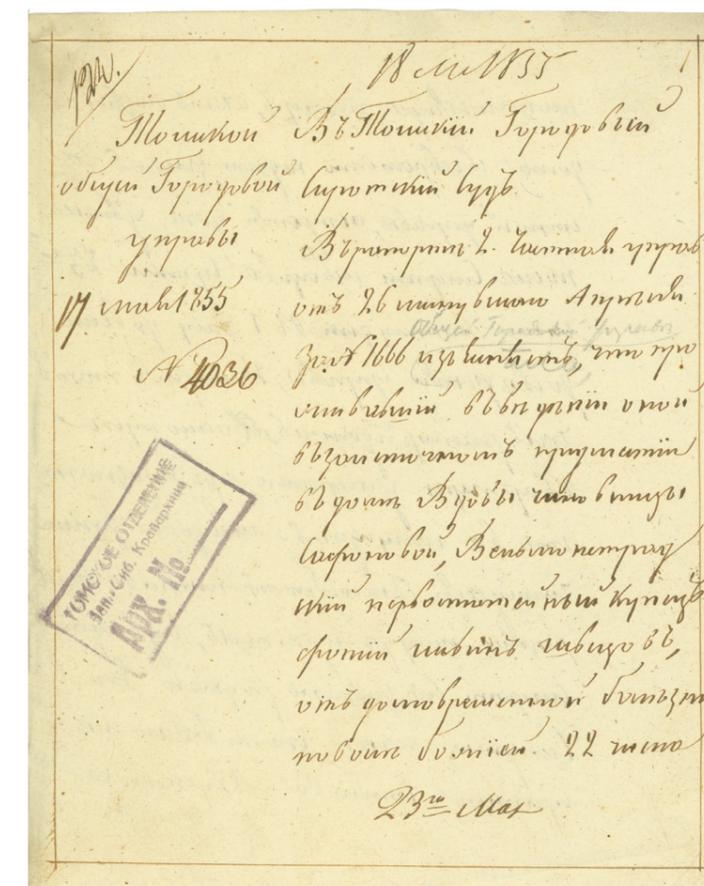
Д. Р. Будаева

ИСТОРИЯ ОПЕКИ НАД СЫНОМ И ИМЕНИЕМ Ф.И. ШВЕЦОВА.
ИССЛЕДОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА

Любители местной истории хорошо знают имя Фотия Ильича Швецова (1805-1855), талантливого управляющего по технической части Нижнетагильского горнозаводского округа первой половины XIX в. В течение восемнадцати лет, с 1830 по 1848 гг., Ф. И. Швецов занимался реорганизацией производства и модернизацией заводской техники. В 1848 г. Ф. И. Швецов был уволен с Нижнетагильских заводов с формулировкой «за вредные для завода действия». Причина увольнения – разногласия с новым главноуполномоченным Нижнетагильского округа по производственным вопросам А. И. Кожуховским. После увольнения Ф. И. Швецов уехал в Томск, т.к. в Томске находилась контора судоходной компании А. Поклевского-Козелл, одним из пайщиков которой был Ф. И. Швецов [1, с. 102]. Это было не единственное бизнес-начинание Швецова. В 1850 г. Ф. И. Швецов подал прошение на имя генерала-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского о передаче ему Каменского винокуренного завода в Сибири для переоборудования его в железодельный [2, с. 110; 3, с. 98]. Но данному проекту не суждено было осуществиться. Просьба Швецова не была удовлетворена. Финансовые неудачи привели к обострению давней болезни Ф. И. Швецова. Он скончался 22 апреля 1855 г. У Фотия Ильича остался 12-летний сын Евгений, которого профессор В. С. Виргинский называет «воспитанников» или «побочным сыном» [4, с. 105].

В 2021 г. автором статьи в электронных описях Государственного архива Томской области (ГАТО) были обнаружены документы с названием «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.». Швецовы – очень распространенная фамилия. Швецовых много не только на Урале, но и в Сибири. Поскольку датировка документов, 1855 г., совпадает с годом смерти Фотия Ильича, были заказаны электронные копии документов. Цель данной статьи – публикация ранее неисследованных документов, связанных с биографией Ф. И. Швецова и его сына Е. Ф. Швецова, которые позволяют сделать некоторые выводы о тех событиях, которые происходили с родственниками Ф. И. Швецова после его смерти, а также о его имущественном положении в конце жизни. В «Дело...» вошли протоколы заседаний и решений Томского городского сиротского суда, подписки и рапорты участников этого дела, сведения по делу, присланные в Томский сиротский суд из Вильманstrandского магистрата и исправником Нижнетагильских заводов. Всего в деле 83 листа. Документы датированы с апреля 1855 г. по октябрь 1856 г. Таким образом, дело по опеке продолжалось полтора года, после чего было закрыто и сдано в архив.

В книге В. С. Виргинского «Фотий Ильич Швецов» цитируется рапорт управляющего заводами П. Н. Шиленкова от 26 октября 1854 г.: «Недавно получено известие, что бывший управляющий тагильскими заводами Ф. И. Швецов находится в крайне бедном положении, достойном всякого сожаления: больной, не имея ни родных, ни знакомых, лишенный средств для приличного содержания лечения. Он лежит в бедной крестьянской избе одной деревушки близ Томска» [5, с. 103]. В первом документе из «Дела об опеке...» представитель Томской городской управы пишет в Томский

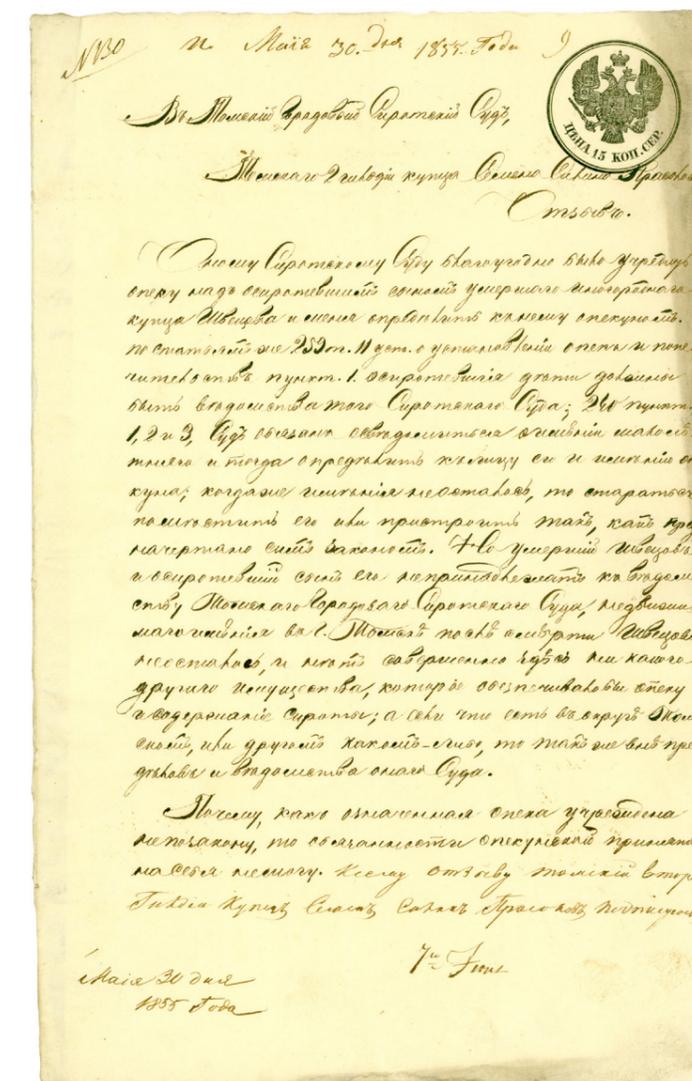
Ил. 1. Рапорт в Томскую городовую управу о смерти купца Ф. И. Швецова. 17 мая 1855 г.
ГАТО. Ф. 235. Оп. 1. Д. 460

Городовой Сиротский Суд о том, что «проживавший в ведении оной управы в доме вдовы чиновницы Сафоновой Вильманstrandский первостатейный купец Фотий Ильич Швецов, от долговременной болезни (...) 22 числа того месяца помер, о чем хозяева дома своевременно не дали знать Частной управе, а спустя уже целые после смерти Швецова сутки 23-го числа пополудни в 4 часу довели до сведения управы» [6, ЛЛ. 1, 1 об.], [Ил. 1]. Таким образом, известна фамилия хозяйки дома, где провел последние дни своей жизни Ф. И. Швецов – вдова чиновница Сафонова. К сожалению, точных данных о том, где этот дом находился, кто такая чиновница Сафонова, нет.

В этом же документе говорится, что Томская Городовая управа «тот час распорядилась об осмотре квартиры умершего, где прозвано, что все имущество Швецова заключающегося в покойном платье, белье (и) разной посуде и иконах, еще при смерти его забрано родною его сестрою, женою московского мещанина Стеблова Акулиной Ильиной, и перевезено к себе в квартиру». Акулина Ильинична Стеблова – младшая сестра Фотия Ильича, вышедшая замуж за Павла Акинфиевича Стеблова, который был одним из учеников Швецова, когда они работали на Нижнетагильских заводах. Фотий Ильич сделал зятя своим поверенным в судоходной компании А. Ф. Поклевского-Козелл и купил им дом (ныне не существует) в Томске на ул. Водяной. В этом же документе говорится о том, что после смерти Швецова «остался наследник, проживающий здесь малолетний родной сын его Евгений, о чем Городовая управа просит уведомить Сиротский Суд покорнейше просит над оставшимся после смерти Швецова имуществом и малолетним сыном его учредить (...) опеку» [7, ЛЛ. 2, 2 об.].

В документах ГАТО Евгений Швецов значится, как «воспитанник». В дореволюционной России воспитанниками называли детей, рожденных вне брака, и находившихся на воспитании у своего отца. В то же время в одном из рапортов Томского Сиротского суда говорится, что П. А. Стеблов принес в Городовую управу не только известие о смерти Ф. Швецова, но и копию свидетельства, «данного упомянутому воспитаннику Швецова Евгению 10-е февраля 1849 года города Вильманстранда на свободное его проживание в разных российских городах сроком на один год, в коем Евгений назван сыном означенного купца Швецова, а также метрическое свидетельство, данное 12 января 1849 года за №42 из Пермской духовной консистории по прошению вильманстрандского первостатейного купца Фотия Ильина Швецова, в коем Евгений значится рожденным от дочери Коллежского регистратора Данила Оленева Евдокии 2-го числа декабря 1843 года» [8, Л.4 об.]. О том, что матерью Евгения Швецова была Евдокия Даниловна Оленева, стало известно ранее благодаря исследованиям И. В. Словцовой, которой удалось обнаружить метрику о рождении Евгения в личных делах студентов Петербургского университета [9, с. 105]. Это же имя упоминается в деле «Об опеке...» из ГАТО. То есть Евгений был рожден вне брака [10, с. 105], и Фотий Ильич дал ему свою фамилию, показав тем самым, что он его признает.

На заседании Сиротского Суда было принято решение о том, что над именем Швецова и его малолетним сыном должна быть учреждена опека. Опекунами были назначены Московский мещанин Стеблов и томский купец 3 гильдии Семен Силин Прасолов [11, Л. 5]. Понятно, что Стеблова выбрали опекуном, т.к. его жена Акулина являлась родной тетей Евгению. И, как следует из документов, все личные вещи Фотия Ильича после его смерти были перевезены в дом Стебловых. Кроме того, Евгений проживал именно у них в доме, о чем свидетельствует «подписка», данная Акулиной Сиротскому Суду [12, Л. 66 об.]. Кто такой второй опекун С. С. Прасолов мы узнаем из книги Томского исследователя Н. М. Дмитриенко «Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX вв.)». Здесь говорится, что «Прасолов Семён Силыч (ум. 16.06.1857), купец 2-й гильдии. Родился в мещанской семье. В начале 1850-х служил комиссионером екатеринбургского купца А. Красильникова; вступил в купечество, занимался добычей золота, ему принадлежало 2 прииска в Томском округе на равных паях с тюменским купцом Е.А. Котовщиковым». [13, с. 227]. Как видим из данного описания купец Прасолов имел золотые промыслы в Томском округе, и, возможно, у него с Швецовым были деловые связи. Почему в качестве опекуна был избран Прасолов, который не являлся родственником Швецовым? Согласно Своду законов Российской империи «Призрение малолетних сирот городских обывателей вообще предоставляется Сиротскому Суду или тому месту, которое отправляет его должность» (Т. X, ст. 238), Сиротский Суд был обязан «1) Осведомиться о имени малолетнего. 2) Определить к лицу его и имению опекуна, в завещании родителей назначенного, или, если сего не сделано, то избрать самим опекуна» (ст. 251). «Опекуны могут быть определяемы как из родственников или свойственников малолетнего, так и из посторонних» (ст. 254). Назначение купца С. С. Прасолова на должность опекуна над именем и воспитанником Швецовым встретило у первого сопротивление. Это становится понятным из его заявлений о нежелании брать на себя опекунские обязанности [Ил. 2]. 30 мая 1855 г. Прасолов написал «отзыв» в Томский Городовой Сиротский Суд следующего содержания. «...Умерший Швецов и осиротевший сын не принадлежат к ведомству Томскаго Городоваго Сиротскаго Суда, недвижимого имения в г. Томске после смерти Швецова не осталось, и нет совершенно здесь ни какого другаго имущества, которое обеспечивало бы опеку и содержание сироты; а если что есть в округе Томском, или другом каном-либо, то так же вне пределов и ведомства онаго Суда. Почему, как означенная опека учреждена не по закону,

Ил. 2. Отзыв Томского купца С. С. Прасолова с отказом быть опекуном малолетнего Евгения, сына Ф. И. Швецова ГАТО. ф. 235. Оп. 1. Д. 460

то обязанности опекунские принять на себя не могу.» (орфография оригинала) [14, Л. 9]. Когда же его обращение не было удовлетворено, то он написал рапорт в Томский Сиротский Суд с указанием, что написал такое же заявление и Томскому губернатору. «В исполнение указа Сиротского Суда от 4 и 5 сего Августа за №№ 272 и 274, честь имею донести оному Суду, что так как избраннаго оным Судом другаго опекуна Московского мещанина Павла Стеблова, который умершему Швецову доводится родной зять, с самого начала избранием его в опекуны к Швецовской опеке в г. Томске налицо не находится, то я не смогу без него как близкого родственника приступить к описи имения; да и по показанию родной сестры Швецова Стебловой, при которой мальчик сей находится, что после смерти брата ее такового здесь в Томске не осталось, при том же оказанный воспитанник коему от роду должно быть 12 лет, принадлежит к обществу города Вильманстранда, как видно из удостоверения тамошнего Магистрата, и (...) воспитатель его Швецова, (он должен) поместить бы в какое-либо учебное заведение в России, а родственницы его родные сестры покойному обязаны доставить его в то общество, к коему он принадлежит, и от Магистрата города Вильманстранда

непосредственно будет зависеть пристроить осиротевшего воспитанника Евгения. Почему и избрание со стороны покойного Швецова посредников по делу судостроения между им и Коллежским Советником Паклевским-Козелло сделать невозможно. Но за всем (тем) увольнении меня от этой обязанности. Я обратился к Господину Начальнику Губернии с просьбой; и как опека Швецовская учреждена здесь в Томске не по законам просьбы моей не могу принять на себя опекунской обязанности...» [15, Л. 31 об.]. Таким образом, Прасолов всячески противился принимать на себя обязанности опекуна. Нужно отметить, что он ненадолго пережил Ф. И. Швецова. Он умер в 1857 г., и уже над его детьми и имением была учреждена опека [16].

Поскольку после получения вольной Ф. И. Швецов стал Вильманstrandским купцом, Томский Городовой Сиротский Суд направляет запрос в Вильманstrandский Городовой Магистрат с просьбой дать сведения, имеется ли в г. Вильманstrandе у Швецова какое-либо имущество [17, Л. 45]. На этот запрос пришел ответ, что никакого имущества в Вильманstrandе за Швецовым не значится. Кроме того в документе говорится, что Вильманstrandский Магистрат «имеет честь в ответ сообщить, что записанный в городское купечество, но по паспорту в Российские Губернии переселившийся и ныне там умерший первостатейный Купец Фотий Ильин Швецов, согласно хранящимся в сем Магистрате документам, имел трех сестер по имени Акулину, Анну и Зиновию, из коих первая как в помянутом отношении Сиротского Суда оговаривается, состоит в замужестве с Московским мещанином Стебловым, на против чего о жизни последних двух, то есть Анны и Зиновии сведений вовсе не имеется; что Фотий Швецов здесь не владел ни движимым ниже недвижимым имуществом и что состоятельность его имущества равно прочие жизненных его обстоятельства не известны. Касательно же до малолетнего Евгения, означенного в данном из Вильманstrandского Магистрата 10-го февраля 1849 года паспорта, сыном Фотия Швецова, то сие произошло от ложного показания со стороны Швецова, каковая неверность в последствии доказана прилагаемым у сего в копии документом, что малолетний Евгений значится рожденным от дочери коллежского регистратора Евдокии Даниловны Оленевой, но Швецовым был только усыновлен, сколько из делопроизводства явствует, без письменного в том утверждения» [18, ЛЛ. 35, 36]. Таким образом, Фотий Швецов хотел, но не усыновил Евгения официально. Почему он этого не сделал, неизвестно. В целом возникает вопрос, почему Фотий Ильич не женился на Евдокии Оленевой? В ходе исследования появляются все новые и новые факты, которые не только не распуывают дело, но и порождают новые вопросы. По запросу Вильманstrandского Магистрата, сделанного исправнику Нижнетагильских заводов, была получена следующая информация. Коллежский регистратор Данила Оленев, отец Евдокии Оленевой служил на Кушвинских заводах и на тот момент – отставной чиновник штата. Его дочь на 6 сентября 1855 г. была замужем за приказнослужителем Кушвинского Казенного завода Иваном Захлыстиным «имея сына родившегося в 27е число Декабря 1843-го года, нареченного при крещении 29го Декабря в Нижнетагильской введенской церкви Евгением с записанием по церкви в Метрическую Книгу в статье мужескаго пола под №150м, которого по бедности своей, не будучи в состоянии доставить ему (Евгению) приличного воспитания, отдала добровольно на воспитание Вильманstrandскому первостатейному Купеческому сыну в Нижнетагильском заводе проживающему Фотию Ильину Швецову, который и обязался в тому особою подпискою, хранящеюся при делах Нижнетагильской управы благочиния» [19, Л. 37].

К сожалению, тот факт, что Евгений не был официально усыновлен, стал причиной того, что Городовой Сиротский Суд постановил, что «Евгений в таком случае есть посторонний и учрежденная над ним опека (...) Сиротского Суда должна быть прекращена, что и привести в исполнение» [20, Л. 42].

Отказав Евгению в опеке, Томский Городовой Сиротский Суд в протоколе заседания указывает, что главные наследники имения Ф. И. Швецова – его сестры, «если не имеется братьев». Всего, согласно сведениям Вильманstrandского магистрата, у Ф. Швецова было три сестры – Акулина, Анна и Зиновия [21, ЛЛ. 35, 36]. Согласно исследованиям генеалога Ю. В. Шарипова, известно, что кроме Фотия Ильича в семье Швецовых было еще девять детей: братья Иван, Яков, Николай, Григорий и Егор, сестры Анна, Александра, Акулина и Зиновия [22, с. 229]. К сожалению, многие из братьев ушли из жизни довольно рано. В числе сестер-наследниц Вильманstrandский магистрат не упоминает Александру. Возможно к 1855 г. ее также не было в живых.

Но на требование Томского Губернского Правления опека над малолетним Евгением Швецовым была возобновлена и кроме того правление распорядилось, что согласно закону Евгения необходимо «поместить соответственно его состоянию и возрасту в общественные училища, в сиротские дома, или пристроить к добротным людям для обучения промыслу или ремеслу, и потому до (неразб.) в обязанности Губернского правления считаем преждевременным прекращать учрежденную над воспитанником Швецова опеку, о возобновлении которой и предписать Сиротскому Суду» [23, Л. 55 об.].

И. В. Словцова в своей монографии подвергает сомнению тот факт, что Швецов умер в нищете, ссылаясь на то, что он до конца своих дней оставался купцом первой гильдии. Это значит, что капиталы у него были, но, возможно, отдавая свои деньги в долг, обратно он их не получал [24, с. 101, 102]. В «Деле...» есть любопытные документы, которые могут быть подтверждением тому, что у Швецова действительно были активы. В одном из первых документов дела упоминается, что у Швецова были «золотые промыслы» в Томском округе [25, Л. 4]. Томская Городовая Управа интересовалась этими приисками, в каком количестве и где они находятся. Их местонахождение становится известно только из подписки, данной Акулиной Стебловой в присутствии Первой частной управы г. Томска. Прииск Швецова находился «в Томском округе Кельбеской Сестемы близ реки Барсасу в количестве 32,135 квадратных сажен» [26, Л. 66]. В документе река названа как «Барсасу», но ее точное название Барзас. Река Барзас является правым притоком р. Яи. находится на территории современных Кемеровской и Томской областей, которые в XIX веке входили в состав Томской губернии. Главные притоки Яи – речки Золотой Китат, Кельбес и Барзас. На притоках Яи с начала 1840-х гг. производилась разработка золотоносных песков. Первые прииски в этой системе были открыты в 1834 г. по р. Кельбес, поэтому вся она получила название Кельбесской. Всего по системе р. Яи с 1830 по 1910 гг. было добыто 7. 149 кг золота. [27, с. 303]. В ГАТО хранятся документы с прошениями разных лиц об отводе им золотых приисков по берегам р. Барзас и р. Кельбес, что свидетельствует о перспективности разработки швецовского прииска. Кроме того, на р. Большая Сила, также входящей в Кельбесскую систему, находился прииск Демидовых [28]. По всей видимости, Ф. И. Швецов, будучи управляющим Демидовских заводов и специалистом в разных областях, в том числе и по добыче золота и платины, прекрасно знал о перспективности золотодобычи в данных местах, и приобрел для себя там участки для разработки, которые, к сожалению, не спасли его от разорения.

В своей записке, Акулина утверждает, что на прииске «работ не производится по неимению капитала и по неутверждению еще меня (ее Стебловой) наследницею в этом имении согласно подписки данной мне от Единственных наследников Родных племянников моих и покойного брата Ильи и Фотия Швецовых...» [29, Л. 66]. Под «родными племянниками ... покойного брата Ильи и Фотия Швецовых» Акулина имеет ввиду сыновей одного из своих братьев Ивана Ильича Швецова (1807 – 1843), которого к тому времени уже давно не было в живых. Согласно сведениям, полученным

в переписке с И. В. Словцовой, которая является потомком Швецовых как раз по линии Ивана Ильича, он работал приказчиком на Сибирских промыслах Демидовых.

Таким образом, Акулина надеялась, что прииски Фотия Ильича достанутся ее семье, что в итоге и произошло. Об этом мы узнаем из последних документов дела. В рапорте о заседании Томского городского суда значится: «... имение Швецова, как видно из отзыва Стебловой, племянниками покойного Ильей и Фотия Швецовыми предоставлено ей Стебловой и об утверждении ее наследницею всего этого имения...» [30, л. 88]. Что касается малолетнего воспитанника Фотия Швецова, Евгения, то он был взят Акулиной Стебловой на воспитание и помещен учиться в Томскую гимназию [31, л. 87 об.]. Таким образом, опека над оставшимся после Ф. И. Швецова имением и его малолетним сыном Евгением была прекращена в октябре 1856 г. Здесь мы получаем ответ на вопрос, который задает в своей монографии И. В. Словцова «Где деньги, Зин?!» [32, с. 101]. В то же время непонятен вопрос о судьбе другого предприятия Ф. И. Швецова – сибирского пароходства Поклевского-Козелло и К. Как видно из документов Томский Сиротский суд неоднократно требовал от опекунов Стеблова и Просолова найти поверенных в деле этой компании. Но этого сделано не было. В литературе, посвященной истории сибирского пароходства говорится о том, что пароходное предприятие «Пароходство А. Ф. Поклевского-Козелло и К», будучи крайне малым, просуществовало только до 1853 года» [33, с. 20].

Интересен тот факт, что подписка заканчивается словами «К сей подписке по безграмотству и по личной просьбе Мещанской жены Акулины Ильиной Стебловой руку приложил воспитанник купца Швецова Евгений Швецов». [34, л. 67], т.е. главное лицо в этом «Деле...».

К счастью, судьба Евгения Швецова сложилась более счастливо, нежели судьба его отца. Главные вехи его жизни достаточно подробно описаны И. В. Словцовой в монографии «Крестник солнца» [35, с. 105 – 109]. По ее мнению, в судьбе несовершеннолетнего Евгения Фотиевича могли принимать участие декабристы, с которыми Фотий Ильич был хорошо знаком и общался еще до своего увольнения и отъезда в Сибирь [36, с. 107]. Приехав после окончания Санкт-Петербургского технологического института на Нижнетагильские заводы, по ходатайству великого русского ученого Д. И. Менделеева Евгений Фотиевич получил должность технолога на Выйском медеплавильном заводе (1866 г.), а позднее – стал управителем этого завода (1874 г.). Он был уважаемым человеком Нижнетагильска, т.к. не только управлял заводом, но и преподавал в реальном училище. Е. Ф. Швецов скончался в 1896 г.

От отца и сына Швецовых практически никаких мемориальных вещей не сохранилось. Но есть картина «Листокатальный цех», которая значилась в описи имущества Ф. И. Швецова на его загородной даче [ГАСО], а также книга, принадлежавшая Евгению Фотиевичу Эдварда Д. Питерса (Edward D. Peters, Jr.) «Современные американские методы плавления меди» (“Modern American Methods of Copper Smelting”), 1887 г. О том, что книга принадлежала именно ему, свидетельствует владельческий знак в виде конгревного оттиска «Евгений Фотиевич Швецовъ», поставленный на форзаце и авантитуле книги [37, с. 181]. По воспоминаниям Таисии Евгеньевны Ларионовой, правнучки родного дяди Е. Ф. Швецова, у них в семье хранилась печать Евгения Фотиевича в виде двух медных пластин со словами «Евгений Фотиевич Швецов» [Из личного архива И. В. Словцовой]. По всей видимости, этой «печатью» и были сделаны конгревные оттиски в книге. К сожалению, сама печать была утеряна при переездах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виргинский В. С. Фотий Ильич Швецов, 1805-1855 / В. С. Виргинский ; [АН СССР]. – Москва : Наука, 1977. – 120 с.
2. Там же.
3. Словцова И. В. Крестник солнца : документальная биография Фотия Ильича Швецова (1805-1855) / И. В. Словцова, С. В. Словцов. – Санкт-Петербург : Лема, 2018. – 189, [1] с.
4. Виргинский В. С. Фотий Ильич Швецов, 1805-1855 / В. С. Виргинский ; [АН СССР]. – Москва : Наука, 1977. – 120 с.
5. Там же.
6. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235 Оп.1. Д. 460.
- 7,8. Там же.
9. Словцова И. В. Крестник солнца : документальная биография Фотия Ильича Швецова (1805-1855) / И. В. Словцова, С. В. Словцов. – Санкт-Петербург : Лема, 2018. – 189, [1] с.
10. Там же.
11. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235 Оп.1. Д. 460.
12. Там же.
13. Дмитриенко Н. М. Томские купцы : биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX вв.) / Н. М. Дмитриенко ; Нац. исслед. Томский гос. ун-т, Ин-т искусств и культуры, Каф. музеологии, культурного и природного наследия. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2014. – 334, [1] с.
14. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235. Оп.1. Д. 460.
15. Там же.
16. Дело «По опеке над детьми имением умершего Семена Прасолова» 1857 г. // ГАТО. Ф. 235. Оп.1. Д.471.
17. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235. Оп.1. Д. 460.
- 18 – 21. Там же.
22. Шарипов Ю.В. Фотий Ильич Швецов. Материалы к родословной. // Тагильский краевед. – 2010 – № 20. – С. 225-232.
23. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235. Оп.1. Д. 460.
24. Словцова И. В. Крестник солнца : документальная биография Фотия Ильича Швецова (1805-1855) / И. В. Словцова, С. В. Словцов. – Санкт-Петербург : Лема, 2018. – 189, [1] с.
- 25, 26. Там же.
27. Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Л-Н : В 4-х томах / ред. Б. 3. Шумяцкий. – [Новосибирск] : Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. – 474 с.
28. План Федоровского прииска Демидова по р. Большая Сила, впадающей в р. Кельбес // ГАТО. Ф. 433. Оп. 5 Д. 490.
29. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235. Оп.1. Д. 460.
- 30 – 32. Там же.
33. Словцова И. В. Крестник солнца : документальная биография Фотия Ильича Швецова (1805-1855) / И. В. Словцова, С. В. Словцов. – Санкт-Петербург : Лема,

2018. - 189, [1] с.

34. Титов Г. А. Возникновение паромов в Обь-Иртышском бассейне / Г. Титов. – Новосибирск : Кн. изд-во, 1990. - 262, [2] с.

35. Дело «По опеке над детьми и имением умершего купца Швецова. 1855 г.» // ГАТО. Ф. 235. Оп.1. Д. 460.

36. Словцова И. В. Крестник солнца : документальная биография Фотия Ильича Швецова (1805-1855) / И. В. Словцова, С. В. Словцов. – Санкт-Петербург : Лема, 2018. - 189, [1] с.

37. Там же.

38. Будаева Д. Р. Провинциальная история книги Э. Д. Питерса «Modern American Methods of Copper-Smelting» из коллекции Е.Ф. Швецова // Книжная провинция : сб. статей. – Екатеринбург : СОУНБ им. В.Г. Белинского, 2021. – Вып. 3. – 210 с.

Е. Н. Нестерова

ОТЧЕТ «О ДРЕВНОСТЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОКРУГЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ ЗАВОДОВ»

Археологическое наследие – важнейший фактор формирования социальной памяти, условие признания самобытности и уникальности той или иной местности. Историческое прошлое, культура народов, проживавших на определенной территории, играли важную роль в становлении общей, целостной исторической картины страны.

Археологические памятники являются частью историко-культурного наследия Российской Федерации и охраняются законом.

Федеральный закон № 73 от 25.06.2002 (редакция от 11.06.2021) «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры... Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [1].

Вопросы изучения и сохранения памятников истории и культуры волнуют людей на протяжении нескольких столетий, они представляют большой интерес для многих поколений историков. В Пермском крае упоминания о средневековых городищах появляются в XVII в. в писцовых книгах, а в начале XVIII в. уникальным археологическим находкам даются описания. Они, в большей степени, основаны на произвольном толковании письменных источников и топонимики. В XVIII в. археологические памятники X – XIV вв. приписывали населению легендарной Биармии (Ф. И. Страленберг, П. С. Савельев), в XIX в. – Пермской чуди (Н. Рычков, В. Н. Берх), а позже коми-пермякам (В. А. Волегов), хантам и манси (Ф. А. и А. Ф. Теплоуховы) [2, с. 3]. В XVIII в. возникла необходимость более детального изучения археологических находок и их последующего сохранения. Для этого Петр I в 1718 г. издал указ начальникам крепостей, который являлся первой попыткой на законодательном уровне сохранить материальные исторические ценности: «...Еже ли кто найдет в земле или в воде какие старые вещи...все, что зело старо и необыкновенно: також бы приносили...» [3, с. 16]. Далее все находки пересылались в столицу. В 1771 г. вышел указ Екатерины Великой о необходимости снимать планы с древних курганов, развалин, пещер.

Для более детального изучения археологических памятников, а также для создания единого свода древних памятников Министерство Внутренних Дел регулярно рассылало циркулярные письма губернаторам. В этих документах говорилось о необходимости предоставить данные о памятниках: местоположение, количество, сохранность. Подобное письмо 9 октября 1837 г. было прислано и в Пермь. «На основании продолжения свода законов первого тома статьи 1360, в Канцелярии Министра Внутренних Дел,

регулярно рассылало циркулярные письма губернаторам. В этих документах говорилось о необходимости предоставить данные о памятниках: местоположение, количество, сохранность. Подобное письмо 9 октября 1837 г. было прислано и в Пермь. «На основании продолжения Свода Законов первого Тома Статьи 1360, в Канцелярии Министра Внутренних Дел, производится в числе прочих, дела по собранию сведений о древних зданиях и вообще о находимых древностях. Как во вверенном мне Министерстве, имеются сведения не обо всех существующих ныне в России древних зданиях, то я покорнейше прошу Ваше Превосходительство доставить мне о таковых зданиях, находящихся в Пермской губернии как то: Монастырях, Церквях, замках, домах, водопроводах, мостах, развалинах стен, остатках древних дорог и других памятниках древности, замечательных: или по своим Историческим событиям, или по каким-либо особо важным происшествиям, точные и полные сведения, с означением настоящего их положения и если возможно, то доставить рисунки таковым древностям и изложить вкратце историю существования оных или предания, кои на их счет сохранились» [4, л. 3].

Губернатор Пермской губернии Илья Иванович Огарёв (шестой Пермский губернатор, 22 апреля 1837 — 6 мая 1854) отреагировал незамедлительно. Продублировав текст письма Министерства Внутренних Дел и определив дату сдачи требуемых документов, он разослал письма в уезды, города и заводские поселки: «...требуемые Его Высокопревосходительством сведения о древних зданиях представить ко мне к 15 числу будущего декабря непременно» [5, л. 4 об.]. Однако в Нижнетагильскую заводскую контору письмо с предписанием из Канцелярии Уральского Горного Правления было доставлено лишь 14 декабря 1837 г. Таким образом, выполнить распоряжение Губернатора и предоставить нужные сведения в указанный срок было невозможно.

В январе 1838 г. заводской исправник Нижнетагильских заводов Тетюев отправил ответ на запрос, в котором указал, что работа по подготовке сведений «...о тагильских древностях, запечатленных исторических событиях...» [6, л. 45 об.] была поручена экзаменованному домашнему учителю четырнадцатого класса Иродиону Матвеевичу Рябову.

И. М. Рябов – преподаватель, историограф, краевед и археолог. Он родился в 1811 г. в семье крепостного служителя, главного приказчика Нижнетагильских заводов Матвея Рябова. Окончив Нижнетагильское Выйское училище, Иродион продолжил обучение в Московской Практической Коммерческой академии, а затем в Московском университете. Получив звание «Домашний учитель», он вернулся в Нижний Тагил и с 1837 г. поступил на службу в Выйское училище. Здесь преподавал арифметику, графику, историю и словесность, а также находил время и возможность изучать историю родного края, его природные особенности. Краеведение особо увлекало молодого учителя, в этом его поддерживал Дмитрий Петрович Шорин, главный кассир при правлении демидовских заводов. В одном из своих писем он рассказывал о совместной исследовательской практике: «...В сороковых годах по приглашению двоюродного брата Иродиона Матвеевича Рябова, бывшего Штатным Смотрителем и учителем в Выйской Заводской школе, я объехал с ним всю северную часть Нижнетагильской дачи для описания чудских городищ и курганов, и для срисования писаных камней по реке Тагилу...» [7, л. 1].

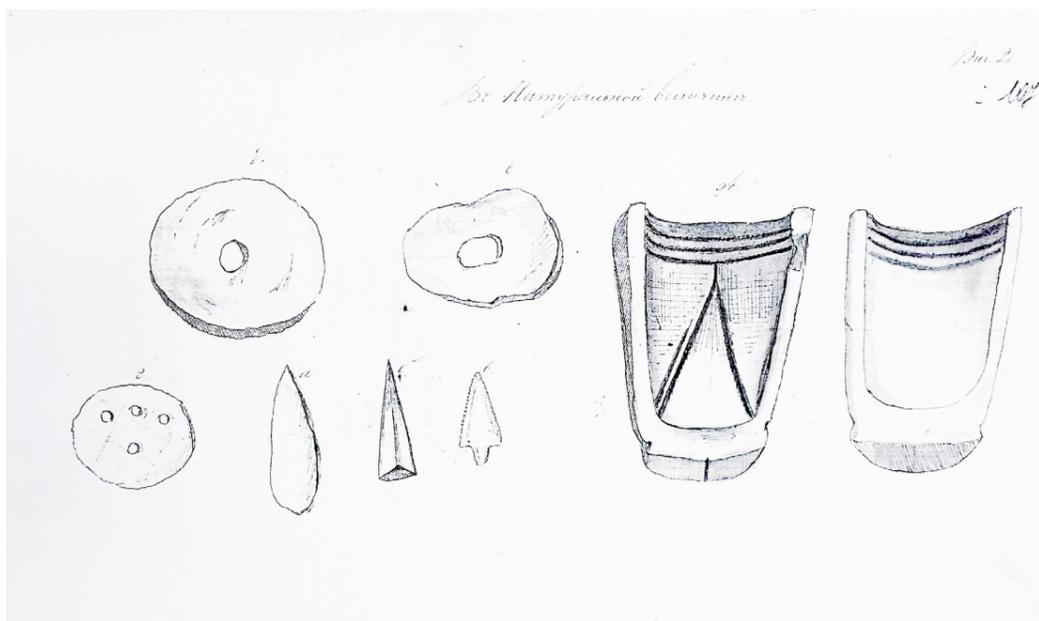
В итоге, необходимые документы И. М. Рябов подготовил к концу 1838 г. 11 ноября 1838 г. заводской исправник Нижнетагильских заводов Тетюев отправил рапорт Пермскому Гражданскому губернатору о подготовке и отправке необходимых сведений о «древностях», находящихся вблизи Нижнетагильских заводов.

Отчет «О древностях, находящихся в округе Нижнетагильских заводов господ Павла

и Анатолия Николаевичей Демидовых» Иродиона Рябова состоял из 12 листов рукописного текста и 14 рисунков. В нем даны подробные описания тех находок, которые были сделаны им в ходе исследовательской работы в 1837 г. Свою работу Иродион Матвеевич основывал на более ранних исторических описаниях местности. «Темная сказания древних Греков о жителях около гор Рифейских и северные предания и саги древних Скандинавов и Исландцев о богатом государстве, существовавшем прежде в нынешних Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской губерниях, служили мне поводом в округе, ныне принадлежащем к Нижнетагильским заводам господ Павла и Анатолия Николаевичей Демидовых; поискать следов здешних аборигенов; и я прошедшим летом свободное от занятий моих по Училищу, время употребил на разыскания...» [8, л. 70].

Согласно отчету, каждое открытие И. М. Рябова было пронумеровано, описано и имело авторский рисунок либо набросок. Так, в первую очередь было описано «Чудское укрепление». Оно было обнаружено на правом берегу реки Прокопьевской Салды (одноименное название с поселением, основанным в 1619 г.) ниже деревни Буксиной (Верхотурский уезд, в 62 верстах от Кушвинского завода). На «утесистой» горе Иродион Рябов обнаружил выкопанный ров «...около двух аршин шириною, в виде дуги...концы рва исчезают в неприступной скале горы...» [9, л. 70], однако, как отметил автор отчета, высота и глубина рва изменились в следствии естественных природных и временных воздействий. «Поверхность внутренней площади круга очень неровна и изрыта в позднейшее время, как сказывали жители Буксиной, кладоискателями, но вместо ожидаемых сокровищ в одном месте нашли угли. Буксинцы называют это место Чудским укреплением, и сказывают, что на месте деревни в старину были тоже жилища Чуди» [10, л. 70 об.]. Описывая, народ «Чудь» И. Рябов опирался на исследования Герхарда Фридриха Миллера и Николая Михайловича Карамзина, которые определяли их как народ, живший на конкретной территории до прихода русских. В отчете представлена версия основания города Верхотурье, которая, также связана с этим народом: «Известно также, что город Верхотурье построен при Царе Федоре Иоанновиче на месте Чудской крепости называвшейся на Пермском и Зырянском языках Неромь Карра, тоже возвышавшейся на утесе над рекою Турюю» [11, л. 70 об.]. Иродион Матвеевич указывает, что это место не предназначалось для постоянного проживания, сюда приходили с конкретной, определенной целью «...тогдашним язычникам место это служило для молитвы и приношения жертв, а может быть и то, что в старину здесь собирались народные старшины производить суд и расправу...» [12, л. 70 об.].

Далее И. М. Рябов дал описание еще двум курганам, которые назвал «Чудскими буграми». Первый находился «...близ деревни Кошкаровой, на равнине, примыкающей к болоту, которое оканчивается Юринским озером» [13, л. 71]. В данном случае автор имеет ввиду Юрьинское озеро – лесной водоем бассейна реки Тагил, расположенный в 1,5 км от деревни Кокшарово Верхнесалдинского района, а болото, упоминаемое в тексте, носит название Дурновское. Второй курган располагался «...на правой стороне речки Полденки, впадающей в реку Выю в 10 верстах от Выйского завода на Запад» [14, л. 71 об.]. В описываемых курганах были обнаружены уникальные предметы, которые впоследствии были переданы в Нижнетагильскую заводскую контору. В списке находок значились: черепки с нанесенными рисунками и небольшими отверстиями, железные нож и копье, небольшое копье из халцедона и камня, медный наконечник стрелы [Ил. 1]. Иродион Матвеевич высказал предположение, что это могли быть могильные курганы, так как при исследовании были обнаружены разбитые черепки с сожжёнными костями и внутренностями, либо они служили в качестве «маяков» для военных отрядов. Он указывает, признаки того,

Ил. 1. Находки, обнаруженные при раскопках Чудских бугров, вблизи деревни Коншаровой. Рисунок И. М. Рябова. 1838 г.

что курганы не раз подвергались раскопкам кладоискателей, поэтому точного их описания дать невозможно. Автор отчета отвергает возможность создания курганов вогулами, приписывая их к более раннему времени и подчеркивает необходимость дальнейшего исследования данной территории. «Только дальнейшие исследования Археологов и сравнение найденных здесь вещей с вещами, вырытыми из других курганов, может быть покажут каким временам и народам они принадлежали» [15, л. 72 об.].

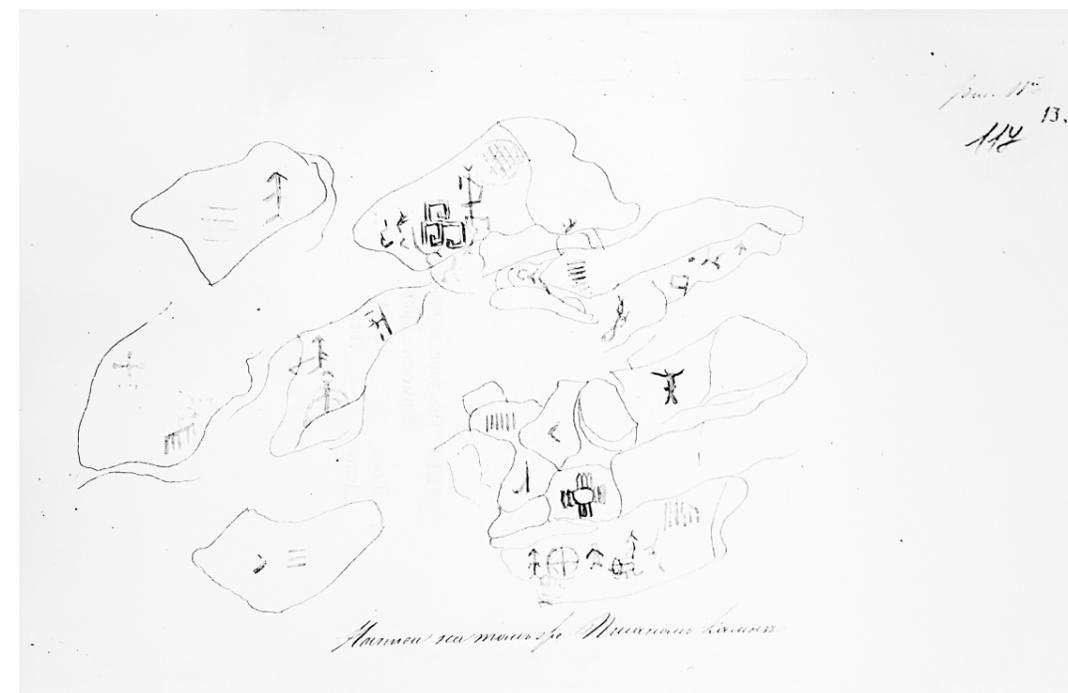
Помимо этого, Иродион Рябов описывает древние надписи, обнаруженные им на утесах по течению реки Тагил. «Знаки эти писаны красною краскою в некоторых местах стерты временем. Расположение их иногда представляет нечто похожее на буквы, а большею частью без приметного взаимного отношения... Может быть это письмо на Уйгурския или Странгело, из которой по мнению Г. Лонгеса заимствованы Куфические письмена, или письмена Тангутские сходные с буквами Дюлбержинь (Dulberdjin), а может быть даже самые Нагари. Дива-Нагари» [16, л. 73], [Ил. 2]. Иродион Матвеевич сравнивает их с письменностью народов Азии. Часть указанных языков: Тангутский, Дюлбержин уже не используются в речи, считаются «мертвыми». А другие (Уйгурский, Нагари) являются ранней формой письменности существующих языков. В ходе исследования местности И. Рябов обнаружил шесть утесов с подобными надписями. «Первый утес с надписями найден мною на правом берегу реки Тагила ниже деревни Пряничниковой в 5 верстах; утес носит название Балабань...

Второй утес с надписями находится на левом берегу реки Тагила. Утес называют Соколий в 13 верстах от деревни Пряничниковой и в 8 верстах ниже первого по течению Тагила...

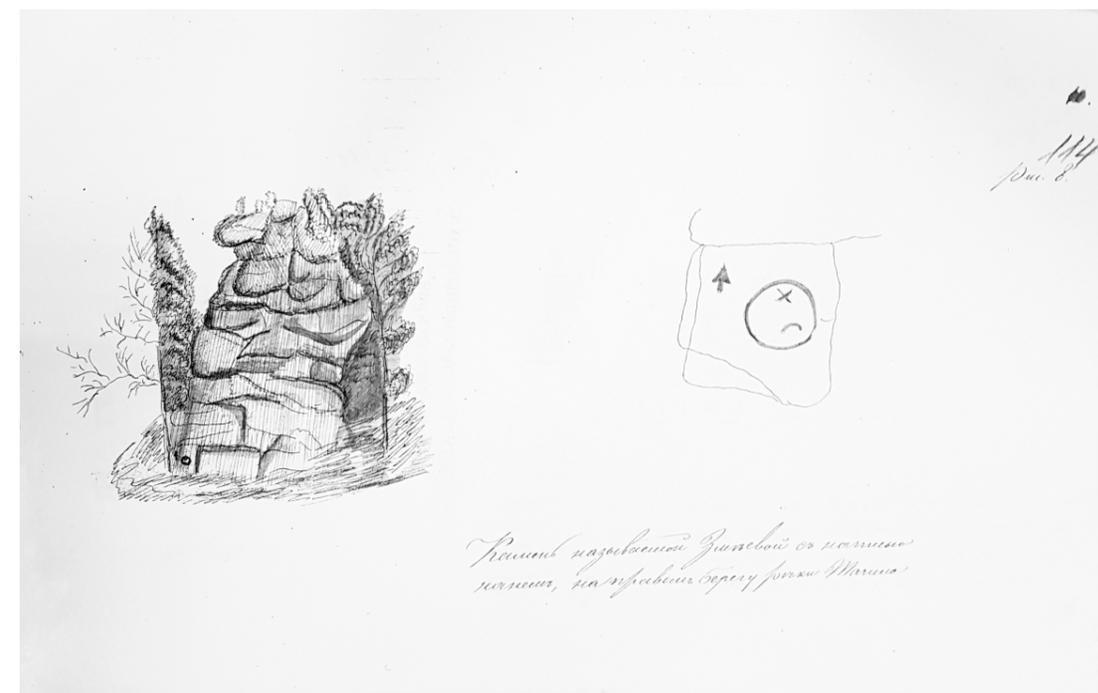
Третий утес с надписями ниже деревни Новожиловой в 5 верстах. Утес носит название Караульный...

Четвертый утес с надписью находится выше деревни Гаевой...

Пятый утес находится ниже предыдущаго в одной версте, он весь исписан знаками. Как этот, так и предыдущий носят название Змеевых, по причине водящихся в этом месте змей... [Ил. 3].

Ил. 2. Идеографические знаки на камне Писаный. Рисунок И. М. Рябова. 1838 г.

Ил. 3. Камень Змеевой на правом берегу реки Тагил. Рисунок И. М. Рябова. 1838 г.

Шестое место, где были найдены знаки находится в 3 верстах ниже Гаевой и в 5 верстах ниже Змеевых утесов» [17, л.73 об.].

В ходе изучения обнаруженных знаков, И. М. Рябов обратил внимание на правильность их форм и выдвинул предположение, что они являлись «предметами религиозного

почитания».

При подготовке отчета о находках для передачи Пермскому Гражданскому губернатору Иродион Рябов дал подробное описание событий конца XVI в., похода Ермака в Сибирь и остановке дружины на зимовку. «В течении зимы казаки посещали окрестных Вогулючей для взятия съестных припасов, даже как сказывали Миллеру доходили через реку Тагил до Нейвы, только тут посланному отряду казаков не повезло: они были разбиты множеством Вогулючей и Татар, собравшихся под предводительством какого-то Мурзы. Нынешняя Мурзинская слобода по преданию построена на месте жилища этого Мурзы...» [18, л. 74 об.].

«С наступлением Весны в вершине реки Баранчи построены небольшие плоты, на которых казаки плыли до Тагила, а на этой реке в 4 верстах ниже впадения Баранчи при устье речки Медведки опять строили другие и за тем пробыли тут несколько недель. Означенное место для предосторожности также несколько было укреплено. Остатки его известны у нас под именем Ермакова Городища. Вот нынешнее состояние этого по преданию Ермакова города. Этой первой сажени земли, укрепленной Россиею за Рифеями на левом берегу реки Тагила в 16 верстах от Нижнетагильского завода на возвышенном холме ров длиною 36, идущий параллельно с рекою, потом под прямым углом он заворачивается, и, пройдя 24 аршина, оканчивается у самой реки. Внутри 5 ям... И я в будущем году вакационное время намерен около этих рек поискать не осталось ли каких следов Завоевателя Сибири, а также измерять расстояние от реки Кокуя до Журавли, сравнить укрепление находящееся на реке Кокуя, которое знаю из рассказов, с находящимся на реке Тагил» [19, л. 75].

Иродион Матвеевич Рябов подготовил отчет «О древностях, находящихся в округе Нижнетагильских заводов гг. Павла и Анатолия Николаевичей Демидовых» по распоряжению Пермского Гражданского Губернатора и заводского исправника Нижнетагильских заводов Тетюева, эта работа получила продолжение в дальнейших научных изысканиях домашнего учителя. Спустя непродолжительное время он продолжил поиски археологических памятников на территории Нижнетагильского заводского поселка и за его пределами, по-прежнему вел записи: давал точное описание самих находок и их местонахождение, делал зарисовки. Это увлечение разделял и его брат Дмитрий Петрович Шорин. Исторические изыскания И. Рябова были опубликованы в 1848 г. в типографии Императорского Казанского университета и получили название «Былина и временность Нижнетагильских заводов, находящихся в Пермской губернии Верхотурского уезда и принадлежащих г. А. Н. и П. П. Демидовым».

В дальнейшем археологическое исследование территории Северного Урала активно продолжалось. Деятельность археологов в XIX, XX, XXI вв. раскрыла мировому сообществу новые археологические предметы. Более точные описания и идентификация ранних находок были опубликованы в исследовательских работах. В конечном итоге эта работа помогает нам лучше узнать историю родного края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002 (ред. от 11.06.2021) [электронный ресурс]. – URL: sudact.ru (дата обращения: 20.12.2021).
2. Оборин В. А. «Этнические особенности средневековых памятников Верхнего

Прикамья» // Вопросы археологии Урала. Вып. 9. – Свердловск, 1970. 3. Старостина Ю. Н. Правовое регулирование охраны памятников культуры в России в XVIII – нач. XX вв. : обзор законодательных материалов // Сибирский юридический вестник. – 2007. – №2 (37). – С. 17-24.

4. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 502.

5. Там же.

6. Там же.

7. Научный архив Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (НТМЗ). Ф. 10. Оп.10. Д.3.

8. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 2. Д. 502.

9. 9 – 19. Там же.

Г. А. Осетрова

УСТАНОВКА РАЗЛИВОЧНОЙ МАШИНЫ В ДОМЕННОМ ЦЕХЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В 1932 Г.

Одним из объектов индустриального наследия, расположенных на выставочной площадке музея-завода является разливочная машина фирмы «Бамаг».

В 1925 г. в СССР был взят курс на индустриализацию. Стояла задача реконструкции старых предприятий и строительства новых промышленных гигантов. С началом первой пятилетки для одного из старейших заводов страны Тагильского металлургического была разработана программа реконструкции. Необходимо было построить новые доменные и мартеновские печи, расширить и усовершенствовать прокатный передел и провести механизацию производства.

В период строительства доменных печей на Тагильском заводе в 1930 г. ставился вопрос об оснащении доменного цеха машиной для разливки чугуна. Планировалось установить разливочную машину осенью 1930 г. к пуску доменной печи № 1. Оборудование заказывали за границей через организацию «Металлоимпорт», процесс этот оказался долгим, разливочная машина для Тагильского завода в то время не была приобретена, несмотря на пуск доменных печей, соответственно срокам, в 1930 г.

В мае 1930 г. заводом была получена спецификация № 623 на ленточную разливочную машину от Всесоюзного объединения «Востокосталь» [1, л. 1]. Сразу же в ответ на данное уведомление начальник отдела капитального строительства завода Гартнер просит главк переслать чертежи разливочной машины на завод для проектирования литейного двора, а в июне 1930 г. технический руководитель завода А. П. Кузнецов обращается с просьбой прислать чертежи машины и габариты ковшей [2, лл. 3, 5].

Между тем в октябре 1930 г. разливочная машина ещё не была заказана. В начале ноября 1930 г. «Металлоимпорт» направляет на завод предложения от фирм «Хайл энд Петерсон» и «Бамаг». В письме директора А. Н. Аксёнова и техрука А. П. Кузнецова от 19 ноября 1931 г. совершенно чётко отмечается, при каких условиях на территории завода можно использовать данное оборудование и недвусмысленно подчёркивается предпочтение разливочной машине фирмы «Хайл энд Петерсон»: «Подтверждая получение предложений от фирмы «Бамаг» и «Хайл энд Петерсон», отправляем вам 2 листа чертежей выкопировок из плана завода с показанием мест установки машины и расположением железнодорожных путей. Обе предлагаемые машины мы можем применить лишь, располагая их таким образом, чтобы движение лент было параллельным движению железнодорожных путей, по которым с одной стороны подвозится жидкий чугун, а с другой отвозится холодный. Поэтому мы просим предъявить установочные чертежи, разработанные применительно к указанным условиям ... По нашим местным условиям для нас предпочтительнее машина, предлагаемая фирмой «Хайл энд Петерсон» и не требующая крана для перегрузки чугуна, выходящего с ленты» [3, л. 40]. Цитата из письма приводится полностью потому, что из последующей переписки завода с вышестоящими инстанциями видно полное пренебрежение последних, к представленным документам и предпочтениям завода. Требование к параллельному движению ленты разливочной машины железнодорожным путям объясняется особенностями территорий старых уральских заводов, построенных в XVIII в. на использовании энергии воды и имеющих линейную планировку. Поэтому, места для размещения машины рядом с доменными печами просто не было и потому расположить её предполагали в северной части завода, на так называемом «кладбище козлов»,

(т.е. на Острове), куда нужно было протянуть железнодорожную линию.

В декабре «Металлоимпорт» присылает на завод предложение от фирмы «Демаг», которое, по мнению, технического руководства завода для наших условий более приемлемо, хотя также требует доработок [4, л. 73].

Буквально в последние дни декабря ещё один проект попадает на завод. Срочной телеграммой от 31 декабря А. П. Кузнецов просит оформить заказ на поставку данной разливочной машины фирмы «Юнкерат» [5, лл. 83, 128]. В отдельном письме заводоуправления от 4 января 1931 г. раскрываются все преимущества этого предложения. А именно, главный желоб расположен перпендикулярно к линии движения ленты, что легко разрешает вопрос установки машины параллельно железнодорожным путям; чушки чугуна проходят в ленте путь свыше 40 метров, что гарантирует полное остывание чугуна. В документе приводится сравнительная таблица качеств 4-х предложенных проектов, дабы подчеркнуть обоснованность выбора [6, лл. 2, 5, 6]. Подтверждающие это решение телеграммы, отправлены в правление «Востокостали» в Свердловске и во Всесоюзное объединение «Металлоимпорт» в Москву.

Но уже 18 января 1931 г. на заводе получают телеграмму из Москвы следующего содержания: «На ваше письмо от 4 января с.г. настоящим сообщаем, что нами получено от «Востокостали» распоряжение выдачу заказа на разливочную машину фирмы «Юнкерат» временно задержать» [7, л. 25].

В связи с такой неожиданной задержкой директор завода обращается в правление «Востокостали» (письмо от 20 января) с просьбой о «срочной выдаче «Металлоимпорту» указаний на безотлагательную реализацию заказа», ссылаясь на то, что «именно «Востокосталью» была признана необходимость срочной установки разливочной машины» [8, л. 26, л. 26 об.].

Наконец, 6 февраля из Москвы была получена телеграмма, в которой говорится, что в соответствии с просьбой завода московское отделение «Востокостали» даёт распоряжение «Металлоимпорту» выдать заказ на разливочную машину фирме «Юнкерат». Резолюция директора на телеграмме предписывала ОКСу подготовить к апрелю проект размещения машины [9, л. 13]. Заводоуправление, обращаясь в Москву, просит о срочной высылке чертежей, чтобы своевременно подготовиться к установке, и просит о размещении заказа на ковши, так как ни одно предложение не учитывало предоставление ковшей [10, л. 38]. В заводском архиве имеется письмо из Наркомата торговли СССР от 8 февраля 1931 г.: «Сегодня нами отправлен текст заказа в Берлинское торгпредство на разливочную машину для Нижнего Тагила, указанную заводом и подтверждённую Вами». Имеется также документ фирмы «Юнкерат» согласованный с требованиями завода к гарантированным изменениям [11, лл. 50, 51]. Но последующие документы показывают, что вся эта работа, совершенно напрасна, потому что по сообщению «Металлоимпорта» в «Востокосталь» в начале апреля «заказ на разливочную машину для Тагильского завода ещё не выдан по не от нас зависящим причинам» [12, л. 59].

В переписке по данному вопросу в одном из писем приводится мнение комиссии торгпредства в Берлине: «Мы считаем нецелесообразным заказывать её «Юнкерату». Мы думаем, что заказ тогда следует передать фирме «Ньютон Чамберс» или «Эшмор, Бинсон, Пиз» [13, лл. 63, 64].

Получая все эти противоречивые документы ни в коей мере не согласующиеся с требованиями завода, руководство предприятия вынуждено снова представлять свои резоны, обращаясь и непосредственно в правление «Востокостали», и в Московское отделение этой организации и в «Металлоимпорт», отстаивая свои интересы.

Письмо из управления НТЗ № 02-391 от 26 апреля 1931 г.: «Срочно. В правление

«Востокосталь», отдел оборудования.

Копии: Московскому представительству «Востокостали», технико-производственному управлению, «Металлоимпорту».

По вопросу о выборе разливочной машины в ответ на письмо Московского отделения от 14 апреля за № 23/231 и на письмо председателя комиссии «Востокостали» имеем сообщить следующее:

1. Среди новых предложений фирм «Ньютон Чамберс» и «Эшмор, Бинсон, Пиз и КЮ» подходящих для нас не имеется. Обе машины приспособлены для заливки чугуна с помощью мостового крана. Для наших условий обязательное требование – возможность разливки из ковша, опрокидывающегося самостоятельно механизмом тележки, на котором он перевозится.

2. Наш выбор машины фирмы «Юнкерат» по первоначальному предложению подтверждаем и просим заказать именно её. Особенности этой разливочной машины, отмечаемые Комиссией «Востокостали», как недостатки конструкции являются не недостатками, а наоборот качествами, требующимися в наших условиях.

Так по перечню недостатков (в письме Комиссии) можем отметить:

1. «Приемочный желоб стоит низко и при таком способе слива, наверное, значительная часть чугуна будет разбрызгиваться».

Низкий желоб нам нужен для разливки из ковшей прямо с тележки и в условиях заказа нами указана высота желоба над головкой рельса ковшевого пути – 200 мм. Такой способ разливки проектируется нередко, в ближайшие дни на особой площадке такими ковшами будем разливать чугун и мы, впредь до получения разливочной машины.

2. «В коридоре, где проходит лента, не предусмотрены рабочие проходы». Площадку для прохода нет надобности помещать внутри коридора, и если фирма её запроектирует площадка, будет сделана на месте своими силами.

3. «Нет навесных щитов». Щиты также будут изготовлены на месте.

4. Способ охлаждения путём пропуска через желоб с водой, забракованный для новыхстроек, для наших условий является единственной гарантией своевременного охлаждения чугуна.

Просьба Московского отделения ещё раз проверить целесообразность расположения железнодорожных путей для заливки и уборки чугуна параллельно движению ленты нас несколько удивляет. Расположение путей параллельное движению ленты показано на фото № 3001 и 3002, присланных Московским отделением, а также на чертеже № 13044 фирмы «Юнкерат», что показывает, что такое расположение допустимо, а по нашим местным условиям оно является единственно приемлемым. Кроме того, это расположение даёт возможность более простого устройства желобов.

На основании всего вышеизложенного просим заказать для нас машину по чертежу фирмы «Юнкерат» № 3571. Директор завода Аксёнов, техн. рук. Кузнецов» [14, л. 76]. Несмотря на все приводимые доводы, пожелания заводского руководства успеха не имели.

11 мая 1931 г. на завод приходит телеграмма с сообщением о заказе для завода разливочной машины фирмы «Бамаг» и немедленной посылке в Берлинское торгпредство габаритных чертежей вагон-ковшей для увязки с расположением желобов [15, л. 41]. Вопрос, поднимаемый Берлинским торгпредством по поводу заказа ковшей, является ещё одним примером невнимательности вышестоящих организаций к нуждам завода, который к тому времени неоднократно ставил вопрос о заказе, либо о приобретении ковшей для доменного цеха.

В подробном письме за подписью нового директора завода И. Т. Суровейкина и техрука А. П. Кузнецова, высказывается недоумение по поводу того, что в течение

переписки по поводу заказа машины, которая велась пять месяцев, никто не указывал на то или иное преимущество разливочной машины фирмы «Бамаг». «А мы со своей стороны всё время указывали на наши условия работы, которым разливочная машина фирмы «Бамаг» совершенно не удовлетворяет. Согласно высланным ими чертежам машина требует установки 2-х мостовых кранов, грузоподъёмностью свыше 30 т, которые попросту негде ставить», именно поэтому предполагалось использовать опрокидывающиеся ковши. Машина фирмы «Бамаг» предлагалась стоимостью 230 000 германских марок, в то время как завод располагал лицензией на 80 000 тыс. рублей. Так что заказывать машину «Бамагу», по мнению руководства завода, «будет по меньшей мере безрассудно» [16, л. 114].

Плановые задания 1931 г. для завода были установлены именно с учетом работы разливочной машины, поэтому её установка была для завода делом первостепенной важности.

В своих письмах в адрес Правления «Востокостали», его московского отделения, «Металлоимпорта», руководители завода даже допускают определённую резкость, чего обычно в корреспонденциях не встречается:

«После того, как с нашей стороны полгода тому назад были даны исчерпывающие характеристики, приемлемых для нас машин, дальнейшую задержку в выборе машины, тем более заказ машины, не отвечающей нашим требованиям, нельзя не признать направленными определённо во вред плановой работе нашего завода и других, которые мы снабжаем чугуном» [17, л. 116].

Отмечается, что выбор машины произведён вопреки требованиям завода, не считаясь с его местными условиями, и потому «установка и эксплуатация машины могут потребовать излишних затрат». Сделанное в Вашем письме указание: «отсутствие всех этих данных может повлечь к большим неувязкам», мы вполне разделяем и не можем не высказать своего удивления: каким образом комиссия т. Рогачевского, заказывая машину, не сочла нужным поинтересоваться данными, которые были своевременно представлены заводом с исчерпывающей полнотой» [18, лл. 127, 134, 135]. К письмам вновь прилагаются все документы, которые отправлялись в октябре 1930 г.

Позиция завода, видимо, всё же была замечена, и потому выполнение заказа «Бамагом» (на основе письма от 26 апреля 1931 г.) было приостановлено до получения ответа от Тагильского завода. Поскольку фирма была готова сделать поправки, изменить положение желоба, просили телеграфировать согласие завода или настаивать на выдаче заказа «Юнкерату» [19, л. 154].

Руководство завода, поставленное в щекотливое положение, отвечает весьма дипломатично, но достаточно решительно, не желая брать на себя лишнюю ответственность. Поэтому они отправляют в Москву чертежи расположения бамаговской машины с необходимыми добавлениями, с просьбой послать их в Берлин, присовокупив, что «после Вашего требования о пересмотре заказа мы воздерживаемся от каких-либо указаний, передавая дело на усмотрение комиссии». Просьба форсировать выполнение заказа, чтобы не пришлось впоследствии уменьшать производственные задания, дополняется предупреждением, что «при возникновении каких-либо преследований за срыв работы, мы будем принуждены ссылаться на задержку с Вашей стороны» [20, л. 157].

В конце мая при отделе оборудования строительного управления «Востокостали» состоялось техническое совещание по вопросам, связанным с заказом разливочной машины фирме «Бамаг». В постановлении принятом совещанием значилось: «заказанная разливочная машина, даже переработанная не удовлетворяет требованиям завода ни в части способа разливки чугуна, ни в отношении расположения по отношению к железнодорожным путям, ни в части охлаждения чугуна. Поэтому целесообразнее

было бы остановиться на разливочной машине фирмы «Юнкерат». Тем не менее, участники совещания делают отступление, видимо, не желая ссориться с московским руководством, считают «возможным передать выполнение заказа на разливочную машину фирме «Бамаг» при обязательном условии сохранения требований завода» [21, л. 173].

Правлением «Востокостали» данное решение было отправлено московскому отделению, с оговоркой, «что с точки зрения совещания предложения фирмы «Юнкерат» по чертежу № 35 71 для условий Нижне-Тагильского завода является единственно приемлемым» [22, л. 174]. В связи с этим, московское отделение сообщает в Берлин в торгпредство, что «необходимо аннулировать заказ, выданный фирме «Бамаг» и выдать его фирме «Юнкерат» с приведением всех документов, почему это нужно сделать. В то же время предоставляется лазейка оставить всё как есть. Потому как в этом же письме указывается, что «заказ «Бамагу» возможен только в том случае, если его аннулирование и передача «Юнкерату» невозможно в связи с объективно непреодолимыми условиями».

При этом «Бамаг» должен был полностью гарантировать соблюдение всех условий указанных в письме завода от 23.12.30 № 4580: достаточное охлаждение чушек, чтобы «деревянная обшивка вагонов не подверглась порче», разливка чугуна опрокидывающимися ковшами, работающими на ручном или электрическом приводе, емкость ковшей должна быть на 25 т жидкого чугуна [23, лл. 176, 176 об.].

Вопрос о наличии охладительной ленты был весьма важен для завода, так как погрузка предполагалась в деревянные вагоны, следовательно, чушки должны были иметь температуру не более 30 – 50°С. По экспертному заключению старшего инженера доменной группы «Востокгипромеца» Вольфа, «штыки чугуна при выходе из разливочной машины будут иметь температуру около 500°С, поэтому в непосредственно в деревянные вагоны грузиться не могут. Таким образом, чтобы производить погрузку в деревянные вагоны необходимо с разливочной машиной поставить охладительную ленту после прохождения которой штыки будут – 30 – 50°С» [24, л. 210].

По данному поводу также проводились технические совещания с присутствием А. П. Кузнецова как представителя завода в Свердловске и Москве. Это требовало срочного дополнительного заказа ленты, поскольку проектом «Бамага» она не предусматривалась [25, л. 178].

Таким образом, несмотря на обоснованные требования завода по заказу и поставке более удобной для наших условий разливочной машины, первоначальный заказ Берлинского торгпредства фирме «Бамаг» был утверждён, и на заводе стали ожидать прибытия нового оборудования. Конечный срок поставки с 15 августа был перенесён на 30 сентября [26, л. 235].

Архивных документов, отражающих перипетии доставки и установки разливочной машины не так много.

Поскольку оборудование было импортным, вставал вопрос о приглашении специалиста фирмы для монтажа машины.

Для этого требовалось разрешение Совета иностранной политики ВСНХ СССР. Дирекция отправляет туда соответствующую телеграмму. Причем оказалось, что и в спецификации № 613 на заказ машины оплата «монтёра» была оговорена в специальном разделе [27, л. 255]. Тем не менее, никакого договора о монтёре с фирмой «Бамаг» не оказалось, заключать его не стали и машину ставили и монтировали полностью своими силами.

В ноябре 1931 г. начинается подготовка к установке и монтажу разливочной машины. Но как явствует из газетных репортажей, начавшиеся 17 ноября работы

«идут безобразно медленно», не хватает рабочих на земляных работах. Квалифицированные землекопы, «поставленные в невозможные бытовые условия, организованно покинули производство». Котлован в основном должен был быть готов к 1 декабря, чтобы можно было приступить к бетонным работам. Но постоянная нехватка рабочей силы на земляных работах не позволила выполнить работы в срок. Цемент завезли 27 ноября, но обеспечить подвозку гравия коммерческий отдел не смог. Только 3 декабря началась укладка бетона. За 11 дней работы вместо 300 кубометров было уложено 50. Четырнадцатого декабря 1931 г. на завод начали поступать первые вагоны с оборудованием разливочной машины [28, с. 1]. Но положение на стройплощадке оставалось напряжённым даже в конце декабря. Котлован не могли закончить и приступить в полной мере к бетонированию, в том числе и потому, что часть территории на «Острове» занимало так называемое кладбище «козлов». Туда свозились бракованные слитки из мартеновского цеха. Требовалось очистить территорию от них. Этого долго не могли сделать, что также затягивало подготовительные работы. Самым главным недостатком была нехватка рабочих рук.

Земляные работы, которые по очередному плану должны были закончиться к 23 декабря, выполнены были только наполовину. В этих условиях парткомом и завкомом завода было принято решение о всемерной помощи в строительстве площадки для разливочной машины. «Ударники цехов приняли решение в порядке дополнительной нагрузки принять участие в форсировании подготовительных работ. Завком составил график субботников по работе на разливочной машине. Но и тут случались недоработки. Например, 25 декабря на расчистку площадки должны были выйти доменщики, но они «не были своевременно об этом субботнике извещены». Такие недостатки в работе общественных организаций подвергались критике со стороны работников завода [29, с. 1].

Подготовительные работы значительно продвинулись вперёд, несмотря на трудности зимнего времени. В январе на площадке работали в две смены 70 – 80 человек, требовалось 140. Тем не менее, работающие прилагали все силы к выполнению заданий в срок.

Заводоуправлением Нижнетагильского завода было проведено техническое совещание по поводу состояния строительных работ на площадке строительной машины. Отметив неудовлетворительное состояние работ, совещание разработало мероприятия по исправлению положения, начиная с уточнения геодезических положений и своевременной поставки строительных материалов до выполнения работ по подготовке площадки к монтажу. А именно, обеспечить подвод воды для опрыскивателей, строительство зимней водопроводной станции, прокладку железнодорожных путей, наличие стрелочных переводов и многое другое [30, лл. 11, 12]. А также нужно было «выяснить месторасположение прибывших частей» и составить график работы по бесперебойному монтажу машины.

Трудностей в сборке агрегата тоже было немало. Как уже указывалось, переговоры о приезде «иностранного монтёра» для монтажа машины закончились ничем. Даже чертежи, поступившие вместе с оборудованием, оказались только на немецком языке, так как перевода специалисты объединения «Востокосталь» не выполнили. Обеспечить перевод своими силами завод не смог и работать пришлось по «картинкам».

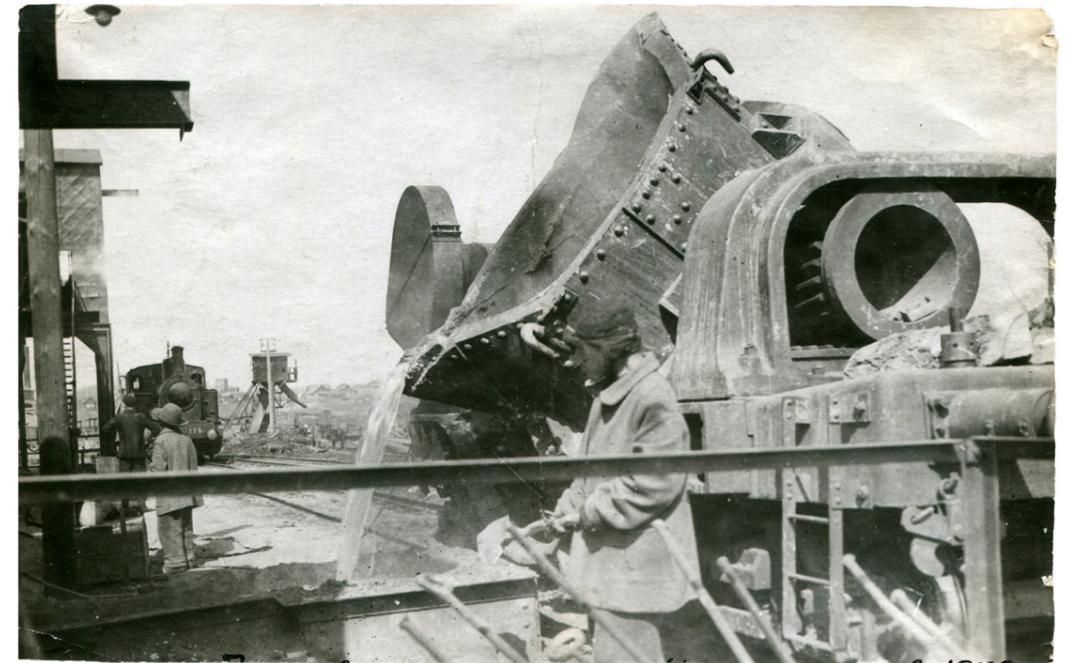
Поскольку чертежи поступили за 19 дней до начала монтажа машины – работникам инженерно-технической секции завода, мастерам, рабочим-механикам приходилось буквально «просиживать ночи» над чертежами, открывать ящики с деталями машины, сравнивать оригиналы с чертежами. «Собирали по догадке, будто дети кубики. В процессе работы были и переделки. Приходилось исправлять ошибки, допущенные

Ил.1. Разлив чугуна на разливочную машину. Тагильский рабочий. Март 1932 г.

допущенные фирмой «Бамаг». Был оставлен лишний угол в нижней стойке. Он не пускал предохранительную плиту на место. Верхний жёлоб пришлось вырезать в углу. Болты оказались слишком короткими, но механический цех заменил их требуемыми. Не все детали были высланы из-за границы. Бригады механического цеха изготовили такие детали, как натяжные рельсы с соединениями, подшипники, болты и т.д.» [31, с. 3]. На тех совещании 9 марта 1932 г. докладчики рапортовали о том, что все работы идут в графике и будут закончены в срок [32, л. 29]. Пуск машины был назначен на 25 марта, заводчане приняли встречный план, определив дату пуска 20 марта. 18 марта произвели пробный пуск агрегата. Как отмечалось в статье «И будет машина разливать чугун», опубликованной в «Тагильском рабочем» № 68 от 22 марта 1932 года: «Машина пошла плавно. Водопровод также выдержал испытания» [Ил. 1]. Отмечалась точность и аккуратность в работе механического и котельного цехов, которые выполняли работы не только по сборке и подгонке оборудования, но и исправляли погрешности допущенные фирмой «Бамаг», о чём говорилось выше.

22 марта 1932 г. состоялся приём разливочной машины представителями технадзора, отдела охраны труда, завкома, цехов и отделов завода. Акт приёма был подписан

Ил. 2. Разлив чугуна

с необходимостью проведения ряда мероприятий, связанных в основном с охраной труда и обеспечением удобства на рабочих местах [33, лл. 68, 69 с об.].

Окончание строительства и пуск машины работники отметили рапортом, который был напечатан в городской газете:

«Монтаж разливочной закончен.

Рапорт райкому партии, партколлективу НТЗ, дирекции завода
и «Тагильскому рабочему».

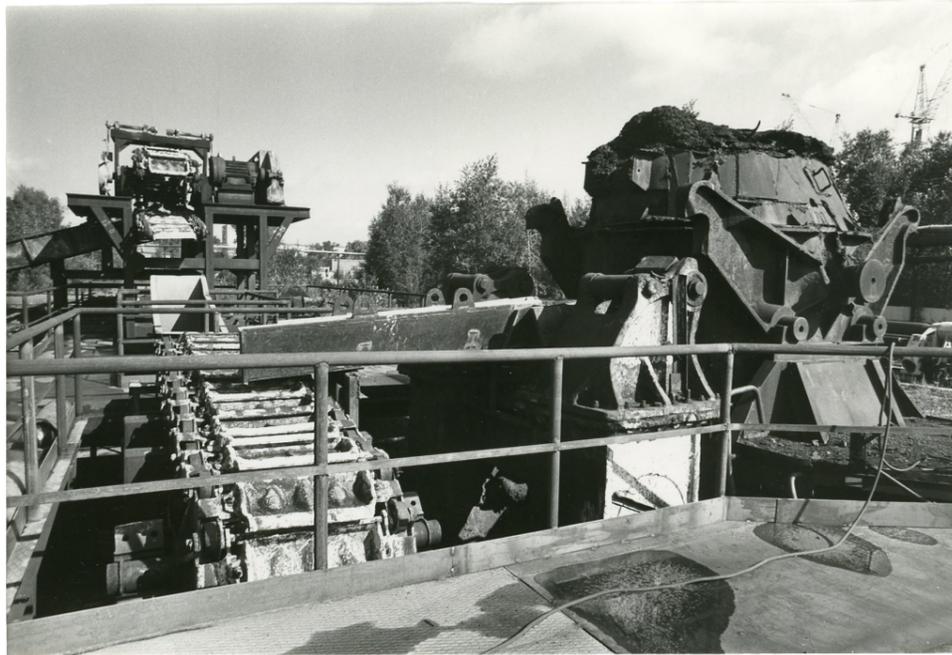
Без помощи иностранных специалистов, без чертежей – просто «по догадке» нами закончен монтаж разливочной машины для доменного цеха.

По призыву партийного комитета завода мы дали слово в том, что закончим монтаж машины ранее срока на 10 дней (вместо 1 апреля к 20 марта). Монтаж разливочной машины без иностранной помощи сохранит для нашей страны 6000 рублей золотом. Пуск её облегчит работу доменного цеха и заменит труд 150 человек литухов и формовщиц. Сознывая всю ответственность порученного нам дела, мы приложили все силы и энергию для срочного окончания монтажа. Рапортуем, что монтаж закончен» [34, с. 3].

Таким образом, на Нижнетагильском заводе в марте 1932 г. начала свою работу разливочная машина [Ил. 2]. Это был один из первых шагов по механизации трудоёмких процессов на нашем заводе. Разливочная машина проработала на производстве вплоть до остановки доменного цеха в 1987 г. За это время на машине было разлито 11 млн. тонн чугуна из 14 млн. тонн, произведённых доменным цехом завода за 262 г. работы [35, личный архив С. И. Хлопотова, обзорная экскурсия, л. 20].

В январе 1989 г. МЧМ СССР и МК РСФСР было принято решение о создании первого в СССР отраслевого музея-завода истории техники чёрной металлургии. В рамках музеефикации часть оборудования передавалась для экспонирования, в разряд особо значимых экспонатов попала и разливочная машина.

Как отмечал в своей «Пояснительной записке» 1992 г. С. И. Хлопотов: «появилась возможность приступить к размещению экспонатов на «Острове». ... Такой показ элементов металлургического агрегата 1932 г. с рассказом экскурсовода

Ил. 3. Фрагмент экспозиции Разливочная машина. 2000 г.

и размещением на стенде больших фотографий по теме, дадут чёткое представление об устройстве, назначении и технологическом процессе разливочной машины. Размещение экспозиции на историческом месте, позволит правильно расположить агрегаты». Тогда же Сергей Иванович разработал эскиз установки узлов и деталей разливочной машины на «Острове» [36, личный фонд С. И. Хлопотова].

Реальная работа по размещению разливочной машины, требующая больших затрат, началась намного позже, в 1997 – 1998 гг., причём ускорение работ произошло благодаря реализации Областной программы празднования 300-летия уральской металлургии. В 1999 г. были завершены монтажно-экспозиционные работы и все другие «кроме покраски» по экспозиции «Разливочная машина» [37, л. 37], [Ил. 3]. В Индустриальном сквере музея-завода, появился ещё один экспонат.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 228. Оп. 1, Д. 411.
2. Там же.
3. Там же.
4. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 453.
5. НТГИА. Ф. 228, Оп. 1, Д. 411.
6. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 453.
7. Там же.
8. Тагильский рабочий. – 1932. – № 279 (17 дек.) ; 1931. – № 288 (26 дек).
9. Там же.
10. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 504.
11. Тагильский рабочий. – 1932. – № 279 (17 дек.) ; 1931. – № 288 (26 дек).
12. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 504.
13. НТГИА. Ф. 228. Оп. 1. Д. 550.

14. Тагильский рабочий. – 1932. – № 279 (17 дек.) ; 1931. – № 288 (26 дек).
15. Научный архив НТМЗ. Ф. 57. Личный фонд С.И. Хлопотова. Оп.1. Д. 624.
16. Там же.
17. Там же.

С. В. Старков

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В УЧРЕЖДЕНИЯХ НИЖНЕГО ТАГИЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Практика занятия физкультурой в нашей стране имеет долгую историю. Еще в конце XIX в. известный российский физиолог И. М. Сеченов доказал, что лучшее восстановление организма происходит во время активного отдыха. Он подчеркивал большое значение физических упражнений для его нормального функционирования. Особенно важны занятия физкультурой на рабочем месте, на производстве. При ограничении двигательной активности, гиподинамии нарушаются функции организма, ухудшается работа внутренних органов. Подобный застой негативно отражается и на умственной деятельности.

Одной из славных традиций недавнего советского прошлого была производственная гимнастика. Ее главными целями являлись повышение работоспособности, укрепление здоровья и предупреждение утомления сотрудников. Впервые на предприятиях СССР она появилась в 1930-е гг. Гимнастика была необходима для повышения производительности труда и борьбы с профессиональными болезнями на производстве. В течение нескольких минут люди выполняли нехитрые упражнения – наклоны, повороты, приседания, ходьбу на месте. Но к началу 1940-х гг. подобные «пятиминутки» потеряли популярность.

Возобновление физкультминуток произошло в июне 1956 г., когда было принято постановление президиума ВЦСПС «Об организации производственной гимнастики на предприятиях и в учреждениях». Комплексы упражнений вернулись в советские организации. Они составлялись с учётом особенностей трудового процесса. Обычно во время рабочего дня выполнялось три типа разминок: вводная гимнастика, физкультурная пауза и физкультурная минутка. Вводная гимнастика подготавливала человека к рабочему дню, делалась перед его началом и занимала пять – семь минут. Это ходьба и бег на месте, наклоны, повороты туловища с большой амплитудой, приседания, подскоки и другое. Упражнения физкультурной паузы и физкультурной минуты выполнялись в середине и конце рабочего дня. Если физкультпауза длилась в течение пяти – семи минут (упражнения в потягивании, сокращение и растягивание мышц туловища, рук и ног, махи, приседания, прыжки), то минутка – не более двух, и производилась она непосредственно на рабочем месте (два-три упражнения – потягивание с глубоким дыханием, вращение туловища, приседание). В статье газеты «Тагильский рабочий» отмечалось, что такая «гимнастика снижает утомляемость организма, улучшает самочувствие людей, повышает их внимание и работоспособность» [1, с. 4]. По будням на первом канале Всесоюзного радио шло вещание передачи «Производственная гимнастика».

Данная статья посвящена проблемам внедрения и развития производственной гимнастики в Нижнем Тагиле во второй половине 1950 – первой половине 1960-х гг. В нашем городе, согласно постановлению 1956 г., создавался методический совет по проведению производственной гимнастики. Был составлен план, который включал в себя комплекс первоначальных мероприятий. Необходимо было развернуть широкую агитационно-разъяснительную работу, для чего использовать печать, радио, проводить лекции и беседы, готовить и выпускать «фотовитрины и фотомонтаж». На предприятиях вводилась должность методистов, для которых систематически, два раза в месяц,

проводились семинары, где разъяснялись цели и задачи производственной гимнастики, санитарно-гигиенические требования, составлялись конкретные методически обоснованные комплексы занятий и т.д. Кроме того, по типовой шестнадцатичасовой программе они должны были готовить для занятий общественных инструкторов. Методисты работали в тесном контакте с добровольными спортивными обществами, оказывали взаимную помощь. Областным советом ДСО «Труд» организовывались совещания методистов и инструкторов. Протоколом от 26 февраля 1958 г. был утвержден председатель городского методического совета. Им стала старший методист Уралвагонзавода Валентина Васильевна Дубских [2, л. 5].

На предприятиях города, где проводились «пятиминутки», ежемесячно составлялись планы работы методистов. Так, на Уралвагонзаводе в 1960 г. планировалось подготовить новый комплекс упражнений в подразделениях, внедрить производственную гимнастику в новых цехах, закончить радиофикацию узлов, выдать магнитофоны «Яуза», написать статьи в газету «Машиностроитель». На Нижнетагильском металлургическом комбинате в июне 1960 г. планировали приобрести усилители для цехов завода, подать заметку в газету «Тагильский металлург», выпускать юмористическую стенгазету «Крокодил».

Наиболее объективную картину наличия, значимости и эффективности производственной гимнастики на предприятиях города дают разнообразные справки и отчеты о проверках. Приведем конкретные факты.

На УВЗ в 1960 году занятиями было охвачено 10300 человек, 50 цехов и отделов, работало два методиста и 325 общественных инструкторов. [3, лл. 38, 114]. В течение марта-апреля 1960 г. здесь проводился смотр-конкурс по производственной гимнастике. Были выданы плакаты, распределенные членами заводской комиссии, которая должна была проверять качество и оказывать помощь в проведении занятий. Смотри показал следующие итоги. В большинстве цехов и отделов производственная гимнастика прочно вошла в режим рабочего дня вагоностроителей. Увеличилось количество занимающихся, значительно улучшилось качество проведения физкультпауз и их пропаганда. Были определены лучшие цеха (№№ 350, 140, 540) и отделы (№№ 50, 563, 10), которым вручались вымпелы и грамоты. Денежную премию в размере 100 рублей выдали особо проявившим себя тридцати общественным инструкторам. Соответствующие материалы опубликовали в газете «Машиностроитель» и разместили на стенде «За здоровый и безопасный труд». В комсомольской сатире «Извините за беспокойство» высмеивали работников отдела 12 В. Жирнова, К. Одицеца, В. Жарикова, которые игнорировали занятия производственной гимнастикой. По результатам смотра составили новый музыкальный комплекс № 19, изменили упражнения, некоторым цехам и отделам выдали новые магнитофоны. Из Москвы получали литературу и грампластинки. Старший методист В. В. Дубских писала: «Большинство руководителей поняли значение производственной гимнастики и активно включились в проходящий смотр-конкурс. Значительно активизировалась работа в цехах тормозного оборудования, мелких узлов, модельном, инструментальном». Она отмечала, что проводятся занятия на участке сборки, инструментальном, сдаточном цехах, в механическом цехе № 2 не только для первой, но и для рабочих второй смены. Но в отдельных подразделениях наблюдалось ухудшение. Инструктор связывала этот факт с тем, что некоторые руководители цехов бывали на занятиях крайне редко, не показывали личный пример. Также и мастера ослабили контроль за проведением гимнастики. Но в большинстве цехов она получила все большее распространение и росла ее популярность [4, с. 2]. В 1963 – 1964 гг. был проведен 3-й Всероссийский рейд по производственной гимнастике на предприятиях и учреждениях. По его итогам Уралвагонзаводе присудили первое место в Свердловской области. [5, л. 124].

На Нижнетагильском металлургическом комбинате производственную гимнастику ввели в 1957 г. На апрель 1960 г. ей было охвачено 2400 чел. в 18 цехах и отделах (что значительно меньше, чем на УВЗ). Здесь работало пять методистов. Было проведено два семинара и подготовлено 92 общественных инструктора. Имелся график проведения занятий. Но отмечались и существенные недостатки – практически отсутствовала пропаганда производственной гимнастики. На всем комбинате вывешено всего два плаката, не имелось фотостендов, не проводились лекции, мало заметок написано в газету «Тагильский металлург» и полностью отсутствовали в «Тагильском рабочем». Несмотря на это, методсовет поставил удовлетворительную оценку, но работа «могла быть поставлена значительно лучше» [6, л. 38].

На апрель 1961 г. на ликеро-водочном заводе производственной гимнастикой занимались в двух цехах – посудном и цехе розлива. Время проведения – один раз в три часа, определены участки для занятий. В посудном цехе занимались 50 чел., в разливочном – 100. Но и на этом предприятии с производственной гимнастикой были серьезные проблемы. Вся ноша подготовки и проведения занятий возлагалась на инструктора М. А. Усееву, отсутствовала помощь со стороны администрации, комсомольской организации и заводского врача. Методсовет постановил: «Необходимо привлечь мастеров на проведение пятиминуток», а также оказать помощь М. А. Усеевой методистом НТМК тов. Сибиревой [7, л. 47].

В госбанке гимнастикой занимались 70 чел., работало три инструктора на общественных началах. Занятия также проводились один раз в три часа. Здесь было понимание со стороны администрации, управляющий госбанком оказывал помощь, для пятиминуток приобрели радиолу.

Определенные проблемы с занятиями производственной гимнастикой имелись во Втором Горпищеторге. Комплексы упражнений составлялись не методистом предприятия, а другим специалистом. Они оказались неудачными, так после прыжков не выполняли ходьбу, дыхательные упражнения, некоторые элементы были ненужными и не давали должного эффекта. Методисту тов. Феофилактовой рекомендовалось составить собственный комплекс.

Интересная ситуация с производственной гимнастикой складывалась в магазине № 6. Ей занимались не все, а уборщицы начинали свою работу не перед, а после или во время занятий, что противоречило санитарно-гигиеническим нормам. Они торопили работников быстрее заканчивать гимнастику, мотивируя это тем, что скоро наступит обеденное время. Еще один недостаток заключался в некорректной работе общественного инструктора, который при выполнении упражнений иногда их не совсем точно показывал и ускорял темп. А в магазине № 3 положение с производственной гимнастикой оказалось значительно лучше. Первоначально здесь проводилась уборка, а затем следовала физкультпауза. Причем на нее выходил весь коллектив, включая заведующего магазином.

На заводе № 15 (медико-инструментальном) первоначально гимнастика проводилась, но занятия прекратились «за неимением музыки». [8, л. 47]. Об этом знали директор завода и члены партийной организации, но никаких мер по восстановлению пятиминуток не предпринимали.

В строительном тресте № 88 (Дзержинский район) только в управлении гимнастикой было охвачено около 50-ти чел. Проводилась она в 11.00 (обед – с 13.00), что соответствовало нормам. Однако занимались далеко не все. В кабинетах в основном «отсиживалось» руководство: управляющий трестом, главный инженер, старший бухгалтер, начальники отделов и т.д.

В райвоенкомате Дзержинского района осенью 1963 г. производственной гимнастикой было охвачено 12 чел. Она также проводилась в 11.00 в одной из больших

Ил. 1. Производственная гимнастика работников цеха № 7 Нижнетагильской швейной фабрики. 1966 г. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» ФТМ-4739

просторных комнат. Занятия начинались по электрическому звонку, походили они с воодушевлением, отзывы работники оставляли самые положительные. Перед военкомом П. В. Зиновьевым поставили вопрос о радиофикации помещения, чтобы проводить гимнастику в музыкальном сопровождении.

В первой заводской больнице УВЗ заниматься стали с 20 января 1960 г. Проводилась гимнастика в коридоре в 11.00. Все помещения поликлиники были радиофицированы, имелись магнитофон «Яуза» и усилитель. Магнитную ленту с записью комплексов брали в отделе техники безопасности УВЗ. Оборудовали и свой небольшой радиоузел, через который помимо музыкального сопровождения занятий проводились беседы и консультации для больных.

Совсем плохо с производственной гимнастикой дело обстояло в райисполкоме Дзержинского района. Первоначально проводилась она в коридоре без музыкального сопровождения, но занятия прекратились. Виной тому «беспрерывное хождение и возмущения многочисленных граждан» [9, л. 80].

На котельно-радиаторном заводе из 2257 рабочих производственной гимнастикой занимались 600 чел. Проводилась она как для работников первой, так и для второй смены. К сожалению, в силу специфики цехов, занятия были возможны не везде. Там, где они не проходили, осуществлялись оздоровительные кампании: выходы в лес, соревнования по настольному теннису, шахматам и т.д.

В Высокогорском рудоуправлении производственную гимнастику ввели с 1 апреля 1960 г. Занимались 360 чел., из них 35 служащих. Работало 15 инструкторов. Физкультпауза проходила за два часа до обеда и за два до окончания смены и длилась семь – девять минут. Занятия проводились как в первую, так и во вторую смены. В январе 1962 г. производственной гимнастикой на ВЖР было охвачено уже 800 чел. – 600 рабочих и 200 служащих. Занимались ей в шести цехах рудоуправления. Администрация и завком профсоюза помогали: купили магнитофон, 10 грампластинок

с записью комплексов по производственной гимнастике, динамики, усилитель, в рабочее время освобождали на посещения семинаров общественных инструкторов. Но гимнастикой занимались уже лишь один раз в первую смену, во вторую – нет.

На цементно-шиферном заводе дела с производственной гимнастикой шли очень плохо. Здесь работало около 2000 чел. В 1960 г. имелась штатная единица методиста, но никаких занятий не было. Затем ставка освободилась и ее заняла тов. Г. Колпакова. Однако это не изменило положение вещей, производственная гимнастика в цехах так и не проводилась, а с 5 февраля 1963 г. ей перестали заниматься и в заводоуправлении, несмотря на то, что на заводе имелся радиоузел, который можно было использовать для осуществления, пропаганды и агитации производственной гимнастики. Но Колпакова занималась выполнением обязанностей секретаря парткома и на работу по производственной гимнастике у нее не оставалось времени. После проверки постановили, чтобы Колпакова ежедневно по одному часу с 9 до 10 выполняла работу в партбюро, а остальное время занималась организацией пятиминутки и спортивной работы на заводе.

При осмотре методистами трикотажной фабрики 15 апреля 1965 г. у всех осталось замечательное впечатление от больших, просторных и светлых цехов и оборудования по последнему слову техники. Но само проведение производственной гимнастики оставляло желать лучшего. В разговоре с работниками цехов оказалось, что они не видели в физкультминутках пользы, занимались без желания и даже по принуждению. Гимнастику ввели без предварительной подготовки и разъяснительной работы. Необходимо провести беседы и лекции на тему «О влиянии физических упражнений на организм человека». Для этого следовало привлечь врача предприятия, лекторскую группу и главврача врачебно-физкультурного диспансера С. П. Дягилеву, а также провести семинар общественных инструкторов и утвердить их приказом по фабрике. В дальнейшем необходимо воспользоваться комплексом упражнений Всесоюзного радио, записав его на пленку. Для женщин, работающих стоя, сделать скамейки для выполнения упражнений, сидя на них [10, л. 139].

В горбольнице № 1 производственная гимнастика проводилась с ноября 1962 г. в коридоре первого этажа в 11.30 ежедневно. Здесь установили электрический звонок – сигнал к началу физкультпаузы. Перед занятиями обязательно проводили влажную уборку. В комплекс, составленный методистом А. И. Картофельниковой, входили восемь упражнений. Подготовили его методически правильно, с учетом последовательности и кривой нагрузки. Велся учет посещаемости, упражнения показывались и объяснялись четко и понятно. Сотрудники больницы занимались с большим желанием и получали от этого истинное удовольствие. Проведение производственной гимнастики в горбольнице № 1 оставило у проверяющих методистов хорошее впечатление. Заместителю главного врача Р. С. Зазалевич предложили для лучшей организации проводить физкультпаузу в 10.45 по Свердловской радиотрансляционной сети и оформить фотовитрины со снимками по производственной гимнастике и общественных инструкторов.

Среди предприятий, где во второй половине 1950 – первой половине 1960-х гг. проводилась производственная гимнастика, были «флагманы» тагильской тяжелой промышленности – УВЗ, НТМК, ВЖР, Рудник III Интернационала и другие. Занимались и на предприятиях пищевой (Гормолзавод, мясокомбинат, ликеро-водочный завод и другие), легкой (трикотажная фабрика), химической (завод Пластмасс, химический завод) промышленности, учреждения (медицинские, райвоенкомат, госбанк), учебные заведения (горно-металлургический, строительный, машиностроительный техникумы, педагогическое, медицинское училища), магазины [11, л. 69]. Большинство организаций приняли это нововведение и достаточно активно проводили занятия. Стоит отметить неравномерность качества проведения производственной гимнастики.

Велика была роль методического совета города и отдельных его членов, а также методистов и общественных инструкторов на предприятиях. Именно от них во многом зависела эффективность физкультминуток. Но не только. Важное значение имело отношение к производственной гимнастике руководства и партийного комитета. А оно, как показывают документы, не везде было должным.

Производственная гимнастика проводилась на предприятиях Нижнего Тагила и в 1970 – 1980-х гг. О тех занятиях вспоминает инженер Нижнетагильского управления «Уралэлектромонтаж», а ныне смотритель Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» Татьяна Анатольевна Ключева: «Каждое утро, в 11.00 на нашем предприятии по команде проводилась производственная гимнастика. Выполняли мы ее непосредственно на рабочем месте под музыкальное сопровождение по радио. Занимались как ИТР, так и рабочие. Выполнялись приседания, махи руками, вращения туловищем, бег на месте и другие».

К сожалению, к концу 1980-х гг. производственная гимнастика потеряла свою популярность. Ныне, когда растет популярность ЗОЖ, подобные традиции недавнего советского прошлого необходимо возрождать. Производственную гимнастику в наше время должна стать обязательной составляющей рабочего процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перерыв продолжается недолго // Тагильский рабочий. 1960. – 27 марта.
2. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 421. Оп. 1. Д. 5.
3. Там же.
4. Дубских В. В. Активно участвуйте в смотре-конкурсе // Машиностроитель. – 1960. – 13 марта.
5. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 421. Оп. 1. Д. 5.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.

Н. Г. Попов

ДЕМИДОВСКИЙ ДОМ ПРИЗРЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Род Демидовых известен многочисленными благотворительными инициативами, заметное место среди которых занимает Демидовский дом призрения трудящихся, открытый в Санкт-Петербурге по инициативе Анатолия Николаевича Демидова 24 июня 1830 г. [1, с. 3]. Основной целью существования учреждения в первое время было «бедным лицам женского пола свободного состояния доставить способы к производству рукодельных работ, посредством которых они могли бы честным и полезным образом снискивать содержание себе и своим семьям» [2].

Благотворительное учреждение было организовано в особняке, располагавшемся на набережной реки Мойки. Здание сохранилось до наших дней и сегодня находится по адресу Набережная реки Мойки д. 108.

Особняк был построен в первой четверти XVIII в. и сменил нескольких хозяев, среди которых в основном были представители российского дворянства Головины, Панины, Потемкины и Нарышкины. В период с 1783 по 1785 гг. усадьба принадлежала английскому послу Джеймсу Гаррису.

В декабре 1830 г. особняк был выкуплен Анатолием Николаевичем Демидовым. В этом же году в здании на основании постановления комитета министров был открыт Демидовский дом призрения трудящихся. В качестве его потомственного попечителя был назначен Анатолий Николаевич. После него эту должность занимали Павел Павлович и Елим Павлович Демидовы.

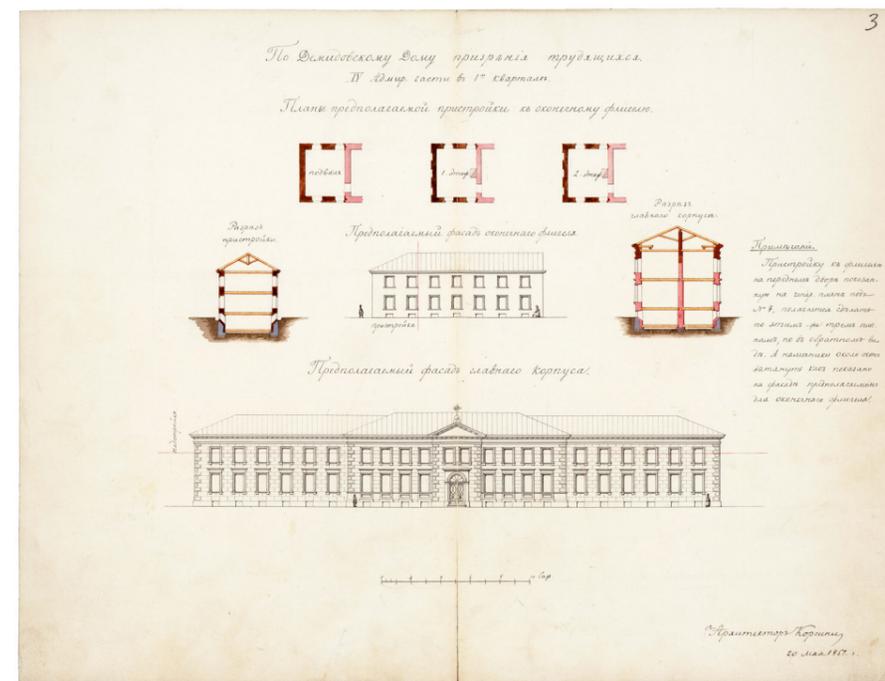
Здание особняка, в котором разместился Демидовский дом призрения трудящихся, подверглось реконструкции в 1830-х гг. в соответствии с проектом, разработанным архитектором Е. И. Диммертом. Была изменена внутренняя планировка здания, частично преобразован внешний облик главного фасада, слева и справа от особняка пристроены два флигеля, во дворе были разбиты клумбы с цветами. На первом этаже главного здания была устроена домовая церковь во имя святой благоверной мученицы царицы Александры, освещенная в декабре в 1835 г. [3, с. 1].

Заметные изменения в архитектурном облике особняка и близлежащих построек происходили еще неоднократно в течение XIX и начала XX вв. Наиболее значимыми из них стала надстройка главного здания архитектурного ансамбля третьим этажом и перенос в него домовой церкви, проведенные в 1850-х гг. под руководством архитектора И. Д. Корсини [Ил. 1].

В 1899 г. по проекту архитектора Г. Г. фон Голи, было возведено здание четырехэтажного корпуса, в котором проживали воспитанницы благотворительного учреждения.

Неотъемлемой составляющей существования Демидовского дома призрения трудящихся было увеличение количества направлений, по которым оказывалась поддержка нуждающимся [4, с. 3]. Структура благотворительного учреждения включала в себя четыре отделения.

В отделение трудящихся принимались на жительство бедные женщины «всякого звания». Они занимались изготовлением разнообразных бытовых и декоративных изделий, продажа которых позволила за период с 1833 по 1856 гг. получить доход равный 136379 руб. [5, с. 1], [Ил. 2] часть средств уходила в уплату проживания и питания «воспитанниц» дома, а оставшиеся деньги выплачивались трудящимся в качестве заработной платы [6, с. 1]. При благотворительном заведении существовал магазин, в котором осуществлялась продажа изделий, изготовленных жителями дома.

Ил. 1. Проект перестройки Дома трудящихся
Арх. И. Д. Корсини
РГИА. Ф. 218. Оп. 1. Д. 7594. Л. 3

В отделении для воспитания бедных девиц проживали и обучались более 180 воспитанниц, часть из которых находилась на содержании у владельца благотворительного учреждения, а часть выступали в качестве пансионеров различных организаций и лиц. В отделение для призрения малолетних на постоянной основе проживали юные воспитанницы, количество которых в 1856 г. составляло 36 чел. [7, с. 1].

Отделение для снабжения бедных пищей занималось организацией бесплатных обедов для нуждающихся. Всего в Санкт-Петербурге действовало шесть столовых, поддерживаемых демидовским домом призрения трудящихся. Ежедневно в них готовилось около восьмисот порций пищи.

Штат заведения в середине XIX в. состоял из учредителя, попечителя, директора, 26 служащих, а также 56 слуг обоих полов. Управление домом призрения трудящихся осуществлялось почетным попечителем, а в случае отсутствия передавалось исполняющему обязанности попечителя. Первым из них стал дальний родственник основателя демидовского дома призрения трудящихся И. Д. Чертков. По его инициативе были учреждены получившие впоследствии широкую известность «комнаты приюта».

Первым шагом к их появлению стало создание 13 мая 1837 г. при доме призрения трудящихся приюта для детей бедных родителей, помещавшихся в него на полное содержание до двенадцатилетнего возраста. Изначально существовали отделения для мальчиков и девочек, однако уже в 1838 г. было принято решение о закрытии отделения для мальчиков.

Распорядок дня воспитанниц школы включал в себя подъем в 6 часов утра, четыре приема пищи в 7, 12, 16 и 19 часов. Рацион учащихся состоял из черного и ситного хлеба, молока, сбитня, двух мясных блюд на обед и одного блюда на ужин. Воспитанницы носили в качестве униформы синие камлотовые платья, выдаваемые им в приюте.

Следующим шагом в развитии детских воспитательных учреждений стала организация прообраза современных детских садов при демидовском благотворительном

ОБЗОРЪ

ДЕМИДОВСКАГО ДОМА ПРИЗРЕНІЯ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ДВАДЦАТЬ ТРИ ГОДА СО ДНЯ ЕГО ОТКРЫТІЯ, 1833—1856.

Въ заведеніи Дома Трудящихся состоятъ въ настоящее время четыре благотворительныя отдѣленія.

I. ОТДѢЛЕНІЕ ТРУДЯЩИХСЯ.

А. Бѣдныхъ женщинъ разнаго званія призревается на жительство **20**. Изъ нихъ, выработанныхъ трудящимися, помѣщенными на жительство (съ 1836 года) считая цѣнность одной работы, произведено на 136,379 р. 68 к.

Изъ сей суммы:

а) Вычтено съ нихъ за содержаніе столомъ и квартирою 47,965 — 77 —
 б) Выдано собственно имъ задѣльной платы 88,413 — 91 —

Б. Бѣдныхъ женщинъ производящихъ работы отъ Заведенія на своихъ квартирахъ, простирается въ настоящее время до **26**. Задѣльной платы выдано имъ и приходящимъ для трудовъ, считая цѣнность одной работы 21,344 — 52 —

В. Въ Магазины при Заведеніи съ 1836 года продано:

а) Работъ бѣдныхъ женщинъ, какъ трудящихся, живущихъ въ Заведеніи, такъ и приносящихъ свои издѣлія для продажи со стороны на 122,455 — 1 —
 б) Рукодѣлій воспитанницъ Заведенія на 15,336 — 72 —

Примечаніе. Годовой оборотъ дома, по части работъ, въ продолженіи 23 лѣтъ, простирался вообще на 286,838 — 89 —

II. ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ ВОСПИТАНІЯ БѣДНЫХЪ ДѢВУШЕКЪ.

Бѣдныхъ дѣвицъ воспитывается нынѣ **182**. Изъ нихъ:

На иждивеніи Г. Учредителя Дома **92**. Пансіонерокъ разныхъ вѣдомствъ и лицъ **90**. Выпущено по окончаніи курса воспитанія, съ 1840 года, 360 дѣвицъ; выдано имъ при выпускѣ, заработанной ими суммы съ причитающимися процентами 15,207 р. 57 к.

III. ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ ПРИЗРЕНІЯ МАЛОЛѢТНИХЪ.

Малолѣтнихъ дѣвицъ призревается **36**. Изъ нихъ:

На иждивеніи Г. Учредителя Дома **30**. Пансіонерокъ разныхъ лицъ **6**.

IV. ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ СНАБЖЕНІЯ БѣДНЫХЪ ПИЩЕЮ.

Со дня открытія сего отдѣленія (съ 1-го Января 1839 по 1856 годъ) роздано пищи бѣднымъ во всѣхъ столовыхъ 4,435,967 порцій. *Примечаніе:* Пищи ежедневно готовится до 800 порцій.

Ил. 1. Проект перестройки Дома трудящихся
 Арх. И. Д. Корсини
 РГИА. ф. 218. Оп. 1. Д. 7594. Л. 3

учреждении. Родители, не имевшие возможности присматривать за своими детьми из-за работы, могли на дневное время отвести ребенка в «комнату-приют». Такие воспитанники не жили в них на постоянной основе и с наступлением вечера возвращались домой к семьям. На дневное время принимались дети с трех до семи лет [8, с. 3].

Целью открытия «комнат-приютов» при Демидовском доме призрения трудящихся было создать условия для приобретения детьми из небогатых семей возможности получить первичные познания в грамоте и арифметике. Помимо этого, воспитанники подобных учреждений изучали Закон Божий и упражнялись в гимнастических играх и рукодельных работах. Особую важность имело то, что занятия проводились на благотворительной основе. Это позволяло дать воспитанникам первичные знания, не обременяя малоимущих родителей дополнительными тратами. Дети, посещавшие дома приюты, во время нахождения в них бесплатно получали готовую пищу.

Инициатива была широко поддержана многими состоятельными жителями Санкт-Петербурга и на их благотворительные взносы в том же году были открыты еще четыре «комнаты приюта»: Васильевский, Александро-Невский, Жуковский и Лавальский [9], находившихся в разных частях города.

В качестве пожертвований, как правило, делались распоряжения о ежегодных взносах денежных средств на содержание Демидовского дома призрения трудящихся. Примером этого могут послужить распоряжения графа Дмитрия Николаевича Шереметьева о ежегодных выплатах сначала в триста, а затем и в две тысячи рублей [10, с. 2]. Благотворителям, принимавшим наиболее активное участие в спонсировании существования и развития учреждения, присваивалось звание почетных членов Демидовского дома призрения трудящихся, подтверждавшееся дипломом [11, с. 1].

Однако роль Демидовых в организации благотворительных учреждений далеко не всегда оценивалась однозначно позитивно, примером чего может служить доклад статского советника Черткова императрице Александре Федоровне, в котором несмотря на признание пользы подобной инициативы высказывается опасение, что «само имя учредителя того дома останавливает большую часть благотворителей от содействия успехам комнат приютов» [12, с. 4]. Была выдвинута идея об отделении комнат приютов от Демидовского дома призрения трудящихся и передачи их в ведение специально для этого организованного Попечительства Младенческих приютов в Санкт-Петербурге, находившегося под Высочайшим покровительством её императорского величества. Данный проект был рассмотрен на заседании комитета министров [13, с. 1] и после утверждения положения о правилах работы новообразованного комитета одобрен императором Николаем I [14, с. 17].

За время существования демидовского дома призрения трудящихся наибольшим изменениям подверглась учебная программа благотворительного учреждения.

В первые годы дети, проживающие в нем, обучались бессистемно. Это выражалось в отсутствии расписания занятий, четко определенного времени для проведения уроков и учителей для преподавания ряда предметов.

Важные изменения в учебной программе произошли в 1843 г. в связи с утверждением первого устава благотворительного учреждения. Обучение стало соответствовать курсу начальных училищ, помимо этого особое внимание уделялось различным рукодельям. Воспитанницы были разделены на три класса в соответствии с их возрастом: младший, средний и старший. В 1882 г. был организован специальный класс, предназначенный для обучения воспитанниц прикладным профессиям, которые могли пригодиться им после окончания обучения в Демидовском доме призрения трудящихся.

На рубеже 1880 – 1890-х гг. образовательный курс был расширен и стал соответствовать программе высших начальных училищ. Изменениям подверглись и программы профессионального обучения. Были организованы ремесленно-рукодельные и коммерческие курсы, окончание которых позволяло воспитанницам получить профессию мастерицы игольно-швейного дела, учительницы рукоделья, конторщицы, счетоводчицы, кассирши или письмоводительницы.

В 1907 г. на базе Демидовского дома призрения трудящихся была организована семиклассная женская гимназия [15]. При ней действовали «высшие женские курсы», педагогические курсы и дополнительный восьмой класс, для воспитанниц успешно освоивших базовую программу и желавших продолжать обучение далее. В том же 1905 г. заканчивается строительство нового каменного здания в котором и начала функционировать гимназия.

Отделение для трудящихся женщин и благотворительная столовая действовали до 1909 г.

В годы Первой мировой войны в здании гимназии был развернут лазарет, а воспитанницы привлекались для работы в нем в качестве помощниц сестер милосердия.

Благотворительное учреждение находилось под опекой представителей рода Демидовых вплоть до 1917 г. После Октябрьской революции храм, располагавшийся в бывшем Демидовском доме призрения трудящихся, был закрыт. В здании гимназии

функционировала средняя школа, проработавшая до 1980-х гг. В настоящее время здание по адресу Набережная реки Мойки д. 108 принадлежит университету физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.

Таким образом, за почти вековую историю своего существования Демидовский дом призрения трудящихся проделал путь от детского приюта и благотворительного учреждения для нуждающихся женщин, до восьмиклассной женской гимназии с дополнительными учебными программами. Существование подобного учреждения позволило создать благоприятные условия для внедрения инновационных для своего времени форм благотворительности и заботы о детях. Дом призрения трудящихся стал одним из наиболее известных благотворительных проектов, осуществленных представителями рода Демидовых и ярким примером дворянской филантропической деятельности в российском обществе XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 16 Д. 979.
2. Керзум А. П. Демидовский дом трудолюбия (Демидовский дом призрения трудящихся) // «Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург» [электронный ресурс]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806450139> (дата обращения: 12.11.2021).
3. РГИА Ф. 218. Оп. 1. Д. 7594
4. РГИА Ф. 1287. Оп. 16. Д. 979.
5. РГИА Ф. 934. Оп. 1. Д. 71.
6. Там же.
7. Там же.
8. РГИА Ф. 1287. Оп. 16. Д. 979.
9. Керзум А. П. Демидовский дом трудолюбия (Демидовский дом призрения трудящихся) // «Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербург» [электронный ресурс]. – URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2806450139> (дата обращения: 12.11.2021).
10. РГИА Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1859.
11. РГИА Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1505.
12. РГИА Ф. 1287. Оп. 16. Д. 979
13. Там же.
14. Там же.
15. Альманах Международного Демидовского Фонда – Москва : Классика, 2001. – 224 с.